

ЧИСТИЛЬЩИК

КСЕНИЯ ЧЕПКАСОВА

Он приходит после смерти. Подумали о всяких там ангелах из Ада? Нет, он всего лишь уборщик мест преступлений. Берет тряпку, отбеливатель и надраивает этот гребанный мир. Жалко, свою связь с преступным кланом не стереть так просто. Не успеваешь навести порядок в земном мире, как тут еще требуется уборка в потустороннем! В общем, рабочий день не нормированный.

Саундтрек:

Ichirin no hana — Shiroku, Dai

В глазах рябит от ярких неоновых вывесок, мелькающих одна за другой. Их розовые, голубые, зеленые отсветы падали на мое лицо, наполовину скрытое маской.

Даже сейчас, пока я еду в полицейской машине, я не позволяю себе опустить вниз респиратор. Это моя защита не только от всякой заразы, но и от людей. Хотя разница между ними небольшая.

Мы летим по ночному городу, освещенному кучей магазинов и притонов. Ушные перепонки разрываются от громкой серены. И остальные машины почтительно отъезжают или отлетают в стороны.

С дороги, с дороги! Мы спешим стереть очередное дерьмо, которое вы, люди, оставили. Я не полицейский. Я просто прихожу после смерти.

Если вы сразу подумали про всяких там ангелов или демонов, то спешу вас разочаровать. Я обычный, смертный человек. Ну как обычный... Есть у меня парочка темных секретов. Сказал бы, что у всех такие есть. Но подобные моим, наверно, можно редко встретить.

Меня зовут Роман. И это имя ненастоящее.

Я работаю уборщиком мест преступлений.

Так что я не соврал, сказав, что прихожу после смерти. Моя задача очень простая: взять тряпку с очистителем и выдраить все то, что оставили после себя всякие мерзавцы. Кто-то убирает блевотину в больнице после больного, кто-то — бутылки из-под виски в пятницу в офисе. А я — убираю кровь и кишки, размазанные по стенам.

Если вы сейчас что-то ели, простите... Я вечно порчу всем аппетит, если меня спрашивают кем я работаю. После моего красочного описания бутерброд обычно медленно возвращается в тарелку, так и не укушенный.

Большинству людей моя работа кажется просто ужасной. Они либо пугаются, либо кривятся от отвращения.

Не знаю, мне норм. Я никогда не боялся вида крови и прочих прелестей нашего организма. Моя мама была врачом, и я собирался последовать по ее стопам. (Ха, наивный!) Даже начинал учебу в медицинском. С тех пор прошло всего пару лет, а у меня чувство, будто это было в другой жизни и не со мной. Так много событий произошло в моей жизни.

Плюс к этому я успел повидать некоторое дерьмецо этого мира. Так что знаете, какие чувства вызывает у меня вывернутый наизнанку труп? Никаких. Разве что немного жалости. Не к нему, а к его родным, близким. Вот кого надо жалеть. Им сейчас куда тяжелее, чем ему. Может когда-то это и был человек, но теперь это просто мерзкий кусок мяса. Уж поверьте, я знаю в этом толк. То есть я точно знаю, что это реально просто плоть, и никакой души там уже точно нет. Откуда я это знаю? Ох, лучше не спрашивайте...

Машина круто повернула с центральной улицы в проулок. Наконец-то глаза могут отдохнуть, наслаждаясь видами темных, кирпичных стен.

Я живу в России, в новой столице Москва-Сити уже не первый год, но так и не привык к ее “красотам”. Не знаю, какой была старая Москва, может и реально красивой. Но Москва-Сити, которая начиналась как элитный район и закончилась отдельным городом, — это

просто одна большая, сверкающая вывеска. А за ней — пустота. Только внешний шум, блеск, суета, соблазны. А по ту сторону как раз то, что мне приходится убирать. Закулисье жизни в большом городе.

Машина резко тормазнулась возле какого-то гадюшника. Ну естественно! Притон. Здесь буквально все кричит: “внутри обязательно будет труп”.

Люди, почему вам не сидится вечером дома за чашкой чая? Посмотрите фильм, книжку почитайте в конце концов. Какого черта вы считаете отдыхом трясучку в ночном клубе и пьяный перепахон под колесами? Пытаетесь скрыть за этим внешним драйвом свою тоску или свою убогость?

Ах да, я, наверно, не предупредил. Я ненавижу людей. Ну просто кушать не могу — одно несварение.

(Если что, это была шутка. А то совсем в маньяки меня запишете.)

От резкого торможения мой толстый напарник впечатался носом в спинку переднего сиденья.

— Приехали, — буркнул полицейский за рулем, — Говорят, там грохнули несколько шлюх. Руки только не распускайте!

Вот об этом я и говорю. Мне можно так шутить у себя в голове. А когда кто-то произносит подобное вслух, становится противно.

Мой напарник неловко хохотнул, и мы вышли из машины. На нас уже были серые, рабочие комбинезоны и перчатки. Я не только уже надел респиратор, но и закрыл всю голову плотным капюшоном. А напарник еще только возился со всем этим.

Славный малый. Он глуповат и неуклюж, но такое доброе и безобидное создание еще нужно поискать. Его можно было бы принять за соц-работника или мед-брата. Черт, даже школьного учителя. У людей обычно падает челюсть, когда выясняется, кем он работает на самом деле.

Пока Миха возился с капюшоном и маской, я достал из багажника все наше оборудование. Пока я тащу эти серебристые чемоданчики, я похож на криминалиста из сериалов. Но нет, все гораздо тривиальнее. Там всего лишь термоядерные средства для очистки. Жаль, что не все следы преступления можно стереть с помощью этих баночек.

Еще шланги, канистры, банальные швабры. Клининг вызывали?

Вооружившись всем этим, мы потопали внутрь. Упакованные, словно два космонавта.

Посетителей уже разогнала полиция, так что танц-пол, залитый рвотой и выпивкой, пустовал. Дisko-шар еще продолжал крутиться, отбрасывая резкие блики света.

— Сегодня не так уж плохо, — заметил Мишаня.

— Это да.

Вам вряд ли понятно, что он имеет в виду.

Думаете, мы каждый день мотаемся на места свеженьких убийств? Как бы не так. Гораздо чаще нас вызывают туда, где уже с недельку лежит трупец, который только сейчас обнаружили. Можете себе представить, какое там вонище? Вот там реально жесьть. А сегодня так — по лайту.

Мы прошли через весь танц-пол, и на служебной лестнице нас встретил другой полицейский. Мы прошли за ним наверх. Тут уже явно были приватные комнаты, тоже все пустые.

— Ребята, вы наверняка много чего повидали, — на ходу бросил полицейский, — Но все-таки там не самое приятное зрелище.

— Если там не труп голой семидесятилетней проститутки, то не беда, — сказал Миша голосом, приглушенным маской.

— Не, все не так плохо, — улыбнулся коп.

Или мент. Я так и не разобрался, как их правильно называть в России. У меня на Родине — в Японии — их называли копами, как в американских блокбастерах. И, если что, это просто сокращение. В Японии полицию уважают. Там люди чувствуют себя в безопасности.

А вот здесь я, постоянно окруженный толпой полицейских, до сих пор вздрагиваю и сплю с оружием. Какой еще может быть сон у людей с таким прошлым, как у меня. Сон для меня — непозволительная роскошь.

Шумно и неуклюже мы ввалились в одну из комнат вместе со всем оборудованием. По всей комнате уже стояли желтые козырьки с цифрами, а центр подсветили ярко-голубыми напольными лампами. Искусственный, резкий свет падал на жуткую инсталляцию в центре.

Да уж, если бы не знал, что это тела реальных людей, подумал бы, что попал на выставку современного искусства. (Я его, кстати, тоже ненавижу. Не так сильно, как людей, но тоже не мое.) Перед нами возвышалась горка из нескольких женских тел, абы как сваленных друг на друга. Самые верхние были еще и подвешены за наручники к потолку.

Все — молодые шлюхи. В откровенных нарядах, чулках, с тонной макияжа на заставших лицах. Ну просто кладбище Барби. И у всех следы жестоких побоев. Особенно у тех, что подвешены к потолку. Вот это здесь была вечеринка...

— Хорошо погуляли девочки, да? — присвистнул полицейский, — Ну, я вас оставлю.

Работенки до самого утра. Вокруг этой шлюхистой горы целое море крови, клоки вырванных волос, выбитые зубы. Все как мы любим!

Только человек способен творить такое. Ему мало просто убить, чтобы защититься или поесть, как в природе. Нет, им движут самые разные пороки: от мести до банального удовольствия. И он обязательно заставит жертву бояться и страдать. Ни одно животное не обладает такой богатой фантазией, как человек.

Что я только не повидал... Женщины со следами утюга между ног, дети с пробитой головой, внутренности на люстре. Вот она: истинная сущность человека. Я точно знаю, что в каждом человеке есть темная сторона. Кто-то заглушает ее, прячет, находит себе другие развлечения. А кто-то временами выпускает своих демонов попасться.

Я не верю в хороших людей. Я точно знаю, что таких не существует.

Мысли невольно обратились к моим страшным воспоминаниям. К моему проклятому прошлому, преследующему меня, словно призрак. Я часто впадаю в задумчивость.

— Эй, Ромка, чего встал? Помогать собираешься?

Я встряхнул головой. Черт, до сих пор не научился контролировать свой бешеный поток мыслей. Сколько раз уже давал себе обещание навсегда забыть о том, кем я был раньше. Того парня не существует, он сгинул. Есть только Рома, чистильщик мест преступлений. И больше никого.

— А трупы они вообще собираются вывозить? — спросил я, — Как убираться, когда тут “это”.

— Там какие-то проблемы с моргом. Пока сказали начинать уборку с дальних углов. Где-то через полчаса заберут наших красоток.

— И всем пофигу, что мы зачистим улики?

Миша беспомощно развел толстые руки.

— Вроде как криминалисты уже все осмотрели. Но, сказать честно, я тоже думаю, что

им пофиг. Проституток убивают пачками, особенно в этом районе. Сам знаешь, сколько здесь больных извращенцев. А чинуши потом отсчитываются, что уровень проституции снизился.

Я хмыкнул и приступил к делу. Стандартная процедура, отработанная до автоматизма. Разложили оборудование, вооружились тряпками и шлангами, начали выдраивать. Все просто. Для меня это примерно как для вас генеральная уборка на кухне.

Мишаня включил для фона ужасную, ритмичную музыку. Да еще в паршивом качестве. Ну да, с нашей зарплатой мы не можем позволить себе нормальные смартфоны. Так что наслаждаемся шипением из его баранки.

Как и было велено, начали с дальних углов. Мы работали быстро. А за трупами все еще не приехали. Я уже подошел совсем близко к телам, ползал на четвереньках, отмывая кровь с пола и ковра. Весь мой защитный костюм уже был в пене и этой самой крови.

Я бросил случайный взгляд на безвольно свисавшую руку одной из наших дамочек. Она лежала на других девицах и была еще к тому же придавлена сверху. Ее белая, окоченевшая рука висела, как у манекена.

Я заметил маленькую татушку на внутренней стороне предплечья. Обычно я не обращаю никакого внимания на всякие такие мелочи. Но тут я словно жопой почувствовал неладное.

Так и оказалось. Это была до ужаса знакомая татуировка дракона. Ящер скрутился кольцом, а из его раскрытой пасти вырывалось пламя. Это был знак клана.

Я сразу в полной мере ощутил значение слова “похолодеть”. Меня словно сковало от паники, ладони вспотели под перчатками. Я бежал от этого знака на другой конец земли, в чужую страну. Я годами умело скрывался, взял себе новое имя. И все равно прошлое настигло меня.

Пока я сидел на полу, оглушенный своим открытием, тело девушки вдруг слегка засветилось. Свет стал как будто живым и плавно отделился от трупа. Это было что-то вроде ее проекции. Полупрозрачный силуэт умершей, настоящий призрак.

Раньше я бы не обратил на это внимание. Но теперь, когда увидел татушку...

Ах да! Черт, опять забыл предупредить. Ведь обычного человека уже бы на этом моменте хватил удар.

Все дело в том, что я могу видеть души умерших. И это еще далеко не все мои секреты.

Миша ничего не замечал и продолжал возиться с грязным пятном по другую сторону от мертвых тел. Хорошо, что он врубил музыку и отключился от всего, кроме работы.

Призрак медленно уплывал прочь из комнаты. Я быстро вскочил на ноги и поспешил за ним. Сразу после попадания в астрал (или куда они там попадают), души немного рассеянные. Вот и эта душонка плыла то в одну, то в другую сторону, да все никак не могла найти выход из комнаты. Похоже, они не сразу понимают, что могут проходить сквозь любые преграды.

Я знаю, что души не умеют разговаривать. Но все-таки попытался. Когда призрак был уже почти на пороге, я зашептал над самым призрачным ухом:

— Скажи, кто тебя убил? Что здесь произошло? Это *они*?

Ну пожалуйста! Ответь разочек. Ну сделай исключение. Мне так нужны ответы!

Но увы — чуда не случилось. Белое лицо призрака оставалось безучастным и немного придурковатым. У них у всех такое лицо. Умершая не могла меня услышать и уж тем более ответить. Ее максимум — найти, наконец, выход из комнаты.

Я почувствовал одновременно и злость, и жалость, пока наблюдал, как ее унылый силуэт плывет по коридору, медленно растворяясь в воздухе. Еще минута, и она исчезнет совсем. Теперь уже навсегда.

Я отвернулся. Вот вроде спокойно смотрю на трупы и выпущенные кишки, а этот момент видеть не могу. Когда исчезают последние остатки человека, его души, вот это настоящий конец. А не тот момент, когда пуля прошибает мозги.

Я не знаю, откуда у меня такая способность. Наверно, это мой дар. Ведь у каждого есть свой талант. Кто-то поет, кто-то крестиком красиво вышивает, а я вот призраков могу видеть. Лучше бы вышивал крестиком...

В общем, я точно не знаю, когда это началось. В раннем детстве я просто был довольным жизнью, счастливым детенышем. И мне не приходилось видеть никаких смертей. Поэтому не знаю, с рождения у меня такой дар или нет.

Настоящий труп я увидел только в семь лет, когда случилась первая катастрофа. И тогда же увидел призрака. А потом и других. В той катастрофе их было много.

Помню, как обрадовался, что те люди на самом деле не умерли. И каким же горьким оказалось разочарование, когда я понял, кто они. Удивительно, но я совсем не испугался. Наверно, потому что видел их живыми секунду назад. Понял, что они не причинят никакого вреда. Что они вообще больше не способны что-либо сделать в этой жизни.

Позже я пробовал рассказать об этом родителям, но они приняли все это за детские фантазии. Когда я начал настаивать на своем, меня отвели к психологу. Тот заявил, что я абсолютно нормальный ребенок, с чем и поздравил моих родителей. Молодцы, хорошо поработали! Ребенок удался на славу. Психолог тоже решил, что у меня просто богатая фантазия.

“Сочувствующий, добрый, чувствительный. Есть проблемы с общением. Закрытый ребенок”.

Что-то в этом духе было написано в моей карточке. Спасибо, док! Все так и есть.

Только первое предложение уже давно не актуально.

Короче, в психушку меня не забрали, и на том спасибо! Я стал умнее и больше не пытался говорить о своей “особенности”. Я окончательно убедился, что такого дара больше ни у кого нет, так что не стоит трубить о нем из всех углов.

Хотя иногда подмывало сказать сверстникам: “Хей, а знаешь чо могу?”

Это стало моей маленькой тайной. К счастью, тогда мне не приходилось часто видеть умерших, так что тайна меня особо не тяготила. Ну есть и есть, мне от этого не холодно, не жарко. Тем более что призраки исчезали очень быстро и никогда со мной не разговаривали. Их пустые, рыбы глаза смотрели вечно в сторону, рты открывались, а руки безвольно свисали вниз. Согласитесь — не шибко интересный собеседник.

Ладно, раз призрак гордо ушел в закат, ничего не поведав о своей кончине, оставалось еще кое-что. Если это сделали те, о ком я думаю, они должны были оставить свой фирменный след.

Я вернулся в жуткую комнату и сделал вид, что продолжаю уборку. А сам принялся осматривать каждую деталь этой мертвой пирамиды. Обойдя ее со всех сторон, я со вздохом обнаружил то, что боялся найти.

Под ногами одной из покойниц была горстка пепла. Наверно, кто-то поджег бумагу и бросил ее на пол. На половице еще остался небольшой обугленный след. Вряд ли кто-то придаст значение такой ерунде.

Но я точно знал, что это такое. Татуировка + след от огня. Сомнений больше не оставалось. Они здесь, в России!

Оставался, правда, еще вопрос: они здесь из-за меня или по другим причинам? Неужели они устроили этот спектакль с кучей мертвых шлюх только для того, чтобы напугать меня? Вряд ли. Я не настолько высокая птаха. Если бы они узнали, где я, просто хлопнули бы, да и все.

Но кто знает, какой у них план? Эти ребята совершенно непредсказуемы. Долбаные психи!

Ну все, хватит уже потеть и трястись. Надо действовать решительно, если я хочу выжить. Знают они где я или не знают — в любом случае надо линять отсюда. Покинуть не только город, но и вообще Россию.

Я побросал инструменты в одну кучу и поспешил к выходу. Ненадолго я даже забыл про существование напарника. Но Миша окликнул меня:

— Эээ, ты куда собрался? Мы еще не все убрали.

Я порадовался, что капюшон, защитные очки и маска надежно скрывают мое лицо. А то бы он заметил, как я покраснел. Мне самому тошно, что приходится все время сбегать, как последний трус. Но я слишком хорошо знаю, с кем имею дело. А моя задница мне все-таки еще пока что дорога.

— У меня живот что-то прихватило. Слушай, прикрой меня, ладно? Тут совсем немного осталось.

— Ты издеваешься? — возмутился Мишаня, — Копы все никак не заберут трупы, а теперь еще и ты сбегашь. И что мне делать со всем...этим?

— Я знаю, прости меня! За мной будет должок. Спасибо, Миш, ты лучший!

Последнюю фразу я прокричал, уже спускаясь по лестнице.

Выбравшись на улицу, с наслаждением вдохнул ночную прохладу. Это немного освежило меня, мысли прояснились. Активные действия побеждали страх.

Я быстро стащил с себя защитный костюм и очки. Оставил только респиратор (на работе я всегда его ношу, а в обычной жизни — надеваю тканевую маску). Я делал все, чтобы надежно скрыть свое лицо. Даже коллеги по полиции не часто видели меня без маски. Слабая, но все-таки предосторожность.

Выбросил защиту в мусорный контейнер, стоявший рядом. На мне остались джинсы и черная толстовка. Надвинул капюшон как можно ниже и поправил респиратор. В таком виде я почти сливался со стенами. Напоминая лишь тень себя самого.

Выбравшись из проулка, я вновь чуть не ослеп от блеска неоновых вывесок и красочных голограмм. Купи пива, купи девку, купи тачку! Ешь, трахайся, покупай!

Я оглядел грязную улицу, по которой даже в такой поздний час шаталась куча людей. Наконец, я заметил свободное такси и помахал ему.

Ярко-желтая машина газанула ко мне, дверь отъехала в сторону. Я запрыгнул внутрь и с радостью отметил, что дверь плотно закрывается, а все стекла затонированные.

— Эй, бро, ты случайно не заразный? — вскричал таксист, — Если заразный, то вали из моей тачки!

Я уже привык к подобной реакции. Хотя с таким грязным воздухом и уровнем заболеваемости, я бы носил маску, даже если бы не пытался скрыть свое лицо. Наверно, это азиатская фишка. Мы привыкли ходить в масках.

— Не заразный, — буркнул я, — А это чтобы микробы вообще не смущали.

Сунул хрустящую купюру. Словно герой дешевого боевика. Только это не кино, и в реальной жизни отдал почти весь мой аванс. Хоть и жалко, но все равно небольшая цена за спасение своей паршивой жизни.

Я потом подумаю о том, зачем она вообще мне нужна. А сейчас я просто хочу выжить. Все последние годы мною двигает только этот тупой инстинкт.

— Куда ехать?

Похоже, маска сразу перестала смущать. Я негромко назвал адрес и добавил пафосное: “и побыстрее”. Таксист понимающе хмыкнул и ударил по газам. Машина сперва понеслась по трассе, а затем, доехав до разрешенного участка, взлетела. Колеса с громким щелчком спрятались под кузов, словно шасси у самолета.

Мда, ну и драндулет. Весь трясется, скрипит и еле двигается на фоне остальных машин. На таком от погони, если что, не скроешься. Хотя вряд ли она будет. Я надеюсь...

Небоскребы тянулись вверх на десятки этажей. Чем выше, тем более элитной и дорогой становилась реклама. Здесь тебе уже не пиво и шлюхи, а всякие люксовые шмотки и туристические туры в космос. Я бы и сам не отказался отвалить кучу бабок, лишь бы смыться с этой грязной планеты. Жаль, что бабок у меня нет.

Такси лавировало между сверкающими зданиями, пока наконец не добралось до другого района. Мне повезло — я жил в нормальном, среднем варианте. Не супер-пупер, но и не совсем трущобы. Все-таки нариков и маньяков здесь было немного меньше. В основном, такие же нищие, но спокойные работяги, как я.

Машина начала спускаться, но я поддался вперед и ухватился за сиденье водителя.

— Нет-нет, давай обратно наверх. Я живу на крыше, там запасной вход.

— Как скажешь, бро.

Ну, это, конечно, не те шикарные пент-хаусы, которые сверкали в центре. На деле, я жил на трухлявом чердаке, переделанном в жилую комнату. Она стоила в два раза дешевле тех, что были на нижних этажах.

Но это не главное. Главное — как раз дополнительный вход. Вернее, выход. На случай если что-то случится, и мне нужно будет срочно бежать. Ко мне наверняка начали бы ломиться через дверь. А я за это время улизну по крыше. Да, есть риск свернуть себе шею, спускаясь по высотному зданию. Но вся наша жизнь — это и так ежедневный риск, правда?

Таксист с недоумением оглядел наглухо закрытый чердак. Он занимал почти всю крышу, так что не оставалось даже пространства для посадки.

— Ты точно адрес не перепутал, бро?

— Нет, все правильно. Просто прижмись поближе.

Машина плавно подлетела к самому краю крыши, и дверь отъехала в сторону. Я мельком глянул вниз. Под ногами протянулась лента небоскреба с точками в виде многочисленных темных окон. Я не боюсь высоты, но все равно чувствую себя не особо комфортно, когда подо мной только воздух.

Я осторожно переступил через пропасть и оказался на крыше. Такси сразу же полетело дальше. Походу, мой водила хотел поскорее убраться отсюда обратно в центр.

Стоя здесь, на самом краю небоскреба, я невольно засмотрелся на город. Шикарный вид достался мне приятным бонусом к жилью. Передо мной сияли пестрые каменные джунгли. Темные махины зданий то и дело озарялись яркими вспышками света. Издалека город был даже по-своему прекрасен. Холодная, урбанистическая красота.

Я стоял, держась одной рукой за темное стекло на окне моего чердака. Словно я и мое отражение опирались друг на друга. Само олицетворение одиночества. Ведь я действительно был оторван от жизни и мог лишь со стороны наблюдать за чужим праздником.

Ну все, в жопу меланхолию. Пора делать ноги, пока за мной не пришли. А то еще не хватает “взять кофе, сесть на подоконник и думать о НЕМ”. (И нет, я не из таких, если что. Специализируюсь исключительно на красивых сиськах. Которые, правда, вижу только в порно.)

Я повернул незаметный рычажок сбоку, и стеклянное окно отъехало в сторону. Сам сделал!

Когда я спрыгнул в темное, душное помещение, меня встретило голодное “мяу”.

Вообще я не люблю кошек, как и людей. Собаки еще более-менее. А вот кошки и люди — это не ко мне. Но этот кошак смог растопить даже мое каменное сердечко. Наверно, потому что он был до того уродлив, что даже по-своему красив.

Этот бедняга был совсем один и влип в неприятности, прямо как я. Так что я не смог пройти мимо, когда его чуть не задрали собаки. Блохастик остался без глаза, да еще хромым на одну лапу. И сам он весь уже старый и облезлый. Даже цветом не вышел — какой-то мутно-серый.

С тех пор он мой лучший собеседник.

— Здорово, Блохастик! Прости, ужин пока откладывается. Нам с тобой пора в путешествие. Я предупреждал, что из меня будет плохой хозяин. Но ты сам за мной потащился.

Пока этот шерстяной комок мяукал и ластился, я лихорадочно собирал вещи. Благо, что рюкзак для побега был всегда наготове. Я лишь проверял — не взять ли что-нибудь еще.

В тишине вдруг раздался громкий стук в дверь. Я застыл на месте с рюкзаком в руках. Мои пальцы незаметно скользнули под молнию и сжали рукоять пистолета.

Свободная левая рука мелко затряслась. Черт, ну почему именно сейчас? Она может тоже пригодиться в бою.

А вы думали после катастрофы я отделался лишь тем, что вижу призраков? Да щас прям. Меня часто подводит вся левая половина тела, особенно рука. Ну и небольшой, уродливый шрам над левой бровью. На эту половину как раз пришелся основной удар. Повезло, что рука вообще сохранилась. Но пришлось переучиваться на правшу.

Так что теперь пистолет я сжимал как раз правой рукой.

Стук настойчиво повторился. Казалось, стучали по моим воспаленным вискам. Я ногой отодвинул кота под кровать и приготовился.

Но тут раздался знакомый голос из-за двери:

— Роман, Роман, ты там? Я слышала шаги.

Я вздохнул с облегчением, отпустил рукоять и бросил рюкзак.

— Да, я здесь. Простите, не одет. Вы за квартплатой?

Моя хозяйка. Мерзковатая и хамоватая дама. Но зато не лезет в мои дела. И до сих пор не знает про кота. Так что когда Блохастик попытался высунуть нос, я снова задвинул его подальше.

— А за чем же еще? — хмыкнул голос, — Не на свидание же. Ты еще вчера должен был заплатить за следующий месяц.

— Да-да, задержался на работе. Послушайте, Лилия Олеговна, можно я завтра к вам зайду и за все заплачу?

Голос недоверчиво помолчал. Раньше я никогда не задерживал оплату, так что мне милостиво предоставили такую рассрочку.

— Ладно уж, знай мою доброту. Но только попробуй просрать эти деньги! Никаких гулянок. Завтра, чтобы заплатил.

Ага, можно подумать, я такой гулящий.

Толстые ноги хозяйки затопали обратно к лестнице. Ну, за весь месяц я уже не заплачу, ведь я прямо сейчас готовлюсь к побегу. Но немного денег надо оставить. Неудобно все-таки вот так — без предупреждения.

Я нехотя достал банку с заначкой и оставил пару купюр на столе. Вряд ли она оценит такой жест с моей стороны, но хотя бы перед самим собой душа чиста. Я ведь съезжаю резко, и ей придется искать нового жильца.

Под ногами снова послышалось мурчание, и ободранный хвост ласково обвился вокруг меня.

— Ладно, Блохастик, валим отсюда.

Через пять минут я снова выбрался на крышу. За спиной у меня был туго набитый рюкзак, из которого торчала голова удивленного Блохастика. Кажется, он был не в восторге от того, что вместо ужина его запихнули в сумку и куда-то потащили.

Пистолет переехал под толстовку. Но я очень надеюсь, что не придется его доставать. Похоже, за мной пока никто не гнался. Меня гнал только страх.

Закрыв окно, я глянул в отражение. Все та же черная, бесформенная толстовка, голова скрыта капюшоном. А на лице черная тканевая маска. Видны только мои глаза. За капюшоном даже сразу не понятно, что азиатские. Когда я молчу, меня часто принимают за

русского, ну или какого-нибудь узбека. Это мне только на руку. Я уже привык, что я Роман без какой-то четкой национальности.

Мой несчастный кот громко протестовал, пока я спускался прямо по зданию. Я полз по той стороне, что была в тени. Огни центра освещали другую стену. Отвесный спуск облегчали только карнизы и широкие подоконники. Ну и кое-где сохранившаяся пожарная лестница.

Я ловко спускался, словно обезьяна. Руки в перчатках, чтобы меньше скользили. Главное — не спешить и смотреть, куда ставишь ногу. Было бы легче, не пытайся Блохастик выпрыгнуть из рюкзака.

— Понимаю, у тебя еще девять жизней, или чуть меньше, — бормотал я, — Но давай все-таки не будем рисковать. Не хочу, чтобы завтра Миша приехал сюда отскабливать две тушки от асфальта.

С помощью какой-то матери я все-таки добрался до земли. Посмотрев наверх и оценив проделанный путь, я присвистнул. Блин, может реально надо было не выпендриваться и спокойно спуститься по лестнице? Кажется, я пересмотрел боевиков.

Ну, если меня кто-то преследовал, надеюсь, что сбил их со следа. Даже хорошо, что хозяйке вздумалось зайти ко мне. Теперь все уверены, что я сплю в своей комнате. Если ночью придет какой-нибудь амбал, чтобы перерезать мне горло, его будет ждать облом.

Мы с Блохастиком отправились дальше. В паре кварталов отсюда располагалась ближайшая станция высокоскоростных поездов. На таком поезде я за час доберусь до любого города. Уеду подальше, запутаю след. Потом сразу сорвусь дальше — за границу. Благо, у меня заранее были запасены несколько поддельных паспортов. Только тссс, не говорите коллегам!

Рома просто исчезнет. И начнет очередную новую жизнь в новой стране. Это даже интересно. Хорошо, когда нечего и некого терять.

На станции я взял билет до Самары. Не знаю, почему именно туда. Просто название понравилось. Повезло, что я живу в то время, когда транспорт шагнул в будущее. Как я уже говорил, перемещаться между странами и городами можно как на метро.

— Покажите, пожалуйста, лицо, — попросила кассирша, разглядывая мой поддельный паспорт.

Я нехотя опустил маску и тут же нацепил ее обратно. Кассирша кивнула, проверила все данные и протянула мне билет.

Блохастик, которого пришлось с головой запихнуть в рюкзак, обиженно мяукнул. Кассирша с удивлением взглянула на меня, и я поспешно закашлялся. Когда я отходил от кассы в своей маске, заметил, как она тщательно размазала по рукам антисептик.

— Знаю, дружище, — ободряюще сказал я рюкзаку, — Потерпи немного. Тебя не пустят в поезд без прививок и кучи бумаг. Как только поедем, я тебя выпущу и накормлю.

До отправления пятнадцать минут. Я пошел к многочисленным автоматам. Купил себе батончик и воду, а Блохастика — баночку кошачьих консервов. Взял дорогие, чтобы он перестал на меня дуться.

— Надеюсь, телятина в белом соусе поднимет тебе настроение, — шепнул я, — Знаешь, ты питаешься лучше меня. Вот будь я котом...

Я замолчал на полуслове, во все глаза глядя на другой конец вестибюля.

Перед глазами мелькали спешащие люди и резко всплывающие экраны с расписанием поездов. Но даже сквозь эти мелькания я сразу различил знакомый силуэт.словно в

очередной раз увидел призрака. Только живого.

Миниатюрная, красивая девушка выделялась уже тем, что никуда не спешила. Она неподвижно стояла возле стены, нервно сжимая край куртки. Красавица была уже совсем взрослая, но одежда напоминала школьную: короткая юбка, белая рубашка и легкая, розовая курточка. Пышные темные волосы собраны в высокий хвост, на милом личике ни грамма косметики. Она даже казалась лишней на фоне размалеванных и разодетых пассажиров.

Такая одинокая, хрупкая — почти ребенок. Такая же, какой была несколько лет назад. Я узнал ее с первого взгляда, ведь она почти не изменилась.

— Мико... — выдохнул я.

Никогда не думал, что снова произнесу это имя. Меня наполнило чувство нежной ностальгии. словно я увидел давно забытое фото, на котором застыл самый счастливый момент из прошлого.

Кажется, она нервничает. С ней такое часто бывает. Боится всего на свете и постоянно всех смущается. Как и раньше — вертит что-то в беспокойных пальцах и даже не замечает этого.

Я начал постепенно приходить в себя, включилось аналитическое мышление.

Как она вообще здесь оказалась? Здесь, в далекой России... Да еще и в тот день, когда я обнаружил подпись клана возле кучи трупов. Она все еще связана с ними? Или все-таки сбежала, как и я? Такая девушка не могла оставаться с подобными людьми. Она должна была либо сбежать, либо погибнуть.

Подойти к ней? Это рискованно. Да и как я вообще могу посмотреть ей в глаза после того, как сбежал и позволил ей остаться в Японии, в их лапах. Но вдруг ей нужна помощь? Может это чудесное совпадение, что она тоже уехала в Россию, а сегодня поняла, что наши враги здесь.

Перед моим носом прямо из-под земли выросло яркое табло, закрыв собой Мико. Красная мигающая строка сообщала, что мой поезд отправляется через пять минут.

История повторяется. Снова я и Мико, а позади нас — смерть и страдания. Они догоняют, и мы должны решиться на что-то.

И вновь я принял такое же решение, как и тогда. Я просто сбежал. Отступил в толпу, пока она не успела меня заметить, и поспешил к своему перрону.

Пробил билет и поднялся в вагон, больше напоминавший самолет, чем поезд. Добрался до своего места, но не спешил садиться. Мне было стыдно за то, что я снова поступаю как трус и предатель.

— Уважаемые пассажиры, поезд Москва-Сити — Самара — отправляется через две минуты. Провожаящих просим покинуть вагон.

Выбор простой: либо остаться трусом, либо стать сумасшедшим смертником. Я решил, что второе все-таки лучше первого. Надоело бежать и дрожать ночью от каждого звука. Надоело нестись прочь, оставляя позади себя Мико.

Хватит!

Я молча смотрел, как мой поезд, мое спасение все больше разгоняется и уносится прочь. От ветра капюшон слетел с моей головы, открыв пышную, черную шевелюру на макушке и выбритые виски. Но мне было плевать. Даже если кто-то меня заметит и узнает. Я бы и маску снял. Но настолько к ней привык, что забыл про нее.

Я снова побежал, только впервые в обратную сторону. Я возвращался назад, чтобы встретиться со своими страхами, чтобы принять свое прошлое. Мико, я иду!

Блохастик с обиженным мяуканьем подпрыгивал в моем рюкзаке, пока я летел обратно к парадному вестибюлю. Да уж, непростой у нас у обоих сегодня денек... Да разойдитесь вы! На этой планете слишком много людей.

Лохматый и запыхавшийся, я влетел в вестибюль и поспешил туда, где стояла Мико. Грубо орудуя локтями, я пробился к этому месту. Но там уже было пусто. Мико исчезла. Я снова ее потерял из-за своих чертовых побегушек.

Может она вообще мне привиделась? Или... господи, она умерла, и я правда видел ее призрак... Нет-нет, она выглядела совершенно живой. Совсем не похожа на этих отупевших, белых привидений.

На всякий случай я обежал всю станцию, выскочил на улицу. Даже не заботясь о том, что привлекаю слишком много внимания. Девушки и след простыл. И я даже не был уверен, что она действительно была здесь.

Очередное пронзительное “мяу” заставило меня очнуться. Я вытащил из рюкзака несчастную животинку.

— Прости, приятель. Зря только перепугал нас обоих. Но больше никаких страхов, я тебе обещаю.

Засунув кота под мышку, я зашагал обратно в сторону своего дома. Надо покормить кота. А утром мне снова на работу.

Не знаю в какой раз за сегодня закатил глаза.

— ... Ладно начальство заваливает работой, ладно внеплановая ночная смена. Но когда собственный напарник!

Миша здорово обиделся, что я так подло его кинул. Ему не в первый раз приходится прикрывать мой наглый зад, так что он имеет право злиться. Хороший мужик! Только иногда бывает страшной занудой.

— Я уже сказал, что отработаю вместо тебя, — буркнул я.

— Ага, щас. Ты в прошлый раз тоже так говорил. И плюс меня-то сразу спалят. Я не такой ловкач, как ты. Стоит мне хоть на минуту раньше свалить или не сдать вовремя отчет, так меня сразу на ковер.

Все утро мы возились над очередным непростым вызовом. На этот раз несколько бандюганов устроили перестрелку во дворе дома. Выживших отправили в патрульной машине. Остальных мы складывали по мешкам.

Ненавижу зачистку на улице. В помещении можно залить все химией — и порядок. А вот с голой землей или газоном было сложнее. Приходилось орудовать шлангами с сильным напором.

Вот вроде век технологий, а все никак не изобретут какой-нибудь приборчик, на который нажал — и все. Приборчик выдраил эти кровавые останки вместо тебя.

На плавно утекавшие души я не обращал никакого внимания. Не до них сейчас. Хоть я и делал свою работу и общался с напарником, мысли мои все еще были во вчерашнем дне.

Подпись в виде огня, мое прошлое, несостоявшийся побег, Мико... Слишком много событий для одного вечера.

Подняв голову, я заметил двух полицейских, что-то обсуждавших между собой. Они пафосно стояли, положив одну руку на пояс с оружием, а другую повелительно подняв в сторону толпы зевак. Любопытные так и наседали на ярко-желтую ленточку. Интереснее коротких видео в соц-сетях — только свеженькие трупы.

Я сделал вид, что мне нужно отмыть другой участок и приблизился к этой парочке. Каюсь, я часто подслушиваю полицейских, чтобы быть в курсе. Обычно они обсуждают либо всякий бред, либо разовые недавние преступления. Но в этот раз я услышал именно то, что всегда боялся услышать:

— И что, до сих пор нет зацепок?

— Не, детектив совсем всех задрючил. Вынь да положи ему улики или подозреваемых. Третью неделю все пусто. Начальство его скоро сожрет.

— Три недели и совсем ничего? Все-таки столько трупов.

— Ну, есть одна общая деталь. Но по мне, это скорее совпадения, чем почерк.

— И какая же?

— Говорят, на каждом месте находили что-то, связанное с огнем. То открытка с пламенем, то обугленный след. А одна из жертв вообще была сожжена заживо. Давно такого не видел...

— Да не, это не зацепка. Убиты же все по-разному.

— Вот и я так думаю. Ничего общего между жертвами или местами убийства. Вчера вон кучу шлюх прибили — избили и порезали. А позавчера какого-то бизнесмена удушили.

— Тогда преступники все время разные.

— Может быть. Но слишком уж много всякой жести стало. Почти каждый день мочат разный народ. И всегда — зверски. Может правда какой-то маньяк орудует. Если все жертвы — его рук дело, тогда он конченный, конечно.

— Э, назад! За ленту не заходить.

Полицейские отвлеклись на очередного журналиста, пытавшегося проскочить поближе. И я отступил назад.

Три недели находят трупы со знаком огня. Это точно не совпадение. Последние сомнения отпали. Они здесь, в России! И вряд ли они убили столько народу, чтобы просто привлечь мое внимание. Никто никогда не знает всех мотивов этих ублюдков.

Ясно одно: раз они здесь, они неизбежно придут и за мной. Рано или поздно узнают, что их ускользнувшая добыча прячется в России.

Что делать? Как спасти себя? Как найти Мико? Она ведь тоже в опасности.

— Ромка, ты совсем офигел? Работать когда-нибудь начнешь?

Я поспешно вернулся к чистке. Пока Миша совсем не разобиделся и не попросил нового напарника. Кто тогда будет меня прикрывать? Да и развлекать хоть немного. Миша — пожалуй, мой единственный друг. Ну, хотя бы тот, кто не вызывает у меня отвращения. С ним я хоть как-то могу пообщаться.

Пока я укладывал труп в мешок, принял важное решение. Я пойду в полицию. И все расскажу как есть. Понесу законное наказание. В тюрьме и то будет безопаснее. Лучше буду гнить за решеткой и замаливать грехи, чем и дальше скрываться и ждать, когда за мной придут. К тому же, так я смогу убедить полицейских разыскать Мико и защитить ее.

В конце концов, я сам работаю в полиции. Может даже скосят мне срок за уборщечиские заслуги. Вон сколько грязи и крови очистил за свою небольшую “карьеру”.

До конца я дня я работал в поте лица. Словно от этого зависело — дадут мне срок на 100 лет или на 90. Даже Миша подобрел и перестал ворчать, решив, что я так перед ним выслуживаюсь за свой прогул.

Мы закончили смену, избавились от грязной защитной одежды и отправились в участок. Надо было расписаться и забрать вещи из шкафчиков.

Миша гордо шагал объемным пузом вперед и широко улыбался всем знакомым. Кажется, он знал всю полицию Москвы-Сити. Я плелся за ним, словно угрюмая, тощая тень. На моем лице как всегда была черная тканевая маска, а голову закрывал капюшон. Полицейские меня либо не узнавали в маске, либо не знали меня вообще. Кажется, для всех я был просто “мишин напарник” или “тот чудик в маске”.

— Может по пивку? — спросил Миша, пока широко расписывался в журнале.

— Не сегодня. Мне надо заглянуть к начальнику.

— Это еще зачем? — удивился напарник.

— Да там бухгалтерия что-то намудрила с моими бумагами. Надо уточнить.

— Я уж думал — вдруг увольняться решил.

— Почему?

— Ну, ты все-таки молодой. Не думаю, что ты хочешь всю жизнь проторчать здесь, как я.

— Ты тоже еще не старый. И нет — я никуда не собираюсь.

Разве что в тюрьму...

— Тогда ладненько. Ну, бывай!

Миша хлопнул меня по плечу и поспешил убраться прочь. Пока его не припахали с еще какой-нибудь работой. В нашем участке это любят.

Ну а я глубоко вдохнул и поплелся в кабинет.

Меня попросили подождать минут десять. И снять капюшон.

Я устроился на протертом диване и нехотя спустил капюшон. Моя пушистая шевелюра вырвалась наружу. Но маску я все-таки не стал снимать.

Рядом со мной был кофейный аппарат. Рядом с ним всегда крутились полицейские. Вот и в этот раз стояла троица, распивая отвратительный дешевый кофе.

По старой привычке я наострил уши. Благо, слух у меня хороший.

Сегодня мне сказочно везет. Ибо я снова услышал интересную информацию.

— Ты опять про эту серию убийств?

— Все только об этом и говорят. Но мало кто знает, что преступник давно известен.

— Да ладно?!

— Ну, вернее не преступник, а целая группировка. Там все очень серьезно.

— А почему тогда медлят? Надо скрутить подонков.

— Ага, если бы. Ты же знаешь, все давно куплено.

— Что, дали на лапу?

— Конечно. И там, видно, столько нулей, что расследование теперь еще долго будет в тупике.

— Но все-таки столько убийств...

— И столько же денег. Эти ублюдки держат за горло всех. Думаю, там речь не только о деньгах. У всех ведь есть семьи, слабые места. Такие люди способны контролировать целую страну.

— Ты про якудза? Про тот клан или как они там себя называют? Значит, слухи не врут, и они действительно в России?

— Уже давно. Но действовать начали только сейчас.

Я судорожно сглотнул и протер взмокшие ладони об джинсы.

— И что, никакой управы?

— Да как всегда, короче. Они всех купили. И суды в том числе. Будут негласными хозяевами города.

— Хреново...

— Не то слово! И сделать ничего нельзя. Я нанимался ловить таких ублюдков и сажать надолго. А вместо этого опять будем разводить “бурную деятельность”, расследования, а потом объявлять, что это самое расследование зашло в тупик.

— Ладно, тихо. Сержант подходит.

— Я тебе ничего не говорил.

— Само собой.

В этот момент меня окликнули:

— Роман, проходите.

Словно на укол к врачу. Смертельный укол.

Я в панике взглянул на дверь с гордым именем начальника отделения. Я пришел сюда за помощью и защитой, я в самом сердце полиции. Но что теперь делать, когда все куплено? Если я все расскажу, меня тут же сдадут прямо в лапы моих врагов. Еще и награду получают за мою шкуру.

То есть, конечно, сейчас меня заверят, что разберутся, что я под охраной, и все в

порядке. Потом посадят в машину и повезут в “безопасное место” или на тайную встречу с прокурором. А в итоге — мешок на голову и в канаву. Или прямо в логово клана.

Перед мысленным взором возникло морщинистое, суровое лицо, обрамленное пышной седой гривой. Глаза скрыты черными стеклами очков. Но даже сквозь них они прожигают все живое. Глава клана, “большой папа”, “биг-босс”. Человек, которого я любил и почитал как отца, а теперь — ненавижу и боюсь.

— Идите, — подбодрила меня девушка в форме, — Я же сказала, вас ждут.

Я схватился дрожащей рукой за ручку двери и заставил себя войти в кабинет.

Типичный кабинет большого начальника. Кожаный диван, огромный стол, награды в золотых рамочках на стенах. А посреди этого великолепия — сам царь. Капитан с очень занятым видом что-то строчил на бумаге. Даже не поднял голову, когда я вошел.

— Здравствуйте! — с трудом выдавил я.

— Здравствуйте, садитесь, — отчеканили мне.

— Есть!

Черт, зачем я сказал это глупое “есть”. Я же не полицейский и не военный. Всего лишь уборщик.

Покраснев до самых корней, я неловко опустился на стул. Тот предательски громко заскрипел, лишь усилив мое волнение. Ну почему вид начальника всегда порождает дополнительный страх? Словно я на экзамене, от которого зависит вся моя жизнь (в Японии реально зависит). Ну когда же я повзрелею!

Прошли несколько мучительных минут в полной тишине. И в тот момент, когда мне уже казалось, будто мы сидим так уже целый час, капитан поднял голову и пристально посмотрел на меня. Кажется, мой растрепанный вид не слишком ему понравился, ибо между его густых бровей сразу образовалась недобрая складка.

— Что вы хотели, молодой человек?

Защиту, спасения своей бесполезной шкурки. А главное — спасение для Мико. А лучше — вернуться в прошлое и сделать так, чтобы моя жизнь никогда не пересекалась с этим проклятым кланом.

— Я...эээ...

— Ну?

Это суровое “ну” заставило меня встряхнуться и быстро ответить:

— Капитан, я пришел просить прибавку.

Ну конечно! Такой простой и понятный предлог. И как я с самого начала об этом не подумал. Гениальная мысль пришла только сейчас, с перепугу.

— Прибавку?

Недобрая складка стала еще глубже.

— Да, я работаю уже больше года. Цены растут, сами понимаете. А зарплата у меня совсем небольшая...

— Прибавку, — мрачно повторил начальник, — Ну что же, посмотрим.

Он для виду покопался в стопке бумаг на столе. Я был почему-то абсолютно уверен, что там просто какие-то рандомные документы.

— Помнится, у вас было несколько прогулов. Ваш напарник вас покрывает время от времени. Да-да, мне все известно. Еще был больничный на довольно долгий срок. Да и вашу работу я могу назвать лишь удовлетворительной. Не помню, чтобы кто-то говорил о вашей бешеной скорости или удвоенном старании.

Я попытался принять скорбно-покорное выражение лица. Вы правы, о великий! Я такой ужасный работник, я достоин лишь тех жалких грошей, что я получаю сейчас.

В общем, капитан выбрал стандартную для таких случаев схему: расписать, какой я ужасный работник, чтобы я больше даже не заикался о прибавке. А настоящая причина просто в том, что нет бюджета. Или он давно распилен для других, всем понятных целей.

— Честно говоря, я бы на вашем месте благодарил небо за то, что вас до сих пор не уволили. О какой прибавке может идти речь! Старайтесь, молодой человек, работайте как следует. И в будущем, если я увижу результат, мы сможем вернуться к этому разговору.

— Я буду стараться!

— Вот и прекрасно. Всего хорошего!

Он снова уткнулся носом в свои бумаги, ясно давая понять, что аудиенция с королем подошла к концу.

Я с удовольствием убрался подальше.

Едва я исчез, как начальник отбросил свои бумаги и снова поднял голову. Его маленькие глаза подозрительно сузились. Недаром я спинным мозгом почувал, что сразу не понравился ему.

Капитан снял трубку и произнес вполголоса:

— Лена, добудь мне досье на Романа — уборщика мест преступлений. Да откуда я знаю его фамилию? Я до этого момента даже имени его не знал. Выясни, это твоя работа! Чтобы через час все бумаги были у меня на столе.

Он резко повесил трубку.

В это время я спешил к раздевалке. Я с облегчением выдохнул и даже почти улыбался — все прошло отлично. Капитан даже не догадывается о моей связи с кланом. Пусть теперь я и не могу надеяться на помощь полиции, но меня хотя бы не сдадут прямо врагам.

Я вошел в пустую раздевалку и открыл свой шкафчик. Начал на автопилоте разбирать вещи и укладывать в рюкзак.

Тут я заметил конверт, выпавший из моих шмоток. Я с удивлением поднял его. Никакой подписи. Судя по размерам, там хотя бы нет бомбы. А если бы конверт был пропитан ядом, я бы уже свалился. В общем, все выглядит безобидно.

Я с любопытством вскрыл конверт. Внутри оказались две бумажки — простая записка и какой-то пестрый буклет. Послание было на моем родном языке — японском.

Начал с записки:

Здравствуй, Р!

Я тебя не забыла. А ты, судя по всему, не забыл меня.

Надеюсь, ты уже в курсе, что “они” здесь.

Если тебе дорога твоя жизнь (и моя тоже), приходи сегодня в 23:00.

Пригласительное в конверте.

М.

P. S. Оденься прилично!

Я перечитал короткое послание несколько раз. Смысл не сразу дошел до моего воспаленного мозга.

Письмо от Мико! Значит, она не привиделась ему. И тоже заметила его тогда, на станции.

Сердце бешено забилося в груди, а записка чуть задрожала в руках. Мысль о том, что я смогу снова увидеть ее, поговорить с ней заставила меня чуть не подпрыгнуть до потолка. Это мой шанс попросить прощения и все исправить!

Теперь я достал буклет. Оказывается, это не флаер, а пригласительное. Ярко-красная, плотная бумажка, на которой золотыми буквами были напечатаны адрес и время.

“Оденься прилично”.

Вот это проблема. Судя по пригласительному, это какое-то светское мероприятие. Почему Мико решила встретиться именно там? Нельзя было в какой-нибудь забегаловке? По законам криминальных фильмов.

Ладно, надеюсь она все потом объяснит.

Где взять костюм или смокинг? Отродясь такого не носил.

Хотя... Есть одна идея. Миша меня убьет!

С тяжелым вздохом я достал телефон и набрал своего напарника.

— Да?

— Слушай, Миха, я совсем наглый, но мне снова нужна твоя помощь.

— Ну что опять случилось?

Я неловко переложил телефон на другое ухо. Стыдно, что я пользуюсь постоянно помощью Миши, зная, что он не может мне отказать. Ведь когда-то я спас ему жизнь. Так я, кстати, и оказался в полиции.

— Помнится, твой брат работает адвокатом.

— Так, во что ты вляпался, парень? Он у меня вообще иски с недвижимостью разбирает, но есть знакомые в суде...

— Нет-нет, ничего такого. Мне всего лишь нужен приличный костюм.

Голос в трубке с облегчением выдохнул и заметно смягчился:

— Ах вот оно что. Да, хорошо, я попрошу у него. Ничего, если старый? Новый он вряд ли даст.

— Вообще без разницы. Огромное тебе спасибо, Миша! Не знаю, что бы я без тебя делал.

— Свиданка у тебя что ли?

— Эээ... да, точно, угадал.

Свиданка с девушкой, которую я бросил в лапах самых безжалостных людей.

— Заезжай ко мне где-то через час. Что-нибудь придумаем.

Раз уж я упомянул о том, что Миша обязан мне жизнью, могу рассказать всю историю. Как раз пока буду ехать к нему. Я тогда только приехал в Россию и абсолютно не представлял, что делать дальше.

Меня спасало только то, что я кое-как говорил по-русски. Я собирался на стажировку в Россию — изучать медицину. И заранее начал учить язык. Память у меня была почти феноменальная, так что я уже неплохо изъяснялся, когда оказался здесь.

Я думал, что приеду студентом по обмену, будущим медиком. А в итоге — приехал беглым преступником, за которым охотилась опасная группировка.

Зовут меня, кстати, Рэй. Это мое настоящее имя. В России я всем представлялся Ромой. Наверно, это глупо выглядело, с моим-то акцентом...

Итак, у меня были какие-то гроши, на которые я смог снять ту самую комнату, которую вы уже видели. Но деньги быстро заканчивались, так что нужно было срочно найти работу. С моим корявым знанием языка и полным отсутствием опыта, сделать это было непросто.

Я пытался в медицину, но мое образование было неоконченным. И сам я вызывал слишком много вопросов. Поэтому везде получал отказ. Даже мед-братом или администратором не брали.

Однажды я возвращался домой после вечернего собеседования. Со мной были вежливы, но я уже понял, что и здесь будет отказ. В животе урчало от голода. И сам я был зол и

разочарован, ведь я ни на что не был годеи. И я совершенно не представлял, на что мне жить дальше.

Воровать точно не буду! Хватит с меня преступлений. И так уже не отмыться. Лучше умру с голоду где-нибудь на помойке.

От размышлений меня прервал истошный крик где-то совсем рядом. Нападения в этих районах были не редкостью, так что я сразу бросился на помощь. Уж кого-кого, а уличных подонков я точно не боялся.

Завернув за угол я увидел несколько темных силуэтов мужчин. Словно коршуны, они набросились на толстяка в нелепой футболке. Тот кричал и отбивался как ненормальный, но противников было слишком много.

— Ээй! — вскричал я.

Все головы разом повернулись ко мне. Боже мой! Да это никакие не люди. Вместо лиц у них были только жуткие, зубастые рты с длинными, извивающимися языками. Никогда раньше не видел таких существ.

Толстяк без сил повалился на землю и лишился чувств. Так что все эти гады направились прямо ко мне. Я выставил вперед кулаки, хоть и понимал, что эти монстры сожрут меня прямо на месте.

Вдруг они резко остановились. Один из них прошипел:

— Проводник душ.

— Нет, — сказал другой, — Он не проводник. Однако видит души, видит нас.

— Да кто вы такие? — дрожащим голосом воскликнул я.

Не знаю, за кого они там меня приняли, но, кажется, решили не связываться. Все разом вдруг превратились в черные облака, быстро растаявшие в воздухе.

Теперь я уже догадываюсь, что это наверняка были демоны. Ведь недаром ходит столько легенд о том, как они свободно разгуливают по земле, покусывая людишек время от времени. Почему-то их напугала моя способность видеть души умерших. А сам я был в шоке, что вижу не только души, но и всякую нечисть.

Но тогда я не вдавался в подробности. Сразу побежал к бедняге. Толстяка здорово помяли, так что он лежал весь в крови.

Я приподнял его голову, убедился, что он дышит и позвонил в скорую. Толстяк тем временем очнулся и судорожно вцепился в мою руку.

— Монстры! — вскричал он с округлившимися от ужаса глазами, — На меня напали монстры! Сначала они были как люди, а потом-потом...

— Нет, друг, тебе все привиделось, — соврал я, — Тебя просто накачали наркотой и избили. Никаких монстров не было.

Ну точно собирались сожрать бедолагу, раз даже открыли ему свой истинный облик. А я почему-то мог увидеть этот облик сразу, против их воли. В любом случае я не стал пугать бедолагу еще больше и предпочел соврать.

Когда приехала скорая, я помог врачам загрузить его в машину. На прощание он сунул мне визитку в руку.

— Я навсегда твой должник, парень! — горячо сказал Миша, — Если я смогу тебе чем-то отплатить, только позвони.

Дверцы захлопнулись. Я поднес визитку к глазам. В красно-синем свете я разглядел эмблему полиции. И тогда я сразу понял, какая услуга мне понадобится от этого бедняги.

Я буду скрываться в полиции. Буду прятаться, оставаясь на самом виду.

Правда, вышла одна маленькая подстава.

Увидев визитку с гордым символом полиции, я решил, что мой новый знакомый — крутой коп. Хотя, при его пропорциях, в это с трудом верилось. Но может он детектив или что-нибудь такое?

На деле все оказалось еще прозаичнее.

— Значит, ты работаешь в полиции? — спросил я, отхлебывая кофе, — Это, наверно, очень круто.

— Еще бы! — усмехнулся Миша, — Это лучшая работа в мире, хоть она и грязная.

— Понимаю. Все эти преступления, убийства.

— Ага. Я много дерьма повидал.

Постепенно блеск в моих глазах потух. Выяснилось, что Миша — всего лишь уборщик мест преступлений, а не коп. Он работал за гроши и в прямом смысле убирал дерьмо, пока настоящие полицейские расследовали преступление.

Я уже собирался попрощаться, но тут Миша добавил:

— Пусть мне и платят мало, и полицейские считают меня простым уборщиком, но все равно я обожаю свою работу. Каждый день я делаю этот мир лучше. Я убираю самое страшное, что в нем есть, навожу чистоту. В квартире, в которой я убрал труп и лужи крови, потом поселится молодая семья с малышом. Будет новая жизнь — добрая и светлая. Я помогаю бороться с преступностью. Представляешь, сколько улик я нахожу, хоть я и не криминалист. Служить и защищать!

Правда, слоган американский, но тоже подходит.

Странно, но его речь вдохновила меня. Этот добрый малый говорил так пылко и искренно, что я невольно растаял. Он, сам того не зная, затронул болезненную тему. Ведь я сам был по шею в крови. Я мечтал очиститься, искупить свои грехи. Снова поверить, что такая “добрая и светлая” жизнь все еще возможна.

— Послушай, а ты можешь устроить меня на такую работу?

Я сам не заметил, как выпалил это. Миша в ответ широко улыбнулся.

— Я уже давно прошу, чтобы мне дали толкового напарника. Задолбался работать в одиночку. Я замолвлю за тебя словечко. Нам нужны молодые кадры, тебя наверняка сразу же примут.

До последнего я сильно переживал из-за документов. Они, конечно же, были поддельными. Но их сделал профессиональный хакер — мой бывший одноклассник. По счастью, я продолжал с ним дружить. И, когда в моей жизни случилась вся эта жопа, он согласился рискнуть, чтобы помочь мне.

По официальной версии я наполовину русский. Бросил учебу в Японии и переехал в эту страну в поисках счастья. Да, я сам понимаю, насколько бредово это звучит. В Россию точно едут за чем угодно, только не за счастьем.

Но это сработало! Уверен, что Миша поднял своих многочисленных знакомых. Ведь он реально знал всех копов. Вопросы к моим документам остались незадавленными.

Так я и начал свою “головокружительную” карьеру в полиции. А Миша остался моим единственным другом в России. Вернее, он так считал. А для меня Миша был скорее единственным знакомым. Друзей у меня не было. Миша обязан мне жизнью, а я этим

беззастенчиво пользуюсь. Ну и плюс он был единственным человеком, с которым я мог хоть как-то поговорить.

Звучит цинично и жестоко? Ну простите, я такой и есть. Не люблю людей. Хоть и вечно стараюсь им помочь.

Ну вот, теперь вы знаете, как я познакомился с Михой. И я как раз успел за это время добраться до его дома.

Прямо сейчас я крутился перед зеркалом в адвокатском костюме. Прикид был мне слегка великоват, пиджак некрасиво топорщился. Да и фасон устаревший (правда, я понял это уже потом — в моде я совсем не разбираюсь). Костюмчик явно потасканный, но вполне приличный.

Лично я был в восторге. Никогда еще так круто не выглядел! Ведь я впервые облачился в настоящий костюм. Ну просто Бонд, Джеймс Бонд. Даже маску снял с лица по такому случаю. Еще бы научиться нормально двигаться в этом скафандре. А то как-то непривычно. В джинсах и толстовке поудобнее будет.

Миша наблюдал за мной как мамочка за дочкой перед выпускным.

— Она не сможет устоять, — добродушно заявил он, — И чего ты только прячешь свою мордень? Так ведь гораздо лучше.

Пожалуй, меня действительно можно было назвать симпатичным. Не знаю, девкам виднее. Только у меня не было повода спросить у них. Ведь я ни с кем не встречаюсь. Даже Мико мне просто как сестра.

— Завтра верну костюм, — пообещал я.

— Не торопись. У брата есть костюмчики поновее. Но все-таки постарайся не испачкать и не порвать.

— Конечно! Спасибо, Миш, ты лучший!

— Я знаю.

Я вышел на улицу и гордо прошел пару шагов, наслаждаясь вечерним ветерком на моей открытой моське. Но постепенно лицо мое снова сделалось напряженным. Как-то странно разгуливать вот так — в открытую. Словно голым вышел. Голым и беззащитным. А если кто-нибудь узнает? Это, конечно, шиза, но все-таки...

Я поспешно достал спасительную маску и нацепил на лицо. Благо, маска просто черная и без всяких дурацких рисунков. Так что и под костюм пойдет.

Хлопнул по карману — записка и пригласительное на месте. Можно двигать на вечеринку!

Я быстро зашагал по безлюдной улице в поисках такси.

Невнимательный придурок! Вечно такой осторожный, а слезку не заметил...

Все это время за мной наблюдала пара узких, черных глаз.

На балконе одного из соседних домов стояла стройная азиатка. На ней был топ, туго обнимавший пышную грудь, короткая куртка и мини-юбка с высокими сапогами. Плоский живот был открыт, несмотря на прохладный вечер. Прямые волосы, выкрашенные в ярко-красный, едва доставали до плеч. Какая красotka! На такую я бы обернулся, если бы встретил на улице.

Одна прядь была убрана за ухо и открывала черный наушник. Девушка нажала на него, и вокруг ее головы возникли зеленые, световые окна с цифрами и японскими иероглифами. Целый компьютер умещался в маленьком приборе. Такую технику далеко не каждый мог себе позволить.

— Я видела его, — тихо сказала красавица, — Все как мы думали. Мико удалось связаться с ним. Действуем по плану?

Она помолчала, словно слушала ответ.

— Принято.

Девушка снова нажала на свой наушник, и зеленое поле исчезло.

Когда я добрался до места ровно в 23:00, моя уверенность исчезла окончательно.

Такси высадило меня перед пафосным, блестящим небоскребом. Электронный свет мерцающими волнами прокатывался по всему зданию. Перед входом светилась голограмма улыбающейся девушки. Она проверяла приглашения, кивала и указывала дорогу.

Одна за другой перед входом опускались шикарные машины. Из них выходили не менее шикарные гости: мужчины в смокингах и женщины в вечерних платьях. Все сверкало такой роскошью, будто я оказался на съемках фильма “Великий Гэтсби”.

Только теперь я понял, как стремно выглядит мой старенький костюм. Ну просто мешок с картошкой.

Я уже всерьез думал плюнуть и дать деру. Но записка Мико обжигала меня даже сквозь карман. Ради Мико я могу стерпеть что угодно — даже светский рауг.

Так что я глубоко вдохнул и направился к голограмме. Искусственная девушка сияла анимешной, неестественной красотой.

— Могу я взглянуть на ваше приглашение, господин?

Я бросил беглый взгляд на ее кукольную фигурку. Мне нравится, когда такие девушки называют меня “господином”. Пусть даже девушки ненастоящие.

— Конечно.

Я протянул ей пеструю картонку. Девушка улыбнулась еще шире, слегка поклонилась и указала тонкой ручкой на парадный вход.

— Хорошего вечера, господин.

Он был бы хорошим, если бы господин мог тебя как следует выдрать. А не идти на всякие сомнительные мероприятия ради призрачной подруги из прошлого.

Я прошел через стеклянные двери вместе с другими гостями. Старался не обращать внимания на косые, удивленные взгляды, падавшие на мой нелепый костюм. Сделаю вид, что так сейчас модно. Или я просто бунтарь. Эдакий эксцентричный миллионер, который любит притворяться нищепродом.

Вестибюль и главный зал чуть меня не ослепили. Яркий, мерцающий свет, гигантские декорированные кристаллы, пестрая сцена. Все переливается, бьет по глазам и буквально кричит о богатстве. Вдоль стен столы с такими блюдами и деликатесами, которые жалко есть. А над ними, конечно же, стайки девушек с телефонами. Еда нужна чисто для фоточки.

Женщины — вообще отдельная тема. Все словно с обложек. Настоящий парад выпендрежа. Невероятные наряды, больше подходящие для фантастического фильма, сложные прически, яркий макияж. Каждая старалась удивить и привлечь к себе внимание. И чем более открытым был наряд — тем лучше.

Прямо передо мной прошла вообще голая дама, соски которой закрывали только пара серебристых блесток. А внизу было что-то типо юбки, больше напоминающей пояс.

Правда, были девушки и в классических нарядах. Обычные вечерние платья, но тоже с глубокими вырезами на груди или ноге. И почти все с кавалерами.

В первую секунду я совсем растерялся. Мне казалось, что все эти роскошные женщины смеются надо мной. Под их смелыми взглядами я готов был растечься в лужицу.

Куда мне тягаться с их спутниками. Золотая молодежь, богатенькие мальчишки. В шикарно сидящих костюмах, с электронными сигаретами, с голографическим дисплеем перед лицом. Стоило им нажать световую кнопку, и к ним подлетала миловидная официантка с подносом. И уходила она всегда с солидной купюрой на этом самом подносе.

Я рассматривал толпу гостей в поисках Мико. Но ее нигде не было видно. Тогда я начал пробираться к сцене. Не знаю, зачем. Мне казалось, что там будет проще заметить ее.

На сцене сейчас голосила какая-то звезда в ярко-розовом наряде из перьев. Я рассеянно наблюдал за ее скачками по сцене и не заметил, как налетел на какую-то девушку. Наступил ей на подол платья и чуть не порвал.

— Ой, простите!

Я поднял глаза. Передо мной стояла молоденькая стройняшка в золотом, сверкающем платье, обнимавшем ее соблазнительное тело. У платья был высокий, стоячий воротник, внутри которого было ее милое личико в обрамлении светлых, уложенных волос. Блондинка в золоте. Неплохо! Только она зачем-то нацепила на лицо черные, минималистичные очки. Ах да, так это же не очки. Это компьютер.

Столкнувшись со мной, девушка вскрикнула и поспешно сняла очки. На меня взглянула большие, голубые глаза.

— Я не хотел, — снова забормотал я, — Платье не порвалось? Простите...

— Все в порядке, не волнуйтесь. Я сама виновата. Нечего было смотреть сериал на приеме.

Я улыбнулся. Свой человек! Видимо, тоже скучает здесь.

— Если вам неинтересно шоу, зачем вы здесь? — рискнул я спросить.

— Я обязана присутствовать. Этот прием организован моим отцом.

— Правда?

— Да. Вы наверняка его знаете. Он большой бизнесмен. Этот прием в честь юбилея его основной фирмы.

Я настолько осмелел, что протянул ей руку и представился:

— Роман.

Она слегка сжала мои пальцы и выдохнула:

— Мария. Но все зовут меня Мэри.

— Понимаю, я сам зовусь другим именем.

— Мэри!

Ее окликнул какой-то толстяк в дорогом костюме. Наверно, это и был ее отец.

— Мне пора. Хорошего вечера, Роман!

Она упорхнула. А я вдруг заметил в толпе ту, которую искал весь вечер. Я тут же забыл про милую блондинку. Ведь на меня смотрела Мико.

— Мико!

Забыв обо всем, я бросился к ней.

В это время ведущий на сцене как раз объявил следующий номер.

Свет в зале резко потух, и я застыл в темноте. Свет тут же включился, только теперь он был красным. На сцене появились полуголые красотки в корсетах, черных масках и чулках. Я невольно застыл с открытым ртом, уставившись на это дивное зрелище.

Артистки начали танцевать под сексуальную музыку. Похоже, все гимнастки. Они выделяли такое... Только и мелькали стройные ножки и круглые попки в стрингах.

Народ поспешил к сцене. А я, опомнившись, обернулся к Мико. Та стояла на выходе из зала. Мико сделала мне знак, чтобы я следовал за ней, и скрылась в темном коридоре.

Пока я пробивался сквозь толпу, красотки со сцены начали спускаться в зал. Они подходили к мужчинам и открыто пытались их соблазнить. Раскручивали на приватный танец.

Я уже почти добрался до Мико. Но в последний момент прямо передо мной выросла одна из артисток. Жгучая брюнетка в черном кружевном лифе, стрингах и чулках с подвязками. На ее лице — черная, шелковая маска. А в волосах — длинное перо.

Красотка сняла перо с головы и провела кончиком по моему лицу.

— Хочешь, я тебе станцую, красавчик?

Я чуть не подавился собственным языком, пока выдавливал из себя:

— Простите, я спешу.

Настойчивая красотка вдруг подошла ко мне сбоку и наклонилась к самому уху. Высокие каблуки позволили ей легко дотянуться. Она бесстыдно запустила язык мне прямо в ухо.

— Я очень хочу станцевать для тебя, милый. И снять с тебя эту маску.

Не знаю, где я нашел в себе нечеловеческие силы отодвинуть ее и твердо сказать:

— Дамочка, я уже сказал, что спешу.

Оставив ее ни с чем, я поспешил дальше. Через минуту я выбежал из этого проклятого зала, превратившегося в бордель. Да уж, вечеринка явно принимала опасный оборот.

Зато в коридоре было прохладно и темно. Музыка еще была слышна, но с каждым шагом все больше превращалась просто в отдаленный гул.

В коридоре меня встретило множество лестниц и дверей. Это же сраный небоскреб — здесь куча помещений. Где же спряталась Мико? Позвать я не решился.

Наконец, я дошел до зоны отдыха с панорамными окнами. Здесь были диванчики и мини-бар. Мико ждала меня, устроившись на одном из этих диванов. Она задумчиво вглядывалась в ночной город. Да уж, вид отсюда просто потрясающий! Прямо как с моего чердака. Только обстановочка побогаче.

Я кашлянул, привлекая внимание. Мико тут же обернулась и вскочила на ноги.

Первым моим порывом было броситься к ней и крепко обнять. Но теперь, когда она смотрела мне прямо в глаза, я вдруг оробел. И мы оба застыли, словно чужие люди. Мико, как обычно, начала нервно теревать край одежды. Кстати, одета она была так же, как тогда на вокзале. Девушка не стала наряжаться на прием. И, надо сказать, была гораздо милее всех этих расфуфыренных красоток.

— Здравствуй, Мико, — наконец сказал я.

— Здравствуй, Рэй, — эхом ответила она.

Наконец-то могу рассмотреть ее как следует. Прошло не так много времени, но как же сильно она изменилась! Совсем взрослая девушка, пусть и такая же стыдливая. В моей памяти она сохранилась как маленькая девчушка, моя названная сестричка. Но теперь передо мной стояла прекрасная незнакомка.

— Злишься на меня? — прямо спросил я.

— За что? Ведь я сама отказалась бежать с тобой.

— Я мог увести тебя силой. Или еще лучше — остаться с тобой.

— Это все прошлые дела, Рэй. Все в порядке, правда!

— Ну где же в порядке? Что это за конспирация? Ты могла просто прийти ко мне.

— Как легко ты об этом говоришь. Как будто не знаешь, кто за нами охотится.

— Они выследили тебя?

— Не уверена. Мне кажется, что да. Ведь я тоже все-таки убежала, Рэй. Почти следом за тобой. Ты во всем был прав.

— И тоже в Россию?

— О нет, мой путь получился очень долгим. Но сейчас я здесь. Как и ты, как и “они”.

— Да, я сам недавно узнал. Все так быстро!

— Мне нужна твоя помощь, Рэй.

Я даже сделал шаг вперед. Словно торопясь выполнить любую ее просьбу.

— Я готов, Мико! Я все сделаю.

— Хорошо. Я не просто так позвала тебя сюда.

— Говори, что я должен делать?

— Учти, это очень опасно.

— Какая разница? Если клан нас найдет, мы и так трупы.

— Прежде чем сбежать, я кое-что узнала. Я знаю, зачем они приехали в Россию и что делают. Мы можем их остановить.

— Всю организацию? Это невозможно.

— Еще как возможно! Верь мне. Я только...

Ее голос прервали отдаленные звуки выстрелов и раздавшиеся за ними крики. Мы оба вздрогнули и обернулись.

— Что происходит? — удивился я.

— Началось! — в ужасе пискнула Мико, — Мы опоздали.

Я заметил черные силуэты, мелькнувшие за окном. Люди с закрытыми лицами двигались по зданию с помощью специальных насадок. Я знал, у кого есть такие технологии...

— Они в здании!

Я схватил Мико за руку и потащил обратно по коридору.

— Здесь есть другой выход? — на бегу спросил я.

— Нет, все заранее было запечатано. Открыт только парадный вход.

— Проклятье!

Выстрелы и крики доносились как раз из главного зала. Но пришлось все равно возвращаться туда. Я слышал, как разбиваются окна в темных помещениях, мимо которых мы пробегали. ОНИ захватили все здание!

В зале творился настоящий хаос. Гости и артисты в панике спешили к выходу,

сталкиваясь друг с другом. На некоторых я заметил кровь. Женщины орали так, что закладывало уши.

Мы попытались вклиниться в этот людской поток. Прямо на нас тут же налетели несколько человек, и я случайно выпустил руку Мико. Она исчезла в толпе, ее мгновенно оттеснили от меня.

— Мико! — закричал я, забыв про осторожность.

Мой обезумевший взгляд метался по проносившимся мимо лицам. Но Мико снова исчезла. Почему я вечно теряю ее?

Я начал орудовать локтями, силясь разыскать бедняжку в толпе. Так я вновь оказался возле сцены. Здесь было посвободнее — основной поток людей уже схлынул. На полу лежал окровавленный толстяк, а рядом плакала Мэри — его дочь. Блондинка в золотом платье с темными пятнами крови. Кажется, она была в ступоре от страха, пока ее отец медленно умирал, истекая кровью.

Видимо, об этом говорила Мико. Его пытались убить. Но не добились до конца. Это не похоже на наших общих знакомых. Обычно, если они решили кого-то убить, это уже ходячий труп.

А вот и ответ на мои слова. Перед нами вдруг выросла стройная японка с ярко-красными волосами. В одной руке она держала ствол, а в другой — маленькую черную пластину, от которой поднимался огонь. Прокаченная зажигалка. Вот значит, чем они оставляли огненные следы.

Красотка подняла пушку и направила прямо на несчастного бизнесмена. Его дочь заголосила еще громче.

— Пожалуйста, не убивайте! — дрожащим голосом завопила она.

— Прости, куколка, — хмыкнула наемница с сильным японским акцентом.

Но, прежде чем она выстрелила, я кинулся вперед и вцепился в ее руку. Не знаю, зачем я в это полез. Я просто не мог позволить ей убить кого-то.

Мэри, забыв про слезы, во все глаза смотрела, как мы боремся. Наемница только выглядела хрупкой, на деле же я никак не мог отнять у нее оружие. Она ловко извивалась, выскальзывая из моих рук. И била так быстро, что я едва успевал уворачиваться.

Черт, как же не хочется бить женщину! Но сейчас она — убийца. Поэтому можно сделать на это скидку.

Похоже, она не ожидала, что я сам обучался боевым искусствам. Я выдал серию различных фирменных ударов, заставивших ее отступить. Да, сучка, я тоже умею драться!

Она размахивала своей зажигалкой, силясь поджечь мои волосы или одежду. Но я выбил зажигалку ударом ноги из разворота.

Один раз ей удалось выстрелить, но, к моему счастью, она промахнулась. Пуля просвистела рядом с моим ухом. А уже в следующую секунду я угодил прямым ударом ей по лицу, разбив губу в кровь. Она упала, и я тут же наступил на ее руку. Когда она выронила пушку, я ногой отпихнул пистолет в сторону.

Тогда наемница нажала на свой наушник. И тут же по всему зала раздался высокочастотный, мерзкий звук. Я вскрикнул и зажал уши руками. Она воспользовалась этим и, перекатившись мне в ноги, заставила меня упасть.

Здесь она набросилась на меня как ненормальная и принялась нещадно дубасить по лицу, грудной клетке и животу. Ее удары были такими точными, что я не удивлюсь, если супер-компьютер рассчитывал и направлял каждое ее движение.

— Стоять! Руки! Это полиция!

Я с трудом разобрал эти спасительные слова. В ушах стоял гул, а на глазах — красная пелена. Маска давно слетела с моего разбитого лица.

Наемница вскочила на ноги и бросилась бежать, на бегу что-то проговаривая в свой наушник. Беги-беги, дура ненормальная! Только попадись мне еще когда-нибудь.

А где же Мико? Она сумела сбежать?

Это была последняя мысль, промелькнувшая в моей бедной голове. Я как раз отключился в тот момент, когда полицейские склонились надо мной. Это были ребята из моего отдела. Хотя узнать меня сейчас невозможно — морда вся разукрашена. Да и вряд ли они помнят, как я вообще выгляжу без маски.

Увы! Меня все равно опознали. Блин, нехорошо говорить “опознали”, пока я еще жив. Да-да, я живучий. Помяли меня здорово, но не смертельно.

Я очнулся с мокрой, холодной тряпкой на лице. Застонав, я пошевелился и чуть не полетел с узкой деревянной лавки, на которую меня положили.

В комнате стоял полумрак, за окном еще ночь, так что я ничего не мог рассмотреть. Где я? Что со мной?

— Спасибо, ребята. Дальше я сам разберусь. Нет, в больницу его не надо, он уже приходит в себя. Я прямо сейчас свяжусь с его родственниками. Возвращайтесь к работе.

Я услышал стук закрывшейся двери и шаги, удалявшиеся по коридору.

— Где я? — вслух простонал я, — Кто вы? И каким родственникам вы собрались звонить?

У меня ведь никого нет. Разве что Мико. И то — она мне не родная сестра.

Какой-то мужчина отошел от двери и приблизился ко мне. В призрачном свете луны я наконец-то узнал своего начальника. Мы находились в комнате для допросов. Я полулежал на лавке, а капитан угрожающе нависал надо мной своей огромной тушей. По выражению лица я сразу все понял.

— Вы в курсе, что у меня нет родных, верно? — с горькой усмешкой спросил я.

— Верно, Рэйдэн.

Как давно я не слышал свое полное имя.

Аканэ по привычке убрала красные пряди за уши. Единственный человек, которого она боялась, сидел прямо перед ней. В мрачной, темной комнате он даже сидя казался огромным. Сидел, словно король, на большом мягком кресле и смотрел на нее исподлобья. Пышные, седые волосы придавали ему сходство со львом. А за его спиной молча стояли двое телохранителей.

Дом, в котором они находились, был выполнен в классическом японском стиле. Маленькой уголок Азии в шумной российской столице. Об этом месте вообще мало кто знал.

— Ты очень разочаровала меня, Аканэ, — тихо произнес даймё*.

Этот титул давно устарел, но старик пожелал, чтобы его так называли. Он происходил из древнего, именитого рода, был потомком основателя клана. И не скрывал, как он гордился своей родословной.

Девушка судорожно сглотнула, не решаясь даже поднять на него глаза. Кто знал ее прежде, поразился бы тому, что эта сильная и опасная наемница способна дрожать от страха и смущения.

— В последнее время ты стала совершать много ошибок. Это неприемлемо. Тебе следует напомнить, чем ты обязана мне? От других кунаити* тебя спасает лишь мое покровительство. Я могу вернуть тебя в твой родной клан.

Аканэ резко вскинула голову.

— Нет, прошу вас, даймё! Я все исправлю.

— Очень на это надеюсь, — сухо произнес глава клана, — Не хотел бы я оказаться в руках рассерженных кунаити. Ты лучше всех знаешь, на что они способны.

Девушка невольно вздрогнула, подумав о своих бывших боевых подругах.

— Я больше вас не подведу, клянусь!

— Проверим, моя дорогая. Для начала: закончи все оставшиеся дела. Ты кое-что не доделала. Не думал, что бывшая кунаити не способна убить толстого борова-миллионера.

Аканэ проглотила обиду, хотя ее пальцы и сжались в кулаки при этих словах.

— Он уже труп, даймё!

— А вот с беднягой Рэем ты напротив — перестаралась. Зачем ты так избивала бедного мальчика? Я велел только наблюдать за ним и сообщить, какая у него будет реакция на Мико и на убийство бизнесмена.

— Мой господин, он-то как раз и помешал мне довести дело до конца.

— Это я уже слышал. Ты могла включить воображение. Можно было обмануть его, можно было снова столкнуть с Мико. Он бы побежал за ней, как щенок, и забыл бы про толстосума. Запомни, Аканэ, Рэй мне как приемный сын.

— Господин, он ведь предал вас. Он сбежал!

— Небольшая семейная ссора, только и всего. Рэй еще слишком молод. И правда застала его врасплох. Нужно было раньше открыть ему то, чем мы занимаемся, смягчить удар. Но он не дал мне объясниться и просто сбежал, прокляв весь наш клан. Он не понимает, что став его частью однажды, останешься с ним навсегда.

— Он не ценил ваше расположение, даймё, он не достоин считаться драконом.

— Молчать!

Громогласный голос старика заставил Аканэ испуганно замолчать и вновь опустить

голову.

— Это мне решать, кто достоин, а кто нет. Может быть ты, Аканэ, достойна стать моей приемницей? После того, как провалила столько заданий.

Бывшая кунайти не решилась ничего ответить.

— Молчишь... Вот и правильно. Все совершают ошибки и все заслуживают второй шанс. Я дал Рэю время побыть в одиночестве. Не стал его преследовать. Но теперь пришло время все-таки объясниться и вернуть его в семью. А не забивать до смерти, как поступила ты, глупая девчонка.

— Я больше не трону его, мой господин. Все будет так, как вы скажете.

— Чудно! А теперь ступай. Тебе нужно исправить все, что ты наделала. Для начала: приведи сюда Рэя. Только целым и невредимым! Если нужно, силу применить можно, но в разумных пределах. Я не хочу, чтобы мой сын даже немного пострадал. Когда доставишь его, сможешь вернуться к неоконченному убийству.

— Полицейские отвезли Рэя в больницу?

— Нет, он сейчас в полицейском участке. Там, где работает наш человек. Рэй наверняка сейчас с ним.

— Я все поняла, даймё.

— Тогда ступай и приведи моего сына обратно в семью.

Аканэ низко поклонилась и покинула комнату. Пока она выходила из дома, ее лицо снова стало каменным. Она в ярости прошептала:

— Никакой он тебе не сын.

А что же происходило в это время со мной в участке?

Я молча смотрел снизу-вверх на своего капитана и ждал, что будет дальше. Все тело болело от полученных ударов, но я не обращал на это внимания.

— Ты Рэйдэн Саито, сын Иори Саито. Твой отец работал продавцом, а мать — врачом. Тебе было семь лет, когда в Токио случилось знаменитое землетрясение, унесшее жизни больше двух тысяч человек. Твоя семья оказалась в самом эпицентре, но вы все трое выжили.

Я продолжал молчать. Имею право, я знаю.

— Только выжить тогда было мало, не правда ли? — усмехнулся капитан, — Твоя мать получила серьезные травмы, ваш дом был полностью разрушен, и вы остались на улице и без денег не только на лечение матери, но даже на еду.

Моя поврежденная левая рука слегка задрожала. Я положил на нее сверху правую, чтобы скрыть дрожь, хоть это и плохо удавалось. Рука часто начинала снова трястись, когда я вспоминал те страшные события. И тот тяжелый обломок, придавивший всю левую половину моего тела.

— Вы сильно нуждались в помощи, очень сильно, — безжалостно продолжал капитан, — И помощь пришла.

Я злобно посмотрел на капитана исподлобья. Тот, казалось, наслаждался той болью, что причинял мне сейчас. Он поднимал все то, что я так сильно старался забыть.

— Появились какие-то люди. Улыбчивые мужчины в хороших костюмах. Старший среди них был особенно любезен — пожилой, солидный человек. Эти люди всегда приходили, когда случалась беда. Они всегда помогали простым людям. Твой отец хорошо понимал, кто они такие. Но тебе было всего семь лет, и ты даже не догадывался, кто перед тобой. Они были так добры, настоящие супермены. Маленький мальчик был от них в восторге. Они гладили его по голове, общались с ним как со взрослым, дарили сладости и

подарки. Но твоя мама почему-то была холодна с ними и хотела отказаться от их помощи. Твой отец уговорил ее. И ты никак не мог понять, почему мать не хочет даже смотреть на них.

— Может уже достаточно? — стиснув зубы, проговорил я.

— О нет, я расскажу всю историю. И ты меня поправишь, если где-то ошибусь.

Да, ты расскажешь. И, как только закончишь, я вцеплюсь в твою поганую рожу!

— Эти добрые люди помогли отстроить ваш дом, вылечили твою мать, дали щедрые подъемные и устроили тебя в хорошую школу. Оказав помощь всем выжившим, они вдруг исчезли. И ты был в отчаянии, ведь они так тебе нравились. Особенно тот пожилой господин, который сажал тебя на колени и рассказывал столько интересных вещей. Прошел год, и ты даже начал немного забывать о них. Но тут произошло следующее несчастье. Уже не с городом, а только с твоей семьей. Полученные твоей мамой травмы все-таки оказались слишком серьезными. Несмотря на дорогое лечение, у нее начались осложнения, и она умерла. Твой отец обезумел от горя. Выпивка, долги, побои — он опускался все ниже и ниже. Ты начал его бояться и ненавидеть. А он, видя, что у вас снова нет денег даже на еду, вспомнил о тех добрых людях. Твой отец разыскал их. Вернее, они сами его нашли. Они всегда находят тех, кто им нужен. Они сделали ему предложение, и он сразу согласился. Такие люди оказывают помощь, когда случается страшная беда, природное бедствие. Но когда человек сам устраивает себе проблемы, они оказывают помощь уже не бесплатно. Твой отец должен был отработать долг. И ты тоже, хоть и не догадывался об этом.

Все, что говорил капитан, поднималось в моем воспаленном мозге яркими картинками. Я словно заново переживал все эти дни из моего далекого прошлого.

— Теперь ты и твой отец проводили практически все время в доме этих людей. Это был клан, Дом Дракона. А ты принимал его за большую семью. Ты рос вместе с другими детьми, обитавшими в доме, учился наравне с ними, подражал всем. Твой отец постоянно работал. Постепенно ты начал помогать ему и тоже взял на себя мелкие поручения клана. С годами поручения становились все серьезнее. И ты старался изо всех сил, чтобы никого не разочаровать.

Но вышло так, что разочаровали меня.

— Ты видел, как эти люди помогают другим, — продолжал капитан, — считал их великими. Хоть и не понимал, чем именно они занимаются. И какой смысл в тех заданиях, которые они давали тебе и твоему отцу. Спустя еще какое-то время твой отец умер при загадочных обстоятельствах. Ты тогда решил, что это был просто несчастный случай.

Я невольно вздрогнул всем телом, вспомнив гибель моего непутевого отца. Он продолжал бухать до последнего дня и почти не общался со мной. Он был таким жалким на фоне моих кумиров. О, как же я тогда ошибался...

— Ты занял место своего отца. И постепенно поручения становились все более подозрительными. Ты начал взрослеть и понимать — здесь что-то нечисто. Однажды ты проследил за несколькими членами клана, и тогда тебе все стало ясно. Это был преступный клан, безжалостные триады. Твой отец и ты сам все это время были соучастниками. Те поручения были частью преступлений. И ты сам стал преступником. Из-за тебя погибло много людей. Вот какую расплату потребовали триады от твоего отца в обмен на повторную помощь. И твой отец был настолько глуп, чтобы согласиться и погубить вас обоих. Яблочко недалеко упало от деревца, не правда ли? Ты такой же жалкий и тупой, как и твой папаша.

Я закричал и бросился прямо на капитана.

Даймё — феодал в средневековой Японии.

Кунайти (“смертоносные цветы”) — название женщин-ниндзя.

Дикая злость разрывает меня изнутри. В глазах лопаются красные сосуды, левая рука трясется, сердце стучит так, что отдается в горле и голове. Я больше не могу себя контролировать. И не помню о том, как сильно болит мое избитое тело.

Я бросился на капитана как ненормальный и начал выплескивать на нем все, что накопилось. Я словно сражался не с ним, а со своим прошлым. С ошибками моего несчастного отца, которого я любил и ненавидел одновременно. Я бил так, словно мог стереть этим всю свою жизнь и начать ее заново.

Капитан не ожидал такого напора. Ведь еще несколько минут назад я выглядел так, словно меня только что вернули с того света. Он закрылся руками и отступил, пока я осыпал его целой серией ударов. Похоже, этот дуболом не взял на себя труд подумать, чем именно я занимался, пока рос в клане Дракона.

Я воспитывался вместе с другими детьми в этом доме, я обучался также, как и дети лучших представителей клана. Боевые искусства, философия, выносливость, концентрация, умение выживать, умение прятаться — все то, чего я не мог найти на школьных уроках. Я жадно впитывал новые навыки, обучаясь у лучших мастеров. Я терпел удары бамбуковой палкой по спине и наказание голоданием. Я прошел через все, что было нужно каждому Дракону.

Навыки притупились за время, что я провел в России. Но сейчас, подкрепленные адреналином, они проснулись.

Я швырнул собственного начальника к стене. Тот пролетел через всю комнату и впечатался в нее. Теперь у нас у обоих вся морда была в крови. Я смотрел на него, тяжело дыша. И был похож на взбешенное животное, которое загнали в угол и разозлили ударами палкой.

Капитан уже оправился от удивления. Его разукрашенное лицо тоже скривилось от ярости.

— Ах ты японский пиз. юк, — прохрипел он, сплюнув кровь, — Я тебя добыю!

— Ну попробуй, — также хрипло ответил я.

При этом у меня был такой выразительный взгляд, что уверенность слегка покинула доблестного капитана.

Как же он мне противен! Продажный коп, который закрывает глаза на преступления триады, позволяет им убивать кого угодно. А теперь собирается избить безоружного парня прямо в полицейском участке. Нет, дядя, ты явно напал не на того.

Я закричал и снова ринулся в атаку. На этот раз капитан увернулся и обрушил мощный удар по моей спине. Мне показалось, будто мой хребет переломился. Но я был с детства приучен терпеть боль и воспринимать ее как союзника: чувствую боль — значит еще жив.

Наша схватка продолжалась. Капитан то защищался, то нападал. А я только нападал, словно не чувствуя новых ударов по моему несчастному телу. Наконец, я повалил начальника на пол и замахнулся для сокрушительного удара.

Вдруг меня отвлекло движение на другом конце комнаты. Еще копы? Но комната ведь была пуста, и я точно знаю, что никто в нее не заходил. Здесь были только мы вдвоем.

Я посмотрел туда и не поверил своим глазам. В дальнем углу громоздилась жуткая, темная масса отвратительного вида. Как будто гигантский, толстый червь — склизкий и

мерзкий. На подобии головы выстроился целый ряд круглых, глупых глаз. А вместо рта — какая-то присоска. Существо было явно живым и неуклюже двигалось. Из присоски вылетал длинный язык. Монстр пытался кого-то ухватить этим языком.

Тут прямо из воздуха выступила фигура мужчины. Как раз его и пытался сожрать этот ужасный червь. Молодой человек был одет в старомодное, темное кимоно. Его светлые, торчащие торчком волосы удерживала бандана с иероглифами. А в руках он держал настоящий самурайский меч.

Похоже, меня здорово долбанули по голове, раз я все это вижу. Или я снова увидел какую-то нечисть. Совсем уже ничего не понимаю!

Незнакомец с мечом вдруг обернулся, словно почувствовав на себе мой взгляд. Он в изумлении уставился на меня.

— Ты меня видишь? — пробормотал он.

Я не успел ничего ответить. В эту секунду капитан воспользовался заминкой и здорово вмазал мне по челюсти. А затем пихнул в живот и заставил улететь назад.

Когда я снова поднял голову, монстр и загадочный самурай исчезли.

Я снова не успел ничего сделать. Капитан бросился в атаку. Он ни на шутку разозлился. Кажется, собирался забить меня до смерти.

Но тут яркая вспышка заставила нас обоих зажмуриться и отлепиться друг от друга. Когда я снова открыл глаза, рядом с нами стояла та самая наемница с красными волосами.

— Ты! — вскричал я.

Кажется, мое тело все еще помнит ее кулаки. У меня остались синяки в форме ее милых ручек.

Аканэ гордо стояла — сексуальная и опасная. Рядом с ее поднятой рукой светился красный экран. Это его резкое свечение чуть нас не ослепило.

— С дороги, — злобно процедила она, глянув на капитана.

— Ну нет, — разъярился тот, — Рэйдэн мой! Это я должен доставить его к боссу.

— Он велел не причинять ему вреда, — усмехнулась девушка, — Тебе придется ответить за эти раны.

— Как и тебе. Насколько я понял полицейских, ты первая его разукрасила.

— И уже ответила за это. Отойди с дороги. У меня приказ даймё: я его забираю.

Чувствую себя каким-то товаром в магазине. Можно мне право голоса? Не пойду я ни с одним из вас. Последний, кого я хочу видеть в этой жизни — это даймё. Хрен вам, а не награда за мою шкуру.

Я молча бросился бежать к двери, которую взломала Аканэ.

Но уже на пороге налетел на красный экран, который наемница тут же запустила следом.

Больно стукнувшись носом, я едва не упал.

— Пошли вы оба! — прохрипел я, захлебываясь кровью, вытекавшей из носа.

— Без глупостей, Рэйдэн, — предупредила Аканэ, — Ты и так еле стоишь. Не заставляй меня применять силу.

— Отсоси мне!

От страха я так расхрабрился. Больше всего я боялся, что отключусь прямо сейчас, а потом очнусь прямо перед носом моего приемного отца.

— Член сначала отрасти.

Аканэ ткнула в свой наушник, и красное поле попыталось сжаться вокруг меня. Я успел

отскочить в сторону. Здесь меня попытался схватить капитан, но я отбросил его прямым ударом в его проклятую рожу.

— Ты сам меня вынудил, — хищно улыбнулась Аканэ.

Похоже, она забыла про свое обещание не трогать приемного сына даймё. Бывшая кунайти снова пошла в атаку, и я едва успевал уклоняться от ее ударов. Красный экран метался вокруг нас. И она явно пыталась загнать меня в эту технологичную ловушку. Даже думать боюсь, что со мной будет, если я попаду в это поле. Как будто сражаюсь с роботом, а не живым человеком.

Тут снова попытался влезть капитан. Но Аканэ с ним не церемонилась. Из ее рукава неожиданно выскочило тонкое лезвие. Ловким ударом она воткнула оружие ему в грудь. Я успел отметить — она явно знала, куда бить. Удар был не смертельным. Капитан со стоном повалился на пол и отключился.

Мы продолжили наш “танец” и разбомбили всю комнату. Затем мне удалось выскочить в коридор. Прекрасная наемница кинулась за мной. Вся ее соблазнительная фигура светилась от красного экрана, летевшего позади нее. Больше похожа на демоншу из ада... с третьим размером.

Полицейский участок пустовал. Если тут и была охрана, наемница успела от всех избавиться. Так что мы продолжили бить друг друга об стены и швыряться стульями.

Я ловко проскочил мимо зловещего экрана и, схватив Аканэ за плечи, повалил на стол. Сам я навис сверху, плотно прижав ее тело. В ту же секунду я сбил наушник с ее уха, и красный экран потух. Аканэ чуть не зарычала от злобы, отчаянно пытаясь пихнуть меня между ног.

Какая она сексуальная, когда так злится. Красивое лицо разругалось, волосы разметались по столу, пышная грудь упирается в меня. Во время драки она потеряла куртку. А край топа сполз с одного плеча. Так что теперь я видел практически всю ее грудь.

Признаюсь, это зрелище заставило меня забыть про мои раны, даймё и даже того червивого монстра. Особенно сейчас, когда она так дышала и изгибалась подо мной.

Блин, да у меня даже встал...

— Сейчас же пусти! — кричала она, — Я тебя уничтожу!

— Что, не по зубам оказался? — хмыкнул я, — Какая-то из тебя фиговая наемница.

Мне казалось, она сейчас вцепится в меня зубами. Так я ее разозлил. Я невольно напомнил ей обо всех недавно проваленных миссиях. И о том, что она не дотягивала до уровня других кунайти. Наступил на самый больной мозоль.

Она неожиданно дернулась вперед и ударила меня в лоб головой. Я со стоном выпустил ее и сполз на пол. Голова и так была вся побита, а тут аж искры из глаз посыпались.

Взгляд затуманился, но я успел различить силуэт девушки, стоявшей надо мной с лезвием наготове. Сейчас она воткнет его мне в глаз или в горло.

— Стоять!

Что, опять копы? Не представляете, как я вам рад, ребята!

Обернувшись, я с трудом различил другую женщину. Она стояла рядом с нами и направляла пистолет прямо на кунайти.

Стоп! Это же Мико! И мой пистолет... Зрение уже полностью вернулось ко мне, так что я узнал узор на рукоятке. За ее плечами был мой рюкзак, из которого выглядывала лохматая морда моего кота. Она что, ограбить меня решила? Как она вообще попала ко мне домой?

Пухлые губки Аканэ скривились в презрительной улыбке. Она медленно повернулась

лицом к Мико, играя сверкающим лезвием.

— Привет, Мико! Как это ты не падаешь в обморок при виде оружия?

Рука Мико действительно предательски дрожала, пока она сжимала мой пистик.

— Отойди от него, — дрогнувшим голосом выдавила она.

— Иначе что?

— Я пристрелю тебя, мерзавка!

— Ой, какие слова мы знаем, — продолжала издеваться Аканэ, — Мы обе понимаем, что ты...

Видимо, она хотела сказать “что ты не выстрелишь”. Но знаете, что сделала в этот момент Мико? Она взяла и выстрелила!

Я ждал, что сейчас Аканэ упадет, ведь она стояла прямо перед Мико, буквально на расстоянии вытянутой руки. Но нет. Пуля просвистела рядом с ее плечом и проделала дырку в стене.

Аканэ в изумлении смотрела на Мико. А та сделалась белой.

— Это...это был предупредительный, — заявила бедняжка, — Я не шучу, Аканэ. Отойди от него.

— А ты не так проста, правда? — серьезно спросила Аканэ, — Восхищаюсь тобой, Мико. Я не умею изображать столь милую и невинную дурочку.

— Ну все, хватит, — подал голос я.

А то девочки, кажется, совсем про меня забыли. Снова без лишней скромности скажу — это приятно, когда две красивые женщины готовы прибить друг дружку из-за меня. Хотя Аканэ наверняка плевать на меня — она просто выполняет задание даймё.

Я кое-как поднялся на ноги. Меня подташнивало, и все мои раны разом напомнили о себе.

— Мико, мы уходим.

Аканэ с бессильной злобой наблюдала, как я заковылял в сторону Мико и Блохастика. Наемница попыталась дотянуться ногой до валявшегося на полу наушника, но Мико вскинула руку с пистолетом повыше.

— Стой на месте! — пискнула она.

Аканэ пришлось подчиниться. Она прожигала нас взглядом, пока мы пятились к двери. И, наверно, еще какое-то время после того, как мы скрылись на лестнице. На этот раз мы успешно сбежали.

Мы запрыгнули в подержанную тачку, явно взятую напрокат. Мико села за руль и запустила управление, приборная панель засветилась. Я устроился на заднем сиденье вместе с рюкзаком. Блохастик с довольным мяуканьем выскочил из него и принялся ласкаться. Как же я был рад видеть это любимое, мохнатое чудище.

— Зачем ты забрала моего кота?

— Ты больше не вернешься в свою квартиру. Не оставлять же его умирать с голоду.

Почему все опять начали решать что-то за меня? Я не видел Мико пару лет, а теперь она командует мной как ни в чем не бывало.

— Почему это я не вернусь? У меня там вещи.

— Не глупи. У тебя все было заранее собрано в этот рюкзак. Вот я его и забрала. Возвращаться в квартиру — идиотизм. Они будут повсюду поджидать тебя.

Да я и сам это прекрасно понимал. Но почему-то хотелось спорить. Хотелось самому себе показать, будто у меня все под контролем.

Машина покатила по безлюдной дороге и, набрав нужный разгон, криво взлетела в воздух. Мы с Блохастиком перекатились на другую половину сиденья. И я на всякий случай проверил — хорошо ли закрыты двери.

— Куда мы сейчас?

— Ко мне, — ответила Мико, — Я забронировала комнату в хостеле на окраине. Под другим именем, разумеется. И запутала следы. Выиграла нам как минимум сутки.

Мико уже не казалась мне такой робкой и пугливой, как раньше. Все-таки она проходила такое же обучение, как и я. Только никогда не отличалась твердостью. Всегда была "девочка-девочка". И я до сих пор не мог признать, как сильно она повзрослела.

Хостел реально на самой окраине. Даже по воздуху мы добирались больше часа. Я сам не заметил, как начал клевать носом. Раны давали о себе знать, и я вдруг почувствовал смертельную усталость. Не было сил даже расспрашивать Мико обо всем, что она могла знать. Я только безумно хотел спать.

Да еще Блохастик, свернувшийся у меня на коленях, так убаюкивающе урчал, что я быстро вырубился.

Проснулся я от резкого толчка. Машина опустилась на землю.

— Приехали, — коротко бросила Мико, открывая двери.

Я нехотя выполз из теплой машины на холодный воздух. Зато сразу же проснулся.

Перед нами старое, убитое здание. Даже вывески нет. Скорее даже не хостел, а какая-то общага.

— Шевелись, — поторопила девушка, — Нам не стоит долго оставаться на улице.

Я инстинктивно хотел поправить маску на лице. И вспомнил, что давно ее потерял. Мне всегда было не по себе с открытой мордой. Но сейчас она была так здорово разукрашена, что меня вряд ли кто-нибудь узнает. Чтобы не было лишних вопросов, я натянул капюшон.

Мико что-то нажала в приложении, и машина покатила дальше. А мы направились к этому жуткому зданию.

Внутри все оказалось еще хуже. Грязь, вонь, нищета. Какой-то бомжатник. Здесь нас встретил такой же грязный и вонючий хозяин в старом халате. Господи, надеюсь не на голое тело...

Хозяин смерил нас подозрительным взглядом. Особенно задержался на мне. Видимо, даже капюшон не смог скрыть явные побои на моем лице. Да и кровь на одежде о многом говорила.

Но этот тип, видимо, привык не задавать лишних вопросов. Бывали постояльцы и похуже. Только содрать в два раза больше он, конечно же, не забыл.

Мико спокойно заплатила ему, и мы получили ключ. По скрипучей лестнице поднялись на четвертый этаж и разыскали свою комнату.

Все выглядит так, будто я попал в какую-то дешевую хоррор-игру. Скрипучие двери и половицы, темные углы, трухлявая мебель. Но я так задолбался, что любой скример встретил бы только мою постную рожу.

— Душ работает, — сообщила Мико.

Она деловито перемещалась по всей комнате. Бросила рюкзак на одну из двух кроватей, задернула плотнее шторы, проверила душ, насыпала припасенный пакетик корма для Блохастика. Ну прям хозяйка.

А я все это время сидел на стуле и тупо следил за ней.

— Тебе надо отмыться, — еще раз намекнула девушка, — А потом обработаем твои раны.

— Я в порядке.

— Да уж, я вижу. Быстро в душ!

Я нехотя поплелся. Решил слепо исполнять все, что она хочет. Ехать в гадюшник — значит, ехать в гадюшник. Идти в душ — значит, идти в душ. Трахнуть ее — значит, трахнуть. Ой, что-то я увлекся... Совсем уже голова поплыла. Да, Мико повзрослела, стала сексуальной девушкой. Но, блин, это же Мико! Она мне как сестра. Прочь, прочь, всякие мысли! Мне аж стыдно стало, что я вообще способен об этом думать.

Я искупался, вытерся не особо свежим полотенцем, оделся и вернулся в комнату.

Мико включила для фона телевизор, а сама возилась с ужином. Консервы, хлеб с ветчиной и быстрая лапша. Похоже, она давно подготовилась к этому нашему побегу. У нее все было схвачено. Даже про еду для Блохастика не забыла. Он уже давно сожрал свою порцию и теперь крутился под ногами, пытаясь выклянчить кусок ветчины.

— Ну как, лучше? — улыбнулась Мико.

Я кивнул и с тяжелым вздохом устроился на постели, по привычке сразу уставившись в телевизор. Только бы не уснуть сразу. А то телевизор на всех парней влияет одинаково, особенно после такого насыщенного дня. Мдя, давненько я не получал по морде и потрохам. Не самое приятное чувство.

— У тебя там ничего случайно не сломано? Просто мы не можем поехать сейчас в больницу.

— Забей, я в норме. Лучше расскажи мне...

— Все потом, — резко прервала Мико, — Сегодня был тяжелый день, у нас обоих. Давай просто поедим и ляжем спать. А все разговоры — завтра.

Я покосился на вторую кровать. Обе постели стояли почти вплотную друг к другу.

Тьфу, блин, я опять думаю! Прочь-прочь, из моей головы! Как же вредно думать. Хватит представлять Мико на этой второй постели, в легкой пижамке, с распущенными волосами... Ну вот опять!

— Ужин через пару минут.

Я вздрогнул и опомнился.

— А? Да, отлично.

Чтобы не утонуть в опасных мечтах, я опять уставился в телевизор.

Давно таких не видел. Обычная большая плазма, встроенная в стену. Это старье, кажется, уже не производят. У всех давно голографические экраны, даже в бедных домах.

Я случайно попал на какой-то новостной канал. Там сисястая и губастая дама с комично серьезным видом вещала последние сводки. До моего уставшего мозга дошли ключевые моменты: “преступность растет”, “больше пятидесяти загадочных убийств за последние полгода”, “полиция больше не дает комментариев”, “жители напуганы”.

Мико на минуту застыла с одноразовой тарелкой в руках. Она не смотрела в телевизор, но я буквально почувствовал, как сильно она напряглась.

— Вот тебе и побег в другую страну, — грустно хмыкнул я, — При переезде есть одна проблема: все твои старые проблемы переедут вместе с тобой. Что Япония, что Россия — мы везде опять в жопе.

Мико не отвечала. Она продолжила раскладывать ужин на маленьком, грязном столе.

— Это ведь они за все в ответе, правда? — продолжал я, — Все, о чем говорится в новостях, это их рук дело?

— Не спрашивай меня пока ни о чем, — сухо ответила Мико, — Садись ужинать.

У меня уже давно урчал желудок. Едва я почувствовал знакомый запах дешевой лапши быстрого приготовления. Но сейчас были дела поважнее.

— Но я должен знать. Тогда, на приеме ты что-то хотела мне рассказать. Весь город, блин, в опасности, пока они здесь. Мы в опасности, Мико! Ты сама видела, как та безумная бабища дважды чуть не убила меня. И это за один день! Дважды, Мико.

Я словно пытался донести какую-то серьезную мысль до несмышленного ребенка. Это не понравилось Мико. Она нахмурилась и демонстративно принялась за еду.

Пришлось тоже сесть рядом с ней и взяться за одноразовые палочки.

— Тебе все равно придется все мне рассказать, — не унимался я.

Даже набитый рот не мог мне помешать.

Мико закатила глаза.

— Завтра спокойно обо всем поговорим. А сегодня давай просто поедим и ляжем спать.

Я только сейчас заметил, какая она уставшая. Теперь, когда мы были в относительной безопасности, она позволила себе немного расслабиться. И я вдруг заметил темные круги под уставшими глазами и бледность ее лица.

— Хорошо, ты права. Я только...

— Что?

— В общем, я рад, что ты снова рядом со мной.

Мико слабо улыбнулась и благодарно посмотрела на меня.

— Я тоже, Рэйдэн, я тоже.

Когда дешевый ужин был полностью слопан, мы погасили свет и устроились на жестких постелях. Малейшее движение сопровождалось громким скрипом. Я боялся лишний раз пошевелиться, чтобы не разбудить Мико.

Но бедняжка так устала, что сразу же крепко уснула. До меня доносилось милое посапывание. Блохастик на этот раз предал меня и устроился у нее под боком. Девушка уютно обнимала этот лохматый комок.

А вот мне вообще не спалось. Я лежал, глядя в потолок, и напряженно размышлял. Вернее, я пытался уснуть, и даже чувствовал усталость. Ведь еще пару минут назад меня

страшно клонило в сон. Но почему-то вообще не мог заснуть. В голову лезло столько тревожных мыслей, что больше не получалось отключиться.

Наверно, уже скоро утро. Я глянул в телефон, который Мико оставила на тумбочке между нами.

Блин, еще только три часа... Какая долгая ночь!

А что это за фотография на заставке? Мико улыбается на фоне японского, классического дома. Возле дома видны еще какие-то люди. Что это за место? И, кажется, будто среди этих людей есть рыжая девушка, очень похожая на ту наемницу. Только волосы длинные. Нет, это точно не она. Просто волосы такие же красные. Это мне уже спросонья везде мерещатся враги.

Я положил телефон обратно и перестал морщиться от яркого света экрана. Я уже бросил все попытки заснуть.

Может прогуляться? Тем более что я снова вдруг проголодался. Ужин оказался не особо питательным. А от переживаний мой вечно голодный желудок начал опять напоминать о себе.

Но мы сожрали все скудные запасы Мико. Может в этом здании есть общая кухня с какой-нибудь едой? Это же вроде как хостел. Можно утащить одинокий, скучающий банан.

Таскать еду соседей нехорошо, но мой желудок сейчас сделает сальто. Надеюсь, я не попаду в ад за эту мелкую кражу. Хотя кого я обманываю. Для меня там уже давно приготовлен отдельный, комфортабельный котел.

Я осторожно встал под оглушительный скрип кровати. К счастью, Мико спала так крепко, что ничего не услышала. А вот Блохастик сразу наострил уши и поднял голову.

Я приложил палец к губам, как будто кот был способен понять этот жест. Но мой Блохастик хоть и страшненький, зато очень умный. Он реально как будто понял хозяина и снова уронил голову на руку девушки.

Хорошо, что Мико почти с головой зарылась в одеяло, одна рука торчит. А то я совсем не в себе. Недалеко до греха. Я заставил себя забыть о том, что под этим тонким одеялом лежит молодая, красивая женщина. Да какая к черту женщина! Мико. Это имя для меня неприкасаемое. Это больше, чем женщина.

Я нацепил кофту и тихонько покинул номер. В полумраке я кое-как спустился на первый этаж и разыскал кухню.

К моему удивлению из открытой двери кухни в коридор падал свет. Похоже, кто-то такой же голодный меня опередил.

Я нацепил на лицо дружелюбную улыбку (что было очень некомфортно без маски) и вошел, собираясь поздороваться. Но слова приветствия застыли у меня на губах. Вот этого я точно не ожидал здесь увидеть.

На кухне находились двое: мужчина и женщина. Ну как женщина... Ее душа. То есть мужчина был вполне реальным, живым стариком. А вот пожилая женщина рядом с ним — полупрозрачным духом.

Я огляделся в поисках свежего трупа. Но ничего не нашел. Труп точно должен быть где-то рядом, раз душа еще не успела улететь. Обычно это занимает буквально минуты.

Старик спокойно нарезал овощи на разделочной доске. А бестелесный дух стоял почти вплотную к нему. Обычно души выглядели как безвольные амёбы или конченные дебилы. Но эта женщина смотрела вполне осмысленно, на ее губах играла грустная улыбка, а руки она прижимала к груди. Пожилая дама нежно смотрела на старика и не замечала больше ничего вокруг.

Наконец, старик услышал мои шаги и обернулся через плечо. Подслеповато шурясь, он рассмотрел меня, улыбнулся и вернулся к своему занятию. А женщина продолжала наблюдать только за ним. Она либо не замечала меня, либо ей было все равно.

— Доброй ночи, молодой человек! — проскрипел старик, — Тоже не спится?

— Ээ... да. Бессонница.

— Я тоже люблю заедать бессонницу. Посреди ночи всегда хочется есть. Я не сплю с тех пор, как моя дорогая жена нас покинула.

Дух тяжело вздохнул и опустил голову.

— А как давно это произошло? — осторожно спросил я.

— Давненько-давненько, вот уже больше пяти лет.

Интересно... Я впервые вижу дух человека, умершего несколько лет назад. Но как это возможно? Ведь души сразу улетают неведомо куда. И к тому же никого не узнают, не могут даже принять нормальное выражение лица.

Сначала всякие монстры, теперь души, давно блуждающие по земле. Ничего не понимаю... Может мой природный дар прокачался? Блин, не нужны мне такие таланты. Мне бы разобраться с тем, что происходит в мире живых людей, а потом уже все остальное.

— Знаете, я до сих пор по ней скучаю и не могу смириться, — продолжал тем временем старик, — Мы были вместе со школы. Наверно, я просто разучился жить без нее. Звучит безумно, однако мне все время кажется, что она по-прежнему рядом со мной.

Я покосился в сторону грустного духа. Прозрачная женщина положила руку на плечо мужа.

— Почему же безумно, — тихо сказал я, — Любимые навсегда остаются с нами.

Старик улыбнулся, снова взглянув на меня.

— Да, я в это верю. Простите, что пристаю к вам со всякими старыми историями. Вы ведь пришли поесть, а не слушать мои излияния.

— Одно другому не мешает.

— Хотите сэндвич?

— С удовольствием!

Я уже открыл холодильник, чтобы помочь бедному старику. Но в этот момент зазвонил мой телефон.

Я с удивлением пощупал карманы и действительно нашел его. А я-то думал, что он остался в участке. Но нет, телефон просто провалился в мой бездонный карман. И я был так

занят последними событиями, что не почувствовал его.

“Миша Работа”

Зачем Миша звонит мне в такой час? Очень странно.

Я вышел в коридор и ответил на звонок.

— Да?

— Привет, дружище! Ты в порядке?

— Ну да, а что?

— Я только что обо всем узнал. Неужели тебя правда избили и доставили в участок? В новостях говорят о нападении прямо на приеме. Ты был там со своей девушкой?

Я с тяжелым вздохом переложил трубку на другое ухо. Как быстро распространяются новости и сплетни...

— Да, я там был. Но ты не переживай. Я в порядке... И моя девушка тоже. Спокойной ночи!

Я уже хотел сбросить звонок, но Миша добавил:

— Я все равно не сплю. Рад, что с вами обоими все в порядке. А то я, мягко говоря, удивился.

— А чего ты не спишь?

И зачем я спросил? Ведь хотел просто повесить трубку.

Голос Миши немного замялся. Он колебался, словно решая — стоит ли рассказывать.

— У меня ночная подработка.

— Что? Ты не говорил об этом.

— А зачем говорить? Ну есть и есть.

— Блин, Миша, мы ведь и так падем с переработками. Куда тебе еще какую-то работу? И кем же ты работаешь? Уборщиком в офисном центре?

— Ха! Очень смешно. Хватит с меня уборки дерьма. Да и в офисе убираться не так интересно. Вряд ли там надо будет выносить труп вместе с бумагами из корзины.

— Ну не проститутком же ты работаешь по ночам?

В трубке прозвучал хриплый смех Миши.

— Ты сегодня в ударе, Ромка. Короче, я работаю на скотобойне. Здесь нашим будущим стейкам отрубают бошки, а потом отправляют тушки в морозильники.

— Короче, тоже с трупами работаешь.

— Вроде того. Помогаю со всем этим. Так что да — снова по локоть в крови.

— У тебя проблемы с деньгами?

— Не то чтобы... Просто зарплаты у нас маленькие, а расходов много. Сам видишь, как цены растут. Вот и приходится крутиться.

Я снова вздохнул. Типичная история. Простым людям всегда непросто.

— Ладно, Миш, потом расскажешь поподробнее. Может смогу помочь тебе рубить тушки.

— Да уж, дождешься от тебя! Ладно, малой, я... Эй, вы что здесь делаете?

Я насторожился.

— Миша, что такое? Кто там?

— Щас, погоди.

Кажется, Миша прикрыл трубку ладонью. Его голос зазвучал глуше.

— Девушка, я вам говорю. Эй! Вы меня слышите вообще? Что за... Стойте! Вы что! Ааа! Раздался звук удара, а затем трубка грохнулась об пол. Крики Миши раздавались

издалека. Там явно была борьба.

Я молча слушал, чуть не вдавив трубку в ухо. И весь похолодел.

Это Аканэ! Эта рыжая мразь! Я в этом не сомневался. Она добралась до него.

Словно в подтверждение моих слов в трубке вдруг раздался насмешливый женский голос, который произнес на чистом японском:

— Думаю, ты все понял, красавчик. Твой друг совсем не умеет держать удар. Он в морозильной камере, раненный. Долго не протянет, так что поторопись. Рязанский проспект 2.

Гудки. Они били меня по ушам, словно набат. А я все стоял и продолжал их слушать, словно голос Миши еще мог до меня донестись.

А что если она уже убила его? И тогда я приеду и просто попадусь, как дурак.

Да о чем я думаю? Это во мне говорит трусость. Опять. Но я, кажется, уже решил, что это не мой путь. Никаких больше страхов.

Вот черт, до меня только сейчас дошло, что я ведь снова убежал. Позволил Мико увезти меня. И вот я снова в бегах. А Миша пострадал из-за меня. Проклятье! Я же дал себе слово.

Все, пофиг. Главное сейчас — помочь Мише. Он здесь вообще ни при чем. Он не должен был пострадать. Бедняга и так постоянно меня прикрывает. И в жизни своей даже мухи не обидел. Это я полностью заслужил быть избитым, а то и мертвым. Но никак не он.

Я сунул телефон в карман и поспешил к выходу. Не стал будить Мико. Она точно бросится меня отговаривать, включит свои женские чары, даже заплачет. И тогда я потеряю голову и уеду с ней. А так нельзя. Надо сначала помочь другу. Надеюсь, она позаботится о Блохастике. Я вернусь и разыщу их.

Если вернусь...

Так, не думать сейчас об этом. Я знаю, что иду прямо в капкан. Но это не значит, что я не успею выскочить до того, как он захлопнется.

Уже в дверях я заметил корзинку с медицинскими масками. Видимо, остались еще со времен той далекой пандемии 2020 года. Я тогда еще жил в Японии, был частью клана.

Я не удержался, взял одну маску и нацепил на лицо. И сразу почувствовал себя увереннее. Словно ходил голым, а теперь, наконец, оделся. Маска давно стала частью меня самого. И мне было гораздо комфортнее, когда лицо закрыто. Наверно, это дарит мне хоть какое-то чувство безопасности и контроля.

Когда я вышел на темную, пустынную улицу, вдруг вспомнил про монстров и духов, которых стал почему-то видеть. Мне стало не по себе. Вдруг я на самом деле здесь не один? И какая-нибудь зубастая тварь следит за мной?

Я огляделся, но не заметил ничего подозрительного. Какой-то я совсем стал мнительный. Ну подумаешь, стал видеть чуточку больше потустороннего, чем раньше. Они же на меня не нападают? Значит все ок.

Вспомнил еще того странного блондина в кимоно и с самурайским мечом. Может это просто голографический экран, на котором крутился фильм в стиле аниме? А я сдуру подумал, будто вижу что-то мистическое. Но все выглядело так натурально. Может тот парень — тоже призрак?

Пофиг, не буду сейчас об этом думать. Я вообще слишком много думаю в последнее время. А надо действовать. Мише нужна моя помощь. Вот что действительно важно.

Я поспешил вперед в поисках такси. Пришлось пройти пару кварталов пешком, пока я вышел на более освещенные улицы. Здесь мне удалось разыскать скучающее такси.

— Свободен? — спросил я, когда водитель опустил стекло.

— Да. Куда едем?

Я назвал адрес.

— Уверен? Сейчас же ночь на дворе. Там все закрыто.

— Уверен. Так ты отвезешь?

— Конечно. Обойдется в четыре тысячи рублей.

Я только сейчас вспомнил про деньги. Тупица! Совсем уже голову потерял. Это все бессонница, нервы и отбитые потроха.

Я застыл с самым глупым видом, и водитель сразу все понял. Он презрительно хмыкнул и начал закрывать окно.

— Нет, погоди! — в отчаянии вскричал я, — Это очень важно! Правда. Там человеку нужна помощь.

— Ну так вызови скорую или полицию.

Окно закрылось, водитель включил тонировку, и теперь я видел только свое отражение с маской и капюшоном.

Проклятье! И что же теперь делать? Общественный транспорт уже не ходит в такой час.

Я вытащил телефон и набрал Мишу. Мне долго не отвечали, а потом раздался знакомый голос Аканэ:

— Адрес забыл?

— У меня проблема. Нет денег на проезд.

Кажется, таких ситуаций обычно не показывают в криминальных боевиках. Ну, там и пули в обойме никогда не заканчиваются.

— Идиот!

— Как мне добраться? И дай поговорить с Мишей. Я должен знать, что он жив.

— Какой ты скучный.

— Я кладу трубку.

— Нет, не кладешь. Твой друг умирает.

— Так докажи, что еще не умер.

Пауза. А затем я услышал мучительные хрипы в трубке.

— Миша! — воскликнул я, — Дружище, скажи что-нибудь!

— Р-рома... — с трудом пробормотал голос Миши.

— Убедился? — спросил голос Аканэ.

— Да. Как мне добраться? Пешком я буду идти до утра.

— Сними блок навигатора с телефона.

Нажал.

— И как это поможет...

Я не успел договорить, как прямо передо мной остановилась крутая, черная тачка.

— Такси подано, — заявила Аканэ и повесила трубку.

Я сидел на заднем сиденье. Кожаный салон, мини-бар и легкая, джазовая музыка. Водительское кресло — пустое. Машина сама катит на автопилоте. На лобовом стекле с внутренней стороны светится ярко-голубыми стрелочками карта маршрута.

Как нелепо! Меня с таким пафосом везут прямо в ловушку. Даже джаз начинал бесить. Что за издевательство! И я, дурак, пушку не взял. Боялся разбудить Мико, если вернусь в комнату. Чувствую, мне дорого обойдется эта предосторожность.

Пока машина летела по ярко подсвеченным улицам, я приподнял рукав и впервые за долгое время посмотрел на татуировку.

Обычно я старался ее не замечать. Специально даже не смотрел на предплечье. Думал вывести ее, но побоялся сверкать таким опасным знаком. Ведь я был в бегах и наоборот — старался скрыть малейшие следы связи с кланом.

Да, я сам был членом клана, от которого так отчаянно убегал. Клан Дракона. Древний и преступный. Он запятнал себя еще много веков назад. Говорят, один из родоначальников был близок к императору. Но провалил какое-то важное задание. Он должен был смыть бесчестье своей кровью. Но этот хитрый чувак не стал вспарывать себе брюхо. Он открыто отказался сделать харакири (или что там было положено), тем самым опозорив не только себя, но и своего повелителя — самого императора.

С тех пор клан был отвергнут и проклят. Но это не смутило его членов. Они попрали все традиции и сделались обычными преступниками. Убивали, грабили, множили свои богатства. Но и не забывали про свой несмыаемый позор. Чтобы как-то смягчить все это, они также занимались благотворительностью, спасали невинных. Если случалась беда, они всегда приходили на помощь. И ничего не брали взамен. Простые люди боготворили их. Ведь только Клан Дракона охотно делился своими богатствами с бедными и убогими. Клан ненавидела знать, но обожали бедняки.

Совсем другое дело, если кто-то обращался к Драконам ради наживы. Либо после проблем, в которые сам же и вляпался по глупости. Вот тогда они привязывали этого человека к себе и использовали в своих целях. Однажды вступивший в клан, был пожизненно должен им. И даже дольше, чем пожизненно. Долг и обязанности передавались и следующим поколениям.

Так клан разрастался и крепчал. И даймё — могучий феодал, глава клана — держал в своих руках каждого из его участников. Это была большая и несчастная семья. Ведь семья — это не всегда про любовь и заботу, правда?

Я не выбирал такую судьбу. Я не подозревал ни о чем. Меня лишили осознанного выбора и насильно сделали преступником. Меня окунули в кровь, которая теперь навечно останется на мне. А в довершение они убили моего родного отца. И за это я буду ненавидеть их до конца моих дней!

Я кипел от жажды мести. Да и до сих пор постоянно думаю о ней. Но страх оказался сильнее. И я просто пытался сбежать и забыть. Теперь же все иначе. Я стал старше, опытнее. И, возможно, судьба дает мне шанс остановить всю эту грязь. Может идея с возмездием не так уж плоха? Разве преступление — покарать преступника? Это справедливость.

Я уборщик мест преступлений, чистильщик. Моя работа: очищать грязь с этого мира, чтобы на месте крови появилось что-то новое и чистое. Так что я должен просто выполнить

свою работу. Я должен уничтожить Клан Дракона. Стереть его с земли, как я стираю пятна крови с пола. Разве это ни одно и то же? Я могу сделать этот мир лучше. Я могу отмыться от своего позора.

А если не смогу, то сделать себе этот чертов харакири. Может древнему даймё не хватило на это силы духа и чести, зато мне хватит. Ну в самом деле — что мне терять? У меня абсолютно ничего нет в этом мире. Даже Мико прекрасно обходится и без меня.

Решено! Я буду бороться. Я встречусь лицом к лицу со своими страхами. И я либо уничтожу Клан Дракона, либо убью себя.

Так я думал, пока вглядывался в татуировку дракона, свернувшегося клубком и выпускающего дым и огонь из пасти. Татуировка словно и вправду жгла мне кожу. Мне хотелось вырезать ее вместе с собственной плотью.

Я поспешно спустил рукав и снова уставился в окно. На эти ослепительные неоновые вывески.

Сам не заметил, как мои мысли снова перетекли в воспоминания. Только теперь это были уже совсем другие моменты. Если вы подумали, будто вся моя жизнь в клане — сущий кошмар, то вы глубоко ошиблись. И не поняли, какое страшное решение я только что принял. Я собирался не просто уничтожить преступную группировку, я собирался уничтожить свою вторую семью.

Вот мы с Мико еще совсем мелкие. Нас — детей — вообще очень много в доме Драконов. Мелкие, глупые драконята. Мы даже не подозреваем, к чему нас готовят.

Мы занимаемся восточными единоборствами, изучаем разные техники, отрабатываем удары бамбуковыми палками, метаем дротики. Мы изучаем настоящую литературу, поэзию. Часами наблюдаем за тем, как распускается Сакура.

Взрослые члены клана очень нас любят. Когда мы не занимаемся и не тренируем волю, нас угощают вкусностями, рассказывают истории, водят развлекаться в город. Мы всегда окружены заботой и вниманием. В клане много женщин — красивых и нежных. Среди них как совсем юные, так и уже опытные. Все они нас очень балуют.

Я знаю поименно каждого Дракона — от своих товарищей по учебе до мудрого даймё. Последний всегда проявляет ко мне столько внимания. Говорят, будто я его любимчик. Я в это не верю. Я знаю, что он очень любит каждого из нас.

Мико — моя лучшая подруга, она мне как сестра. Я вижу как наяву ее нежное личико, которое постоянно заливается румянцем. Она очень скромная и пугливая. Все время боится сделать или сказать что-то не так, переживает, что во время учебы у нее не все получается. Даже иногда завидует моим успехам и мило надувается, когда даймё в очередной раз выбирает меня для прогулки и тихой беседы. С ней он почти не общается.

Но Мико всегда заливается счастливым смехом, когда мы уезжаем из дома. Она так радуется, если мы идем в кино, кафе или в зоопарк. Кажется, ей легче дышать вне стен дома Драконов. Глупышка, ей просто не с чем сравнить. Она не понимает, какой это хороший и богатый дом.

Перед глазами пронеслись сотни радостных и забавных моментов. Я невольно улыбнулся под маской, вспоминая самые трогательные из них.

Но вот мое лицо снова помрачнело. Я перешел к другому воспоминанию. Я так старательно обходил его стороной, будто это был далекий страшный сон. Не хотел больше думать об этом моменте. Ведь в тот день меня почти сломали. И я до сих пор не могу собрать осколки воедино. Сломанный горшок уже никогда не будет выглядеть, как раньше,

даже если его склеить. Особенно такой горшок, как у меня.

Я уже был гораздо старше. Начинал учебу на медицинском. В тот злополучный день получил очередное важное задание. Нужно было доставить какой-то объемный пакет в крутой офис в центре города. Я должен был пройти пост охраны под видом курьера. Потом оставить пакет секретарю и сразу же уйти.

Я не задавал лишних вопросов. Меня приучили слепо повиноваться. И я даже помыслить не мог, что такие заботливые и добрые люди способны творить зло. Напротив, я считал, что помогаю в какой-то важной работе. Дурак, я гордился своими успешными заданиями.

Но я уже был не ребенок. И ниточки подозрения начинали стягивать мою грудь, не давая свободно дышать. Что в этом пакете? Я аккуратно щупал его по дороге. Это не листы, там что-то плотное. Наверно коробка, перетянутая почтовой бумагой. Почему в этот офис? Я слышал, там сидят мощные компании. Причем здесь Драконы? Они ведь не связаны с бизнесом. Чем вообще занимается мой клан? Может они все-таки тоже бизнесмены?

С охраной проблем не было. Ни тебе детекторов, ни металлоискателей. Мне вежливо подсказали нужный этаж. За день здесь проходили десятки курьеров.

Пока я поднимался на скоростном лифте, мне почему-то стало не по себе. Взмокли ладони, которыми я сжимал этот странный пакет. Я не хотел его отдавать. Сам не знаю, почему. Но все-таки отдал. Улыбающейся девушке-секретарю в дорогом костюме. А потом я сразу ушел, как и было велено.

Через пару часов я узнал о взрыве в том офисе.

Полиция приходила к нам. Я весь похолодел, когда узнал, что они на пороге. Но даймё спокойно отстранил меня и лично переговорил с полицейскими. Через двадцать минут они просто ушли, даже не посмотрев на меня.

Я стоял возле окна, провожая их взглядом до машины с мигалкой. Даймё положил тяжелую руку мне на плечо и твердо произнес:

— Они ошиблись. Бомба оказалась в другой посылке. Ты здесь ни при чем. Это досадное совпадение. Забудь об этом.

Но я не забыл. Думаю, даймё знал, что я это так не оставлю. Он хотел, чтобы я сам нашел правду.

Сначала я попытался поговорить с родным отцом. Но тот был как всегда бухой в стельку и просто сразу же выгнал меня. Тогда я стал следить за старшими представителями клана. Они ведь сами обучали меня слежке и маскировке.

Я выследил их на очередном “важном деле”. Это было заброшенное здание на окраине города. И я собственными глазами все увидел... Они пытали нескольких мужчин, а затем убили их. Хладнокровно и жестоко. А потом также спокойно избавились от трупов.

Я крепко зажмурил заблестевшие глаза. Словно снова пережил те ужасные моменты. Тогда я впервые понял, насколько я был глуп и слеп. И как бессилён перед этими людьми, которых я считал семьей.

В их руках было все: моя жизнь, полиция, власть, деньги. Они действительно были богами, как я и думал. Только это были греческие боги: жестокие и развращенные.

Я начал копать глубже и выяснил, в каких преступлениях оказывается был замешан. Правда ужаснула меня. Затем я увидел их оргии с толпами девочек, убийства, жестокости. И ничего не мог сделать...

А вскоре я уже молча стоял перед свежей могилой отца. Вопреки канонам жанра, дождь

не бил по моему лицу, смешиваясь со слезами. Светило яркое солнце, была удушающая жара. Я обливался потом в черном костюме, а чугунная рука даймё снова лежала на моем плече. И я знал, что эта самая рука и убила моего отца. За то, что он попытался выйти из игры.

— Забудь о нем, — снова говорил он, — Твой отец был слаб, ты гораздо лучше него. Теперь я стану твоим отцом.

Нет, этому не бывать!

Я сбежал. Я не стал полноценным членом клана Драконов, но и не стал с ним бороться. Я просто убежал, наивно считая, что смогу забыть и навсегда от них освободиться.

Они приближались, когда я уже стоял одной ногой на улице. Что-то подозревали и теперь спешили в корпус, где жил молодняк, вроде нас с Мико.

— Идем же! — говорил я, — Мы убежим вместе. Скорее, Мико! Я позабочусь о тебе.

— Нет, я не могу!

Она плакала и пыталась удержать меня. А я не мог сказать правду, глядя в это чистое, детское лицо. Бедняжка ни о чем не подозревала, как и я когда-то.

— Это страшные люди, Мико! Тебе не место здесь. Бежим!

Ее руки как всегда нервно дрожали, но голос вдруг стал твердым. Его оттенок даже показался мне таким же суровым, как у даймё.

— Я останусь, Рэйдэн. А ты беги! Ты уже все решил.

Я слышал их за дверью, времени не оставалось. И я побежал. Я бросил мою бедную Мико с ними.

Вот какой груз свалился на мои плечи в таком юном возрасте. И я до сих пор таскаю этот неподъемный чемодан за собой. И вот почему я ненавижу людей — лживых и грязных. Лучше всегда быть одному.

Машина резко остановилась, и я очнулся от своих воспоминаний. За окном давно исчезли яркие огни. Улица была темная и разбитая. Машина остановилась перед старым зданием, похожим на завод.

Светящаяся карта на лобовом стекле потухла. Дверь пассажирского сидения сама распахнулась. Проваливай, дорогой клиент.

Я глубоко вдохнул и выбрался из машины. Стоял у подножия мрачного здания, словно перед великаном, с которым мне предстояло сразиться.

Центральная дверь заперта. Пришлось обойти все здание и перелезть через невысокий забор на заднем дворе. Обычно на таких заборах ставят специальную защиту: чуть дотронешься до верхних участков, как сработает сирена, и тебя долбанет током. Но меня явно поджидали — система была отключена. Так что я благополучно шмякнулся прямо на землю и потопал к зданию, потирая задницу.

Здесь я обнаружил черный вход. Дверь гостеприимно открыта. Как жаль, что я не могу отказаться от такого приглашения.

Я со скрипом распахнул металлическую дверь. За ней было темно, хоть глаз выколи. Снова как будто в хоррор попал.

Включил фонарик на телефоне и медленно пошел вперед. Здание представляло собой целый лабиринт коридоров и помещений. И ни одной живой души. Либо кроме Миши в здании изначально никого не было, либо эта рыжая ненормальная сняла всю охрану.

Позади послышался шорох. Я резко обернулся, свет моего фонарика нервно забегал по стенам. Никого не было. Это все мое воображение.

Судорожно сглотнув, я пошел дальше. По законам жанра, яркий круг света выхватывал только отдельные участки, все остальное оставалось в полной темноте. Из-за этого мне постоянно казалось, что из этой самой темноты на меня что-то или кто-то кинется. Черт, а у меня даже оружия с собой никакого.

Я заглянул в одно из производственных помещений в поисках чего-нибудь полезного. Здесь растянулся длинный конвейер, неподвижно застывший до утра. К своей радости я обнаружил на нем несколько больших металлических крюков. Походу, на них подвешивали тяжелые туши. То, что надо!

Я вооружился одним из таких крюков. Я бы взял два, но вторая рука нужна была для фонарика. Который, кстати, предательски дрожал в моей травмированной левой руке. Ладно, пусть лучше свет скачет, чем дрогнет правая рука с крюком.

Я отправился дальше. Теперь, когда держал наготове острый крюк, я чувствовал себя гораздо лучше. Давай, рыжая сука! Попробуй теперь на меня бросится из темноты.

Вдруг я снова застыл от мерзкого чувства, будто кто-то шастает сзади меня. Я резко обернулся и снова увидел пустой коридор. Что за игры!

— Аканэ? — хрипло позвал я, — Тебя ведь так зовут? Хватит прятаться, как маленькая девочка. Выходи, и мы поговорим.

Никто мне не ответил. При этом я отчетливо слышал все тот же шорох, и снова за моей спиной. Я вновь обернулся, и на этот раз свет фонарика выхватил из темноты огромную уродливую голову монстра.

Я вскрикнул и отшатнулся, забыв про свой крюк. Чудовище пошевелилось, и свет фонарика на этот раз осветил не только зубастую пасть, но и мерзкое чешуйчатое тело. Это был какой-то гигантский ящер.

— Прочь! — завопил я, размахивая крюком.

Чудище отступило назад и злобно зашипело. А мой крюк продолжал со свистом рассекать воздух.

— Проводник...

Оно что, еще и говорит? Шипящие звуки как будто сложились в слово. Точно также

меня называли те монстры, что напали на Мишу. Это заставило меня в изумлении остановиться.

Ящер воспользовался паузой и неожиданно бросился на меня, широко распахнув пасть с несколькими рядами острых зубов и двумя языками. Я только успел выставить перед собой свое оружие.

Но ящер не успел напороться на острие. Он вдруг растаял прямо в воздухе, у меня перед носом. Наступила тишина, нарушаемая лишь моим частым дыханием сквозь маску.

Что это было? Я что, схожу с ума? Мне повсюду мерещатся монстры. И почему они все называют меня проводником?

Тут я услышал мучительный стон, раздавшийся где-то в конце коридора. Миша! Скорее! Я бросился на звук, молясь, чтобы разум не подвел меня в решающий момент. Я потом разберусь со своими больными мозгами. Сейчас надо спасти Мишу.

Я прибежал туда, откуда раздавались жалобные стоны. Прямо передо мной была распахнутая металлическая дверь, за которой находилась длинная морозильная камера. Десятки тушек крепились на потолке, а под ними, прямо на полу, лежал Миша с окровавленной головой. Он был страшно бледен, а его губы уже успели посинеть от холода.

Рядом с дверью спокойно стояла Аканэ в мини-юбке и топе. Перед ее лицом сиял в темноте экран с различными символами. Из уха торчал тоже светящийся наушник. Одной рукой она опиралась на красивый самурайский меч, поставленный острием к полу. А в другой — держала раскуренную сигарету.

Увидев меня, она улыбнулась и демонстративно сбросила пепел на пол.

— Не трудись оставлять следы, — сказал я, — Сегодня здесь не будет жертв.

Старая традиция: Драконы всегда оставляют любой знак огня на месте своих преступлений. Даже я. Ведь пакет, который я принес в тот злополучный офис, заставил сгореть целое здание.

— Ты так в этом уверен, малыш?

Она вошла в морозильную камеру, виляя соблазнительной задницей. Опустилась на корточки и потушила сигарету прямо об руку Миши. Тот слабо застонал, но даже не открыл глаза. Кажется, он был уже почти без сознания.

— Не тронь!

Я бросился к ней, выставив перед собой крюк, но Аканэ быстро схватила Мишу за волосы и приставила меч к его горлу. Мне пришлось остановиться.

— Положи телефон. Медленнее!

Я нехотя согнул колени и оставил телефон лежать на полу. Свет от фонаря теперь бил в потолок. И мы с Аканэ оставались в практически полной темноте. Но даже во мраке я видел, как сверкает острое лезвие, и как светится голографический экран перед лицом девушки.

— А теперь слушай меня, Рэйдэн. Расклад очень простой. Ты идешь со мной, без всяких глупостей. И тогда через десять минут я позвоню в службу спасения и сообщу им, где твой друг.

— Он мне не друг, — спокойно сказал я, — У меня нет друзей. И почему я должен тебе поверить?

— Потому что иначе я перережу ему горло прямо сейчас. А затем уведу тебя силой.

— Ты так в себе уверена.

— Ну, я бы сделала это еще несколько часов назад. Если бы эта глупая девчонка Мико не вмешалась. Ходить с пистолетом — это такой дурной тон.

Она забавно поморщилась.

— Зато ты, я смотрю, само воплощение этикета. Особенно когда приставляешь лезвие к горлу человека.

— Ты прав, шантажом я не брезгую. Живее, Рэйдэн, у твоего толстого друга осталось мало времени.

— Хорошо.

— Так уже лучше.

Она отвела лезвие от Миши и позволила его голове безвольно опуститься на пол. Сама девушка направилась ко мне с протянутой рукой.

— Отдай мне крюк. А то еще порежешься.

Я притворился, что протягиваю ей оружие. Но едва она взялась за него, как я резко рванул крюк на себя. Аканэ невольно подалась корпусом вперед, и я бесцеремонно вмазал ей по щеке. Я надеялся вырубить ее, но добился лишь помех в ее голографическом экране.

Аканэ резко развернулась и взмахнула мечом. Я едва успел присесть. Лезвие рассекло воздух над моей головой. Кажется, даже срезало немного волосы.

Следом за первым ударом полетел второй, но я успел выставить перед собой крюк. Меч с лязгом налетел на него.

— Хватит, Рэйдэн! — вскричала Аканэ, — Я не хочу причинять тебе вред. Делай, как я говорю, и никто не пострадает.

— А ты заставь меня, чувыдра!

— Кто?

Блин, она ведь не говорит по-русски так свободно как я. Так запыхался, что даже забыл — ведь с ней можно говорить на родном японском.

Я выкрикнул японский, не самый лестный перевод. А затем с криком бросился сам в атаку.

Это была весьма эпичная схватка, озаряемая лишь светом ее экрана перед лицом, а также искр, сыпавшихся от металла, когда меч и крюк сталкивались. Мы оба были хорошо обучены и не уступали друг другу. На этот раз я не позволил ей взять верх. Мы оба отчаянно бились, используя лишь свое оружие. Больше никакой рукопашки. Только мастерство.

Я пытался подцепить меч крюком и выбить из ее руки. А она пыталась нанести такую рану, которая не убила бы меня, но точно вырубил. Однако никто не мог взять верх.

В ту секунду, когда мы ненадолго отошли друг от друга после очередных выпадов, я заметил:

— У тебя другая техника. Ты не Дракон. Кто ты такая? Зачем служишь им?

— Я никому не служу, — злобно процедила она, — Я лишь выполняю долг.

— Да? И в чем же твой долг? Ты хоть знаешь, кто такие эти люди?

— Прекрасно знаю. Даймё спас мне жизнь. И до сих пор дает мне защиту. Я обязана вернуть ему долг.

— Все с тобой понятно, — усмехнулся я, — Очередная птичка попала в капкан. Это в стиле Драконов. Они обожают делать людей должниками и пожизненно привязывать к себе.

— Я могу уйти в любой момент. И даже даймё не сможет удержать меня.

— А ему это и не надо. Ты и так не уйдешь, раз он дает тебе защиту от чего-то. Кстати, от чего?

— Не твоего ума дело!

Она бросилась на меня с удвоенной яростью, и мы возобновили бой.

А она хороша, когда так злится. Рыжие волосы растрепались и падали на ее красивое лицо. Пышная грудь, обтянутая лишь коротким топом, высоко вздымалась от частого дыхания. А во время слишком быстрых движений я даже успевал заметить черные трусики, мелькавшие из-под юбки.

Так, не отвлекаемся! А то засмотрелся на эти трусики (стринги, кстати) и чуть не пропустил удар. Острый самурайский меч поцарапал руку и порвал рукав. Эх, а ведь это была совсем новая толстовка.

Аканэ вложила столько силы в этот удар, что не удержала равновесие и случайно налетела на стену. Да еще как раз в том месте, где были какие-то кнопки. Что-то громко загудело, над потолком замигала красная лампочка. И механические двери морозильника начали быстро закрываться.

Аканэ принялась наугад бить одной рукой по кнопкам, а другой — что-то нажимать на наушнике. Но двери уже почти закрылись. Тогда она с громким ругательством, не подходящим для девушки, побежала вперед и успела выскочить обратно в коридор.

Я бросил крюк на пол и кинулся к Мише. Ухватив его за руки, потащил по полу к выходу. Но Миша был таким тяжелым, что двигался я медленно. Я весь сморщился от напряжения, а из моего рта вырывались облачка пара. Я двигался спиной к двери и слышал, как она скрипит, готовая прямо сейчас захлопнуться до конца.

И я, и прекрасная наемница понимали, что современные морозильники оснащены автоматикой и защитой от краж. Если двери сейчас захлопнутся, открыть их сможет только местный работник с доступом.

— Быстрее! Давай! — кричала Аканэ.

Вернуться и помочь мне она, естественно, и не подумала.

Я уже почти добрался, и тут услышал грохот закрывшейся двери. Я тут же налетел на нее спиной, и все погрузилось во мрак. Следом снова вспыхнула красная лампочка. Только она больше не мигала — горела ровно, давая хоть какое-то освещение.

Отпустив Мишу, я развернулся и начал как безумный барабанить по двери. Но она закрылась намертво. Через небольшое круглое окно я видел испуганное лицо Аканэ. Она что-то кричала мне, но здесь была полная звукоизоляция. Я знаками дал понять, что не слышу ее и что не могу открыть дверь. Она тоже знаками показала, чтобы я оставался на месте. Ты дура? Куда же я теперь отсюда денусь? Затем она побежала куда-то и исчезла.

— Вернись! — заорал я, снова разбивая кулаки об дверь.

Но девушка больше не появлялась. Надеюсь, она побежала за помощью. Раз она не хотела повредить мне во время нашей очередной (уже третьей) драки, значит ей было велено доставить меня живым.

По крайней мере, так я себя утешал.

Вдруг я услышал позади себя знакомый голос Миши:

— Перестань бить по двери, ты все равно ее не откроешь. Береги силы.

Я медленно обернулся. На меня смотрел жутко бледный Миша с окровавленной головой. Я снова видел душу.

Я никогда не боялся души умершего. Но тут замер и похолодел (хотя, казалось бы, похолодеть сильнее в морозильнике просто невозможно). Мне стало так жутко и тоскливо. Так дико захотелось выломать эту чертову дверь и сбежать отсюда.

Черт, опять сбежать! Ну почему это мое единственное стремление в жизни?

Я глубоко вдохнул и медленно выдохнул облачко пара. Я пытался принять мысль о том, что мой единственный приятель только что помер, а теперь его призрак стоит передо мной.

— Прости меня, Миша, — горестно сказал я, — Мне так жаль...

— Чего тебе жаль?

— Ну, ты это... Как бы помягче сказать.

— Да говори уже как есть.

Я даже голову втянул в плечи. Почему-то стало неловко.

— Ты... ты умер.

Миша поднял руки и посмотрел на них. Странно, но они не были полупрозрачными. Очень бледными, почти белыми. Но все-таки не прозрачными. Миша пощупал свое тело и выдал вердикт:

— Ты знаешь, кажется я вполне живой.

— Правда?

— Ну конечно! Только башка раскалывается.

Он дотронулся до свежей раны на голове и сморщился от боли.

— Господи, Миша, а я-то подумал, что вижу твой призрак!

От радости я хотел броситься ему на шею. Это не в моем стиле, но тут был железный повод. Однако Миша остановил меня, выставив ладони перед собой.

— погоди-погоди, малой. Я и так себя неважно чувствую, а тут ты еще меня задушишь.

Слушай, что вообще происходит и как мы здесь оказались?

— Это долгая история.

Я заметил, что голос мой дрожит. Только теперь от холода, а не печали. Пальцы уже совсем задубели. Я начал пританцовывать на месте и бить себя по бокам. Как бы все себе не отморозить. Где там эта проклятая рыжая девка? Она собирается вытаскивать нас отсюда?

— Ладно, расскажешь потом. А сейчас надо выбираться отсюда.

— Дверь закрылась. Нам не выйти.

— А запасной рычаг? Мне говорили, тут должно быть аварийное открытие, если человек застрял внутри.

— Ну, это ты здесь работаешь, ты должен знать где этот чертов рычаг.

— Кажется, я проспал, когда нам объясняли это на технике безопасности. Ах да! У нас ее просто не было.

— Просто прекрасно! Ну, давай попробуем найти.

Мы обшарили все заледеневшие стены, но так и не нашли аварийный рычаг или кнопку. То ли здесь такого не было, то ли все было замаскировано. А как именно — знали только постоянные сотрудники.

— Еще есть идеи? — проворчал я.

Холод уже становился невыносимым. Кажется, у меня вот-вот отвалится нос. Губы дрожат так, что говорить тяжело. И все тело бьется в ознобе. И вдруг сильно захотелось

спать. А вот Миша, кажется, держался бодрячком. Странно, обычно он паникует или ругается, когда что-то идет не так. А сейчас почему-то трезво и спокойно рассуждает. Похоже, удар по голове пошел ему только на пользу.

— Телефон у тебя есть? — спросил он.

— Нет, остался снаружи. Эта дура Аканэ заставила меня положить телефон на пол. Я уже дрожал так сильно, будто у меня припадок. Невозможный холод!

— Не стой на месте, — посоветовал Миша, — Двигайся, приседай. Только не стой.

— И ты тоже.

Миша начал активно двигаться. Но по нему все еще не было видно, будто он ужасно замерз. Как-то все странно. Наверно, это у меня просто мозги уже путаются. Я ужасно хочу спать. Миша прав — надо двигаться, вырабатывать тепло. И заставлять себя думать.

Вместе с Мишей я начал приседать, двигать руками, вращать корпусом. Даже пробежался трусцой по всей морозилке.

— Здесь есть фольга, — заметил Миша.

Действительно, в углу лежал огромный, блестящий лист фольги. Наверно, для упаковки.

— И что с ней делать? Обмотаться?

— Да.

— Зачем? Что за чушь.

— А у тебя есть другие варианты, во что завернуться? Используй все, что есть.

Почему он так странно разговаривает со мной? Так серьезно и рассудительно. Не похоже на него. И почему у него голос все еще не дрожит от холода? Опять эти вопросы... Я не могу думать, я хочу только спать.

Шатаясь, я подобрался к фольге, схватил край и замотался в нее, словно гусеница. Или блестящая новогодняя елка. Я так устал, что даже не подумал о том, что Мише тоже надо так сделать.

На меня напала такая дикая истома. Я бессильно опустился на ледяной пол.

— Нет-нет, ты не должен сидеть или стоять. Двигайся! Двигайся!

— Слушай, Миша, — с трудом произнес я, — Мы должны прижаться друг к другу. Так делают, когда замерзают.

У меня уже заплетался язык. А перед глазами все темнело. Красноватое, слабое освещение от лампочки как будто становилось полностью черным. Я уже даже не видел Мишу рядом с собой, только слышал.

— Вряд ли это сейчас поможет, парень.

Я равнодушно пожал плечами. Мои глаза уже почти полностью закрылись. Я даже не заметил, что уже лежу, а не сижу.

— Послушай меня, Рэйдэн, послушай очень внимательно!

Остатки сознания ненадолго проснулись.

— Что? Откуда ты знаешь мое настоящее имя?

Ведь Миша всегда знал меня только как Рому. Что происходит?

— Послушай меня, — настойчиво повторил Миша, — Тебе нельзя засыпать. Ты должен оставаться в сознании. Слушай мой голос и не засыпай.

— Миша, Миша...

— Рэйдэн, ты должен выжить! Ты должен уничтожить клан Дракона. Так ты освободишь всех, кого шантажируют и держат в должниках. А еще ты отомстишь за убийство отца. И за себя тоже отомстишь. За то, что они обманом заставили тебя убивать людей. Ты

выживешь и отомстишь! Только не спи.

Не спи...не спи...

Я провалился в темноту. Похоже, я все-таки уснул.

Очнулся я от того, что меня грубо трясали и били по щекам. Все еще было очень холодно. Но мне растирали руки и ноги, закутывали в теплый плед.

Я с трудом приподнял тяжелые веки. Перед глазами все расплывалось. Наконец, я понял, что вокруг меня суетятся несколько парней в черных костюмах. На лицах жуткие, японские маски. Рядом я заметил напряженное лицо Аканэ, освещенное голографическим экраном.

— Ну и как он? — спрашивала она.

— Жить будет. Надо только отогреть.

— Еще немного и не откачали бы.

— А вот второй давно уже помер. Тем лучше. Выглядит как несчастный случай. Убирался и случайно закрыл себя в морозильной камере.

— Оставим его здесь. Завтра найдут.

Я не сразу понял, о ком они говорят. Потом резко вспомнил. Миша!

Я повернул голову и с болью увидел, что Миша лежит все в той же позе, в какой его оставила Аканэ. Он действительно совсем уже окоченел. На его лице и голове застыла кровь.

Значит, он не вставал с того момента, как эта проклятая Аканэ убрала от него меч. Выходит, я все-таки видел его душу? Но почему она не была прозрачной?

— А парень живучий, — заметил один из незнакомцев в маске, — Удивительно, что он до сих пор не замерз. Он был заперт очень долго.

Кажется, я начинал понимать, что это было. Мой мозг умирал и, хватаясь за жизнь, породил образ живого Миши в моем сознании. Я слышал о таких вещах. Мозг не хотел принимать страшную правду и создал такую проекцию. Через Мишу я словно убеждал самого себя продолжать бороться. И теперь понятно, почему Миша якобы знал мое настоящее имя и всю эту историю про месть клану.

Когда меня начали поднимать, я что-то прохрипел, указывая на Мишу. Но парни лишь ухмыльнулись. Меня потащили к выходу, а мой несчастный напарник так и остался лежать мертвым в морозильной камере. Я видел, как двери морозилки снова захлопнулись. До того момента, пока утренняя смена случайно его обнаружит.

Мои глаза заблестели. Вот и еще одна несчастная жертва, пострадавшая от моих рук. Пусть я не хотел этого, но Миша погиб из-за меня. Я чудовище!

Однако Миша сыграл свою роль: теперь я еще больше захотел отомстить. Я уничтожу вас всех! До единого! Сотру ваш проклятый клан с лица земли! И, если сам при этом погибну, это будет только к лучшему.

Я бросил ненавидящий взгляд в сторону Аканэ. Гадина молча шла рядом и проводила рукой по голографическому экрану. Я уже представлял, как сверну эту красивую, тонкую шею!

Меня дотащили до машины, припаркованной у входа. Когда я плюхнулся на сиденье, мне на голову сразу надели вонючий мешок. Seriously?! В век передовых технологий вы все еще пользуетесь ссанными мешками?

Кажется, я поспешил с выводами. Аканэ отсоединила от наушника крошечный датчик и коснулась им моей головы, прямо через мешок. Я почувствовал неприятное ощущение, словно меня слегка стукнуло током. И тут же опять провалился в темноту. Эта сволочь

вырубил меня до конца поездки.

Я очнулся от такого же неприятного разряда. Не успел ничего сообразить, как с меня резким движением сняли капюшон. Я зажмурился от яркого света.

Когда глаза привыкли, я разглядел простую комнату в японском стиле. Я лежал на полу, а рядом стояла Аканэ, глядя на меня сверху-вниз. Она все еще была в мини-юбке, поэтому ракурс, честно говоря, был неплохой...

— Переоденься, — сказала она по-японски, — Даймё давно тебя ждет.

Не дожидаясь ответа, она вышла из комнаты и задвинула раздвижную дверь. Я остался один.

Оглядевшись, я обнаружил рядом с собой чистую одежду. Да к тому же, гораздо более современную, чем мои старые шмотки. Я постоянно ходил в давно устаревших джинсах и толстовке, как последний нищелюб.

Я пощупал лицо. Черт, маску опять с меня сорвали.

С трудом я поднялся на ноги. Перед глазами все сразу поплыло, а ноги слегка задрожали. Мой несчастный организм слишком много испытал за последние дни. Хорошо хоть “поспал”, пока лежал в морозилке и на заднем сиденье.

На круглом столике стояла банка энергетика. Современные энергетики не только поднимали адреналин, но и давали все необходимое питание. Не самый полезный, но эффективный способ поддерживать свое бесполезное существование. Многие сейчас только им и питаются.

Я с наслаждением опустошил всю банку и сразу почувствовал себя сытым и бодрым. Теперь можно было и одежду сменить. Моя уже действительно совсем пришла в негодность. Конечно же, никто не пустит меня к даймё в таком позорном виде.

Я облачился в новый прикид. Отличные плотные штаны, кроссы и современная, стильная куртка. Майки не нашлось, поэтому я набросил ее прямо на голое тело и оставил расстегнутой, чтобы свободно двигаться. Я дернул высокий, стоячий воротник, и на рукавах слегка загорелись кнопки. С их помощью можно было подогнать куртку по размеру, просушить после дождя и даже — вызвать полицию. Все нормальные люди уже давно ходили в таких шмотках, но я впервые облачился в подобные вещи — они стоили кучу денег.

Я осмотрел всю комнату и обнаружил несколько стилизованных японских масок, висевших на стене. В точно таких же были парни, которые вытащили меня из морозилки. Ну нет, я не буду носить на морде атрибуты Драконов. Не хочу быть одним из них.

К счастью, рядом нашлись и обычные маски. Спасибо пандемии! Теперь их можно найти где угодно. Помимо простых тканевых, здесь были и респираторы. Типо моих рабочих. Я с удовольствием взял один из них и нацепил на лицо.

В таком виде я вышел из комнаты, чтобы встретиться со своим прошлым.

Я молча шел через все помещения этого странного дома. Кусочек настоящей Азии прямо в России (я надеюсь, что все еще в России, а то мало ли как далеко меня увезли). Этот дом — точная копия дома Драконов в Токио. Почти все мое детство прошло в нем. И все же — это всего лишь копия. Я прямо чувствовал, что это просто российский “филиал”.

Вдоль стен стояли мужчины и женщины. Все парни были одеты в дорогие черные костюмы. У некоторых из них на поясе висел настоящий самурайский меч. Такие были только у прямых потомков членов клана — родовитых, настоящих. Порода, так сказать. Их также выделяли плащи с подсвеченными нашивками, а еще наушники и голографические экраны перед лицом — такие же, как у Аканэ. Ну как перед лицом... У всех лица были закрыты традиционными жуткими масками.

Женщин было гораздо меньше. Часть из них носили традиционные кимоно и сложные прически, их лица были открыты. Другие же были одеты в такие же строгие костюмы и маски, как у парней. У них также были настоящие самурайские мечи, особые плащи и наушники. Отличить их от мужчин можно было только благодаря женственной фигуре, обтянутой черным жакетом и брюками.

Но даже в этих масках я все равно узнал почти каждого из них. Это были мои названные братья и сестры. Товарищи моего детства, члены моего клана. Некоторые из них были полноценными Драконами, когда я был ребенком. Другие же впервые предстали передо мной в масках и с мечом.

Если бы я не сбежал, я стоял бы рядом с ними. Ведь даже если ты не был рожден внутри клана, ты мог получить статус благодаря таланту. Родовитость отличалась не только по крови, но и по способностям и заслугам. Считалось, что такой человек сможет передать хорошие гены и дальше.

А вот если родовитый “сыночек” начинал творить всякую дичь и показывал себя круглым идиотом, его даже могли лишиться всех привилегий древнего рода. Одной чистоты крови было недостаточно. И все понимали, что репутацию и силу клана смогут поддержать только по-настоящему способные люди. Вот почему Драконы существовали веками. Подобно древним спартамцам, они делали тщательный отбор и зачистку внутри своего клана. Выживали только лучшие.

Я считаю это правильным подходом. Лучше так, чем когда наверху сидят коррумпированные и “законно рожденные” и уничтожают все, что им вверено.

Но нет, я все равно стою сейчас против них. И лицо мое закрыто обычным респиратором, а не традиционной маской. Руки пустые — я так и не успел получить свой собственный меч.

Я просто Рэй. И я просто иду вперед, не вглядываясь на старых знакомых. Никто не пытался заговорить со мной или преградить мне путь, так что я спокойно дошел до последнего, самого просторного помещения. Я отлично помнил всю планировку большого дома и пришел куда надо.

Посреди комнаты мирно журчал маленький, искусственный водопад. В точности как и в Токио. А прямо за ним, в окружении самых опытных телохранителей, стоял даймё. Я видел только его спину. На нем был домашний, дорогой халат из шелка. А на макушке как всегда поднималась целая грива седых волос.

Я остановился на пороге. На другом конце комнаты расположилась Аканэ. Вид у нее был на удивление смирный. Она стояла, опустив голову и сложив руки вместе. При ней не было ни наушника, ни меча. Видок такой, будто нашу бедняжку поставили в угол — подумать о своем поведении. Я злорадно усмехнулся под респиратором. Похоже, ею не были довольны.

— Здравствуй, Рэйдэн!

Я вздрогнул, услышав знакомый, низкий голос. Тихий, спокойный, но почему-то всегда угрожающий. На секунду я снова почувствовал себя зеленым юнцом, которого поймали на краже конфет для Мико. Но я быстро стряхнул эту ощущение.

Когда даймё обернулся, я смело выдержал его пристальный взгляд.

Он почти не изменился. Кажется, такие люди вообще никогда не меняются. Все такой же высокий, мощный и обманчиво медлительный. Знакомое морщинистое лицо с ледяными черными глазами.

— Не хочешь даже поздороваться с отцом? Или хотя бы снять эту хрень со своего лица?

— Ты мне не отец, — резко ответил я, — Ты тот, кто убил моего настоящего отца.

— Тише-тише! Мы оба знаем, что твой отец сам выписал себе приговор. Он столько пил...

— И плохо повинувался, — добавил я.

— И это тоже, — спокойно подтвердил даймё.

Тут он повернулся к рыжей наемнице.

— Очередной провал, моя дорогая, — вздохнул он, — Ты чуть не заморозила моего сына. И грубо оставила труп. Да еще посмела поставить под всем этим подпись драконов. Ты позоришь все наше дело!

Аканэ судорожно стиснула руки. А я с удовольствием наблюдал за ее унижением.

— Знаешь, сперва я считал, что кунаити обошлись с тобой слишком жестоко. Что ты талантливая девочка, которой просто не хватает опыта. Что ты можешь стать смертоносным цветком. Но увы...

Он подошел почти вплотную к ней.

— Ты ничтожная, мелкая тварь, которой можно доверить только зарезать свинью во дворе!

Аканэ невольно вскинула на него глаза. О да, я наслаждался по полной! Блин, это даже лучше минета, после которого она могла бы также жалобно смотреть снизу-вверх. Получай, сучка!

— Уведите ее! — рявкнул даймё.

Такой резкий переход от полупшепота до крика заставил всех вздрогнуть. Двое парней тут же схватили Аканэ под руки. Наемница даже не пыталась сопротивляться.

— Запереть и не спускать глаз. Позже передайте ее остальным кунаити.

Аканэ побледнела, испуганно выпучив глаза. Надо же, а куда подевалась такая крутая гордычка? Ну прям забитая школьница.

— Пожалуйста, даймё! — вскричала она, — Лучше убейте сразу!

— Тогда это не было бы наказанием, моя дорогая, — хищно улыбнулся даймё.

— Я все исправлю! Я убью того бизнесмена, как вы и приказывали.

— В этом нет нужды. Я передам это задание другому, более смышленому наемнику. Полагаю, ты знаешь, о ком я говорю.

Аканэ не успела ничего ответить — ее потащили прочь. И по коридору еще долго

слышалось ее протяжное “неееет”. Не знаю, кто такие эти кунаити, но уже заранее решил никогда с ними не связываться.

— Прости за это, — небрежно бросил даймё, — Хорошие кадры — моя вечная головная боль. Сейчас очень сложно найти талантливого сотрудника. очередное подтверждение, что прочие кланы не стоят моего внимания. Настоящих убийц можно воспитать только среди Драконов. Таких как ты, мой мальчик.

Настала моя очередь сжимать кулаки.

— Я не убийца. Я никого не убил осознанно. Вы обманом заставили меня это сделать.

— Так и скажешь их родным? — усмехнулся даймё.

Я ничего не смог на это ответить.

— Я понимаю, правда тебя шокировала, — продолжал мой приемный отец, — Но это же не повод убегать в другую страну под ложным именем. Я был очень разочарован, Рэйдэн. Ведь я возлагал на тебя такие надежды.

Теперь, когда даймё снова стоял передо мной, в моей голове пронеслись еще несколько воспоминаний. В детстве этот пожилой мужчина казался мне чуть ли не богом. Или, как минимум, загадочным философом. Я вспоминал, как этот человек без имени учил меня держать меч, как он часами беседовал со мной и помогал разобраться в самых сложных вещах. Он всегда был так добр. И я правда поверил, что он такой.

— А вы стали моим самым большим разочарованием, — тихо ответил я, — Вы показали мне, что этот мир — сплошная грязь. И я убирал эту грязь сколько мог.

— Да, мне известно, кем ты работал. Наверно, нелегко было пасть так низко. Чтобы Дракон стал простым уборщиком...

— Уборщиком мест преступлений, — гордо поправил я, — Я исправлял то, что делали вы и ваши помощники.

— Отмытое пятно крови и труп, завернутый в пакет, не воскрешают из мертвых. Или ты на такое тоже способен?

Он бросил на меня свой фирменный пристальный взгляд. А вдруг он знает мою тайну про души? Этот человек как будто реально знает все на свете. Но это невозможно... Главное, не выдать себя.

— Нет, этого я, к сожалению, не умею, — осторожно ответил я.

— Тогда какой толк от твоей работы? Ты считаешь, что уборка сделает этот мир лучше. Что за детская наивность? Ты не борешься с грехами, ты делаешь еще хуже — маскируешь их.

И снова я не знал, что на это ответить. Такая мысль раньше не приходила мне в голову.

— Это характерно для нашего мира, — продолжал даймё, — Человек падает за смертью на улице, и что делает большинство? Проходят мимо и делают вид, будто ничего не происходит. Так вот ты, мой дорогой Рэйдэн, — один из этих людей. Ты приходишь и просто стираешь все следы преступления. Делаешь вид, будто ничего страшного здесь не было. И заставляешь других так думать. Ты не борешься с преступностью и не делаешь этот мир лучше. Ты только пытаешься себя в этом убедить. А в реальности — ты бесполезен, страдания и смерть продолжают.

— Я хотя бы не совершаю новых, — выдал я.

Хотя эта мысль слабо меня утешила.

— И это отменяет старые? — тихо засмеялся даймё, — Убийца, унесший множество жизней, клянется, что теперь он хороший и больше никого не убивает. Это снова должно

утешить родных? Или смыть твои старые грехи? Также, как ты смываешь пятна крови с пола? Не всякое пятно так легко отмыть, Рэйдэн.

— Чего вы от меня хотите? — сдался я, — Чтобы я вернулся в клан и продолжил убивать? Зря стараетесь.

— Да, именно этого я и хочу, — невозмутимо сказал даймё, — А раз я этого хочу, значит это будет.

— Единственный человек, которого я готов убить, — это вы.

— Воот!

Даймё снова так резко перешел на крик, что я чуть не подпрыгнул. Забыл про его привычку внезапно переходить от шепота до настоящего ора. Такой простой прием, но рабочий. Сердечко застучало быстрее.

— Ты сам говоришь, что готов убить. Какая разница — кого? Ты уже решил, что у тебя есть на это право. Сам себя назначил судьей и наделил особой силой. Это то, что было в тебе всегда, Рэйдэн. Иначе я не занялся бы твоим воспитанием. Ты просто пытаешься давить на себе это чувство. Строишь из себя хорошего, правильного человека. Но ты никогда не был рядовым обывателем. Ты всегда был очень высокого мнения о себе. Сам себя наделил особыми правами.

— Это неправда! — горячо вскричал я, — Я никогда не хотел никого убивать. И никогда бы не сделал это осознанно.

— Но ты убил. Мы снова возвращаемся к фактам. Отбросим это “осознанно, неосознанно”. Только факты. Убил? Убил. Хочешь убить? Хочешь.

— Это какой-то бред.

— А в детстве, Рэйдэн? Кем ты хотел стать? Врачом. Чтобы помогать людям? Чушь собачья! Чтобы иметь власть над жизнью и смертью. Чтобы резать людей, даровать или отнимать жизнь, делать то, что неподвластно другим. Какие у тебя были оценки? Всегда только отлично. Кому завидовали все мальчишки, которые прямо сейчас стоят в этой комнате? Тебе, Рэйдэн. Гордыня, гордыня. Ты во всем был идеален. Прямо как будущий убийца. Не позволял себе ни одной ошибки. И наслаждался своим умом, властью, моим расположением. И ты кайфовал от того, как твои товарищи трясутся от зависти к безродному.

Я молча качал головой. Он заговаривает мне зубы. Я знаю этого человека. Он ко всякому залезет в душу, когда ему это надо. Он хочет, чтобы я поверил в то, что ему выгодно. Не слушать, не слушать!

А почему я хотел стать врачом? Почему... Мама! Мама была врачом. Точно! Поэтому я и решил пойти по ее стопам. Конечно!

Я гордо посмотрел на него и уже собрался выдать эту гениальную мысль, но даймё меня опередил:

— Твоя мать здесь ни при чем. Это лишь отговорка. Эта женщина реально стремилась помогать людям. Она была против вступления в клан. Но чего хотел ты? О, ты только и мечтал попасть сюда, не правда ли? Поближе к своим кумирам. К людям, которые одним своим появлением исправили следы природной катастрофы. Тебе тоже захотелось такой власти над судьбами людей, верно?

Я молчал. Как и в конце каждого спора с даймё. Он всегда заставлял меня чувствовать себя мелким и глупым юнцом. Не вестись, не слушать! Это провокация.

Даймё довольно улыбнулся.

— Подумай об этом, сынок. Я хочу, чтобы ты поскорее принял свою сущность убийцы и занял положенное тебе место.

С этими словами он повернулся ко мне спиной и склонился над своим фонтанчиком. Хотел поправить несколько декоративных камушков.

Я воспользовался моментом. Быстрым движением я выхватил меч у одного из стоявших рядом парней, и замахнулся им на своего давнего врага. Но мой меч столкнулся с другим. Один из телохранителей успел среагировать и отразил удар. Он нажал на свой наушник, и меня вдруг отбросило невидимой ударной волной. Я врезался в стену и сполз по ней на пол. Меч звякнул рядом со мной. Его хозяин наклонился и забрал свое оружие.

— Что и требовалось доказать, — спокойно протянул даймё, — И я, вижу, ты растерял все свои навыки. Что за детский удар, мальчик мой? Не нужно было бросать тренировки. Ведь ты не успел завершить свое обучение.

— Я все равно убью тебя! — запальчиво вскричал я, поднимаясь на ноги.

— Прекрасно-прекрасно! Начинаю узнавать своего мальчика.

Даймё даже захлопал в ладоши.

— Ты его даже не знал.

С этими словами я нажал на одну из кнопок на своей новой куртке.

Так хочется наплести, будто я заранее придумал коварный план, пока одевался в другой комнате. Что я все идеально рассчитал, когда входил сюда. Наверно, тогда бы я казался очень классным.

Однако напоминаю — мы не в киношном боевике. Так что я сделал дурасть, которая стукнула мне в голову. Я просто наугад нажал первую же кнопку, до которой дотянулся. Благими намерениями, как известно... Вот нефиг было давать “приемному сыну” новенький шмот.

Оказалось, я включил просушку. Да еще на полную мощность. Изнутри ударил такой сильный поток ветра, что куртку едва не сдуло с меня. Стоявшие рядом телохранители шарахнулись назад. С одного даже слетела маска.

Пока никто не опомнился, я снова ткнул наугад. И в ту же секунду рукава куртки так резко увеличились, что буквально вылетели в две стороны, растянув мои руки широко в стороны. Концы рукавов долетели до двух других парней. Те сразу схватились за рукава, пытаясь остановить меня. Но я ловко крутанулся, и они, потеряв равновесие, повалились вперед.

Я нажал ту же кнопку, и рукава быстро вернулись к изначальному размеру. А вместе с ними — ко мне устремились все Драконы.

Ну что, пора вспомнить старые навыки.

Я ловко увернулся от первых ударов. Перехватил летевший на меня кулак, им же ударил по другому противнику. Ушел от следующего.

Заметил небольшую расписную ширму в углу. Наверно, дорогую и ценную. Ах, какая жалость!

Я сложил ее и получил нечто вроде щита. Спрятавшись под ним, я крутанулся по полу на коленях, словно какой-то лезгинщик. Во время этого маневра я почувствовал целый шквал ударов мечами по моему жалкому щиту. Один меч вонзился так глубоко, что прорвал всю ширму. Лезвие упало прямо перед моим носом (вернее, респиратором).

“Отъехав” от противников, я поднялся, одновременно вытащив меч из остатков ширмы. Теперь я стоял в углу один против пятерых Драконов — своих бывших товарищей. Или не товарищей. Если даймё прав, и все они ненавидели меня еще с детства.

Сам же даймё неподвижно стоял позади них. Он хмуро наблюдал за происходящим. Между густых бровей пролегла знакомая складка. Злился, хоть и не показывал этого. Это только начало, старый мудака!

Я с криком бросился вперед, подняв меч. Мне пришлось двигаться очень быстро, чтобы успевать за движением каждого противника. Главное — не дать им окружить меня. Я ушел от угла, но они так и старались загнать меня туда обратно. Если окружат — я труп. Так что нельзя дать им такое преимущество. Я могу взять только скоростью и ловкостью. Хорошо, что меня обучали битве сразу с несколькими врагами.

Чей-то родовой меч сверкал в моих руках, словно молния. Я уворачивался, отражал, колол, прыгал, делал перехват меча в другую руку. Левая рука подводила, но вполне годилась для того, чтобы запутать противника и неожиданно нанести ею дополнительный удар. Затем в дело вступала сильная правая.

Никогда я не бился так яростно и отчаянно. Ведь что мне терять? Я вообще когда-

нибудь жил? Я думал, что действую сам. А мной руководили, как марионеткой. Я был всего лишь орудием. Моими руками лишали жизни других людей. Да кто я после этого? Кто я...?

Но все же навыки меня подвели. У меня были сотни тренировочных боев и ни одного настоящего. Ведь я не прошел обучение до конца. И никогда не участвовал в настоящих разборках между преступными кланами. В отличие от остальных Драконов. Каждый из них явно обладал хорошим боевым опытом. Так что схватка оказалась короткой.

Силы начали быстро покидать меня, и мне стало сложнее следить за ударами опытных противников. Я пропустил удар ногой в живот и чуть не задохнулся от боли. Следом острое лезвие прошлось по моей ноге, и я с криком упал на одно колено. И сразу мощный удар по лицу, откинувший меня назад. Я даже не сразу понял, что одновременно у меня выбили меч из руки.

Когда в глазах перестало темнеть, я понял, что почти лежу на полу. Кто-то держит меня за волосы, а все остальные направляют острие меча мне прямо в горло.

— Ублюдки! Ненавижу! — прохрипел я, брызгая кровью из разбитого рта.

Давайте, режьте, “братья”! Как жаль, что я не могу стереть каждого из вас с земли, как я убирал позорные следы вашей работы.

— Достаточно.

Драконы тут же опустили мечи. Меня больше не удерживали, и я без сил повалился на пол — уже полностью. Мой мутный взгляд уставился в потолок. Кажется, я вот-вот потеряю сознание.

Даймё медленно подошел ко мне и взглянул на меня сверху-вниз.

— Ты снова разочаровываешь меня, Рэйдэн, — мрачно произнес он, — Я не хотел, чтобы все закончилось так банально. Я мечтал, как ты вернешься в семью и продолжишь свое обучение. Я хотел увидеть все возможности твоего ума и тела. Но ты... ты жалок, мальчик мой. Все мои силы, вложенные в тебя, не оправдались. Ну что ж, такое бывает. Не все инвестиции окупаются.

— Мне... не нужно... — с трудом проговорил я.

— Тебя никто и не спрашивает, — перебил меня даймё, — Я использую последнее средство. Раз уж тебе так нравится быть избитым, и ты не понимаешь по-хорошему, я доведу тебя до края боли и страданий. Небеса в свидетели, я не хотел доводить до такого. Но ты не оставил мне выбора. Либо эта боль исцелит тебя, и ты снова будешь делать все, что я велю. Либо ты погибнешь такой же позорной смертью, как и твой жалкий отец. Быть Драконом или червем — других путей для тебя нет. И я надеюсь, что ты пойдешь по верному пути, и я снова смогу назвать тебя приемным сыном.

О чем он говорит? Я и так с трудом соображаю сейчас. Напустил как всегда тумана. Однако слова про “край боли и страданий” я вполне ясно понял...

— Исидаки! — громко приказал даймё.

Он как всегда резко перешел от спокойной речи до крика.

Какое-какое “даки”? Понятия не имею, что это или кто это. Но вот жопой чую, что ничего хорошего это даки мне не предвещает.

Меня подхватили под руки и заставили встать. Краем глаза я успел увидеть, что даймё удалился в сопровождении пары телохранителей. Черт, этот гад опять от меня ушел! А меня самого потащили к другому выходу.

Я сделал вид, будто почти потерял сознание и совсем ослаб. Меня буквально несли на руках. На самом деле я уже вполне пришел в себя. У одного из тащивших меня Драконов

наушник был надет как раз на мою сторону. Улучив удобный момент, я резко высвободил руку, сорвал с него этот наушник, нацепил на свое ухо и нажал на него.

Я словно надел какие-то продвинутые виар-очки, ну или провалился в матрицу. Я падал в темный коридор, и перед моими глазами бежали бесконечные строчки из светящихся цифр и слов — на русском, японском и английском. Все мелькало с такой бешеной скоростью, что я закричал. Кажется, мозг сейчас взорвется! Ну просто страшный сон эпилептика.

Я отмахнулся рукой от этих строк, и они действительно улетели куда-то в сторону. Выходит, я могу управлять всем этим. Но почему я не вижу ничего вокруг, кроме какого-то темного коридора? Где Драконы? Где японский дом, в котором мы сейчас находимся? Я даже не чувствую, чтобы меня по-прежнему держали под руки.

Я снова начал размахивать руками, пытаюсь сделать какую-нибудь команду. Пробовал повторно нажимать на наушник. Но ничего не работало. А потом у меня перед носом так резко выскочило уведомление, что я шарахнулся назад от неожиданности.

Введите пароль:

Пароль? Черт, вот об этом я не подумал. Наушник-то не мой. Естественно, он будет защищен как минимум паролем. А как максимум — может и отпечатками пальцев или голосом. Да и как вообще здесь что-то набирать?

Я попытался пальцами что-нибудь начертить, но ничего не происходило. Да как, блин, управлять этой фигней?

Вдруг я почувствовал боль в макушке. Затем с меня сорвали наушник, и перед глазами снова появилась знакомая картинка. Я был в том же доме, в окружении взбешенных Драконов. Один из них стукнул меня по башке и вернул свой компьютер.

— Хватит сопротивляться, Рэй, — прорычал один из них.

Его злые глаза сверлили меня сквозь уродскую маску.

— Что это за хреновины у вас в ушах? — спросил я, — Вы же Драконы. Вы должны брать своим боевым искусством, а не всякими задротскими штуками.

— Многое изменилось за то время, что ты был в бегах, — хмыкнул он, — Ты безнадежно отстал. И только позоришь наш клан. Жаль, что даймё не приказал сразу убить тебя. Но исидаки послужит нам небольшим утешением.

— Да что это, блин, такое? Какое к черту исидаки?

— Скоро узнаешь.

Подонки! Не зря я даже в детстве не особо дружил с ними. Я прямо чувствовал, что единственный нормальный человек в моем окружении — это Мико. Единственная чистая душа в этой драконовой клоаке.

Меня снова насильно потащили вперед. Больше я не пытался сопротивляться. Мне и так отбили опять все потроха. Надо поберечь силы. Исидаки — это, наверно, какой-нибудь особый боец. И его задача избивать меня до тех пор, пока я не соглашусь снова стать полноценным Драконом. Ага, щас прям! Пускай хоть пополам сломает.

Меня провели через несколько комнат. Даже через личный гарем даймё. Точно такой же, какой был в настоящем японском доме. Я как-то нагло пробрался туда с гордо поднятой головой, и... быстро ушел, опустив глазки в пол. Тогда я был зеленым юнцом, подростком. И меня там встретила толпа полуголых, взрослых женщин. Разумеется, они подняли меня на

смех, закидали глупыми шутками и начали требовать, чтобы я проделал с ними всякие пошлые штуки. Одна даже заставила меня уткнуться носом ей в обнаженную грудь. В общем, я поступил как настоящий маленький мужчина: с позором сбежал, заливаясь краской и пряча от всех явный стояк.

Вот и сейчас нас встретили несколько красоток в прозрачных нарядах. Они гордо лежали на многочисленных подушках и неторопливо курили. А нас встретили звонким смехом и множеством комментариев в стиле:

— Уже уходите, мальчики?

— А куда вы тащите этого красавчика?

— Не надо в ту комнату — оставьте его нам. Мы его сами обработаем. Он нам все расскажет.

— Только пускай сперва как следует нас вытрахает.

Драконы никак на них не отреагировали. Всем строго запрещались какие-либо контакты с личным гаремом главы клана. Свободно общаться можно было только с теми женщинами, которых я видел в начале своего путешествия по дому. То были родственницы членов клана, либо обслуга. Служанок Драконы могли спокойно оприходовать — это не запрещалось. А вот женщин господина — только попробуй! Расплата будет страшной как для самого Дракона, так и для согрешившей с ним наложницы.

— Остановите их! — в отчаянии вскрикнул я, обращаясь к прекрасным дамам.

— Мы бы рады, сладкий!

Ни одна из них не попыталась по-настоящему заступиться за меня. И да, пусть моя мольба к женщинам выглядела позорной, но все-таки очень уж не хотелось подышать в этом проклятом доме.

Получив смачный толчок между лопаток, я попал в следующее помещение. Я сразу понял, что это была особая комната. Нет, не для всяких там веселых гаремных игр. Не та игровая комната. Это была настоящая камера пыток. Забавно, что ее разметили прямо здесь — за гаремом. Наверно, это была еще одна издевка от великого даймё.

Когда меня втолкнули в комнату пыток, мой воспаленный мозг пронзило очередное воспоминание.

Точно такая же комната без окон. Серые, унылые стены. И множество жутких приспособлений. Впервые я увидел ее, когда начал следить за старшими Драконами, вскоре после взрыва в офисе. Тайком я наблюдал, как сюда затаскивали упирающихся людей, а иногда — и тех, кто был без сознания. Потом дверь закрывалась, и я лишь мог догадываться, что с ними делали. Криков не было слышно. Звукоизоляция отличная, все было специально продумано. Плюс из гарема часто раздавались смех и музыка, заглушавшие все другие звуки.

Чаще всего людей держали в этой комнате так долго, что мне все-таки приходилось покинуть свой пост. Я возвращался к учебе и обычным занятиям, чтобы не вызывать подозрения. Лишь однажды я успел увидеть, как из комнаты выносили уже не человека, а несколько черных мешков...

И вот теперь я сам оказался в этой комнате. Что, меня тоже унесут отсюда по частям?

Меня бесцеремонно бросили на пол, и дверь шумно закрылась. Ну, во всяком случае я не вижу здесь никакого нового соперника для схватки. Значит, исидаки — это вряд ли человек.

— Ну и что вы собираетесь делать? — как можно более гордо и безразлично спросил я.

Кажется, за последние дни мое тело уже настолько привыкло к побоям, что мне уже почти все равно. Пускай режут, бьют — что угодно. Я и так не жилец. Последняя искорка во мне — это жажда мести. Единственное, о чем я пожалею перед смертью: что так и не смог убить даймё.

Один из Драконов сделал знак. И рядом со мной положили невысокую опору с острыми ребристыми гранями. Не знаю, зачем этот “коврик”, но мне уже все это не нравится... Кажется, моя уверенность чуток поубавилась.

— Это еще зачем?

Естественно, никто мне ничего не ответил. Маленький почемучка! Все ему расскажи, да покажи. Кажется, я начал плоско шутить внутри себя, чтобы как-то отвлечься от того, что мне предстояло сейчас пережить.

Мои руки крепко связали за спиной, а затем пинками заставили согнуть ноги и опустится голениями прямо на эти острые, как бритва, грани. Теперь я сидел задницей на собственных пятках, а мои ноги горели от боли так, словно в них разом вонзили десяток кинжалов.

Я не выдержал, сморщился и вскрикнул от боли. Чем вызвал только довольные смешки Драконов. Ах вы ублюдки!

— Слабак! Рано ты начал выть. Основная пытка еще даже не началась.

Что?! А что же тогда основная пытка? Сядут они что ли сверху?

К сожалению, я почти угадал. Садиться на меня никто не собирался, а вот усилить давление — это запросто. Я с ужасом увидел, как из дальнего угла достали огромные, тяжелые на вид плиты. Каждая из этих каменных глыб весила несколько десятков килограмм. И парни с трудом тащили их ко мне.

Нет-нет! Вы же не собираетесь положить их сверху на меня? Черт, нет-нет-нет! Я же останусь без ног! Я уже чувствую, как они начинают потихоньку неметь. Если их еще и

сверху придавят, прервется кровоток. Они хотят сделать меня инвалидом!

Словно прочитав мои мысли (а это было несложно, увидев мои округлившиеся глаза), старший произнес:

— Ты все правильно понял, Рэйдэн. Если парочка таких глыб постоит на твоих ногах несколько часов, твои ноги уже не спасти. А если мы не вызовем тебе врачей, начнется заражение крови, и ты сдохнешь спустя еще пару дней.

А я-то, наивный, рассчитывал, что меня просто избьют как следует. Ну или там пауков на меня посадят (я их, кстати, ненавижу). Я и не думал, что ко мне правда будут применять какие-то средневековые пытки. Вот какими методами издревле пользовался мой расчудесный клан. Да они еще хуже, чем я думал!

— Но даймё готов дать тебе шанс, — нехотя добавил Дракон.

Он опустился передо мной на корточки. Дорогой костюм с небрежно накинутым плащом. Красивые нашивки, черные кожаные перчатки. И японская маска, через которую меня сверлят злорадствующие глаза.

— Просто согласись снова стать одним из нас. Выполни все, что ждет от тебя наш господин. И тогда все это прекратится прямо сейчас. Ты сохранишь не только ноги, но и жизнь. Более того, даймё даст тебе все возможные почести. У тебя будут деньги, женщины, власть. Ты даже не представляешь, насколько выгодно быть одним из нас. Города и целые страны у нас в руках!

Я смачно плюнул прямо в эту уродскую маску. Надеюсь, в глаз тоже попал.

Дракон в ярости поднялся на ноги и сделал знак продолжать. Да уж, гордость всегда грозит проблемами на жопу.

Я отчаянно задергался, но веревки намертво держали мои затекшие руки, а два Дракона вцепились в мои плечи и заставляли сидеть в той же позе. Да и малейшее движение отдавалось дикой болью в ногах. Попытки вырваться лишь усиливали мучения.

— Нет! — закричал я сквозь респиратор.

Но тяжелую плиту начали медленно опускать передо мной. Я с ужасом наблюдал, как она приближается к моим ногам. Они не спешили. Плита была тяжелой — если упадет резко, сразу сломает мне все кости. Да и хотели растянуть психологическую пытку.

Я почувствовал, как холодная плита коснулась моих ног. Давление постепенно усиливалось, и острые грани сильнее впились в мою кожу. Господи! Я представил, как затрещат коленные суставы, как острие проткнет кожу до крови, как я постепенно перестану чувствовать свои ноги. Буду сидеть и понимать, что прямо сейчас становлюсь инвалидом. Никогда мне больше не встать на свои сильные, молодые ноги. А дальше — заражение крови, продолжение мучений и смерть.

Эти гады уже готовили следующую плиту. Сколько их собираются поставить? Я насчитал уже пять заготовленных плит. Может у них еще больше припасено.

Я крепко зажмурился, чтобы хотя бы не видеть этого всего. И не дожидаться момента, когда они отпустят плиту, и она надавит на меня всем весом. Я старался молча терпеть адскую боль, сжав губы так, что они побелели.

— Что за?!..

Этот возглас заставил меня с удивлением распахнуть глаза. Передо мной предстала странная картина.

В комнате появилось еще одно действующее лицо. Парень резко выделялся на фоне Драконов. Он был одет в старомодное кимоно и сандалии с белыми носками, а в одной руке

держал опущенный самурайский меч. Да, у Драконов тоже были такие мечи, но одеты они были современно. К тому же меч незнакомца слегка светился.

Стоп, да это не совсем незнакомец. Я узнал эти светлые, торчащие вверх волосы, подобранные повязкой с иероглифами. Это же тот самый загадочный юноша, которого я видел в полицейском участке. Когда мы сражались с продажным капитаном. Его тогда еще пытался сожрать монстр. А потом и самурай, и монстр исчезли.

Кто он такой? И что здесь делает?

Наверно, я не успею это выяснить. Драконы сейчас его отделают как Тузик тряпку. Вон их сколько, да еще со своими технологическими штучками. Мигом выпотрошат этого тощего паренька.

Но, к моему изумлению, никто из Драконов даже не пошевелился. Они продолжали возиться с плитами.

— Н-ничего н-не сделаете? — с трудом прохрипел я.

— А зачем нам что-то делать? — рассмеялся старший, — Мы остановим твои мучения только после того, как согласишься вернуться в клан.

— Я н-не об этом.

— Тогда о чем?

— Я про т-того парня в с-самурайском б-балахоне.

Я слегка кивнул в сторону самурая. Мне было очень больно и тяжело говорить или шевелиться.

Драконы с удивлением взглянули на пустой угол.

— Что-то ты рано начинаешь бредить, — напрягся старший, — Обычно это происходит через несколько часов, да и не с одной плитой. Ну-ка проверьте его. Он не должен умереть так быстро.

Кто-то пощупал мой лоб, послушал сердце. Я не стал прислушиваться, о чем еще говорили Драконы. Все мое внимание было приковано к загадочному парню, молча стоявшему в стороне. Тот в свою очередь тоже странно таращился на меня. Кажется, он колебался. Я догадался, что он решает — помогать мне или нет.

“*Пожалуйста!*” — одними губами произнес я.

К моей радости он слегка кивнул. А в следующее мгновение поднял свой сияющий меч и вдруг бросился на Драконов. Белобрысый не просто перемещался — он буквально летал над полом. С поразительной скоростью он облетел всех противников и каждому нанес небольшой урон. Кого-то ранил мечом, кого-то стукнул рукоятью, кому-то вмазал по морде.

Все произошло так быстро, что я только успел различить светящийся шлейф от его меча. Никогда не видел ничего подобного!

А главное — Драконы по-прежнему его не замечали. Они кричали и шарахались, били кулаками по воздуху. И никак не могли понять, откуда на них посыпались удары.

Да кто же это такой? Явно умерший, если его вижу только я. Но почему я снова вижу такую “активную” душу. Обычно они мало чем отличаются от амебы. А этот — настоящий воин. И взгляд у него вполне осмысленный, прямо как у той старушки в хостеле.

Спустя каких-то две минуты с противниками было покончено. Самурай никого не убил, но каждого вырубил и оставил с легкими ранениями. Разобравшись с противниками, он также перенесся по воздуху и застыл прямо передо мной.

— С-спасибо, — прохрипел я, — А т-теперь, т-ты не мог бы...

Я выразительно взглянул на тяжеленную плиту, все еще давившую на мои несчастные

ноги.

Самурай повел рукой, и плита отлетела в сторону, словно перышко. При этом грохнулась она совсем не как перышко... Чуть пол не проломила. И тут же я почувствовал, как веревки сами собой упали с моих рук.

Я попытался подняться, но все тело так затекло, что вместо этого я начал падать в бок. Самурай заботливо поддержал меня и помог нормально сесть, прислонившись спиной к стене. Я с наслаждением вытянул израненные ноги. Даже сквозь дырки на штанах я видел, какие глубокие раны остались вдоль голеней.

Кстати, получается, я не только вижу этого парня, но и могу дотронуться до него. Я вполне чувствую прикосновение. Да что же это такое? Души ведь всегда были бестелесными. Я как-то пробовал ухватить одну, но мои руки прошли сквозь пустоту.

— Кто ты такой? — спросил я.

Самурай в ответ лишь слегка улыбнулся. Он снова провел рукой, и на этот раз я почувствовал приятное тепло во всем теле. Вся боль вмиг ушла. И я с изумлением увидел, как все мои раны затягиваются. Не только на ногах, но и все увечья, которые я получил за эти последние ужасные дни. Даже дырки на штанах исчезли.

— Что за магия? — вскричал я.

Хотел вскочить на окрепшие ноги, но спаситель удержал меня.

— Это не магия, только сила, — поправил он, — У меня очень мало времени. Я не смогу все тебе сейчас объяснить. Я должен вернуться.

Он хотел уйти, но теперь уже я вцепился в его рукав.

— Ну нет, стоять! Ты не можешь вот так просто прийти, всех вырубить, спасти меня и уйти. Скажи хотя бы, ты ведь умерший? Поэтому я тебя вижу?

— И да, и нет. Для твоего мира я действительно, пожалуй, мертв.

Да что за хрень он несет?

— Ничего не понимаю...

— Я синигами.

— Кто-кто?

— Говорю же, нет времени на объяснения. Я и так нарушил все правила, чтобы явиться сюда и помочь тебе. Но я не мог допустить, чтобы ты погиб. Надеюсь, я не зря принял такое решение.

— Да что ты такое болтаешь?

— Ты чистильщик, Рэйдэн. Надеюсь, скоро ты сможешь навести порядок не только на земле, но и в потустороннем мире.

Ну здрасти, приехали! Вот мне еще только проблем потустороннего мира не хватало... Пускай вызовут потусторонний клининг!

— Слушай, я не понимаю, о чем ты говоришь, но давай проясним кое-что. Да, я чистильщик. Но я просто навожу порядок после убийств и всяких прочих преступлений. Да и то — теперь даже этого не делаю. Пытаюсь только разобраться с одной преступной бандой. Так что какая там уборка в потустороннем мире? Я для такого не гожусь.

— А еще ты способен видеть души и пустых.

— Каких еще пустых?

— Так мы называем демонов. Это очень редкий дар. Мало кому из людей такое под силу. Я понял, что у тебя есть этот талант, когда ты увидел меня впервые. Никто другой не мог меня заметить.

— Я не просил о таком даре! — взорвался я, — Забери его у меня и передай кому-нибудь другому. Если ты маг или бог, не знаю в общем, кто ты.

— Я уже сказал: синигами. Я проводник душ.

— Типо Харона* что ли?

— Да, только старина Харон давно нашел себя преемника. Но греки по-прежнему считают, будто он единственный проводник. Да и представления у них об этом очень странные: река Стикс, трехголовый пес, Аид... Как-то они слишком все усложняют и романтизируют.

Я бы не сказал, что река Стикс и Аид — такая уж романтика. Но спорить не стал.

— Мы поговорим обо всем это позже, — снова заторопился синигами, — Ты спасен, и я могу вернуться к своим делам. В моем мире идет война, так что мне дорога каждая минута.

— Постой, вы воюете? В мире мертвых?

Как-то слишком много новой информации на квадратный метр. Еще пять минут назад я даже не знал о реальном существовании загробной жизни. А теперь выясняется, что там еще и война идет. И жопой чую — меня собираются втянуть в чужие проблемы, да еще и потусторонние.

— Увы, — вздохнул белобрысый, — Поэтому мне и нужна твоя помощь. Кто-то должен следить за тем, чтобы порядок не нарушался. Чтобы души отправлялись дальше и не застревали в земном мире. А пустые не пожирали их вместе с обычными людьми. С такой работой справится либо синигами, либо человек, который способен видеть души мертвых. Обычно мы не даем таких заданий людям. Ты станешь первым исключением. Чего бы мне это ни стоило!

— Постой, я не просил о таких услугах. Я вовсе не хочу быть первым! Мне и земных проблем хватает.

— Важнее этих проблем ничего нет, поверь мне. А сейчас я исчезаю. Мы снова встретимся, Рэйдэн, и ты увидишь то, что недоступно другим смертным.

Он выпрямился, но, прежде чем уйти, добавил:

— И, Рэйдэн, постарайся не умереть до того момента. Боюсь, что я не смогу снова прийти к тебе на помощь.

— Эээ, постараюсь. Мне бы и самому помирать не хотелось бы. Сначала мне нужно закончить мои дела с кланом.

Синигами кивнул и растворился в воздухе, как будто его и не было.

Что за чертовщина? Неужели я правда схожу с ума? Может и раньше никаких душ я на

самом деле не видел. Может это просто мои галюники? Я всегда принимал это как истину, реально как мой особый “талант”. И теперь впервые по-настоящему задумался о том — здоров ли я? Ведь сумасшедший не знает о том, что он сумасшедший.

Ну, даже если я псих — тем лучше! Легче будет расправиться с Драконами. Держитесь, дракоши, я психованный и очень опасный!

Я поднялся на ноги и только сейчас вспомнил о парнях, валявшихся в отключке. Крутые Драконы теперь просто лежали у моих ног с погасшими экранами.

Может добить их? Я вижу, что все они дышат. Но это можно легко исправить. Взять их собственные мечи и пройти по горлу каждого. Ведь я именно этого и хотел: избавиться от каждого из них. Я ведь чистильщик. Моя работа — убирать всякую грязь.

Я наклонился и поднял один из красивых, родовых мечей. Заточенное лезвие сверкнуло в моих руках. И я увидел отражение своих суровых черных глаз и насупленных бровей.

Уже поднял руку с мечом, но в последний момент почему-то остановился. Как-то не по себе от того, что нужно убить обездвиженных противников. Не особо честно получается. Любой из них на моем месте не колебался бы, но я ведь решил, что не хочу быть таким же. Я не прочь разделаться с каждым из них, но только не так...

— Вот дерьмо!

Я злился, но понимал, что поступаю правильно. Нельзя опускаться до их уровня, иначе это будет не правосудие, а просто казнь. И если даже небесный самурай не убил их, значит — я тем более не имею на это права. Синигами понимал, что нападает исподтишка и пользуется своей невидимостью. Поэтому он не стал их убивать. Вот и я не хочу убивать, как последняя крыса. Мы еще встретимся в честном бою!

Я создал на поясе мягкий крючок с помощью кнопки настроек. Прицепил к нему меч и поспешил убраться, пока мой благородный порыв не испарился.

Впереди было другое препятствие: шумный гарем. Как пройти через него незамеченным?

Я потихоньку приоткрыл дверь и заглянул в щелочку. Чувствую себя малолетним извращенцем, который подглядывает в женскую раздевалку.

Красотки расхаживали по комнате в своих бесстыдных, прозрачных нарядах. Одни укладывали волосы, другие перекусывали и общались. Фоном играла японская музыка с современными битами.

Я оглядел всю комнату и заметил, что к деревянным балкам на потолке прицеплены несколько традиционных фонарей. На самом деле, это были современные лампы, просто стилизованные под ортодоксальную Японию. Кажется, они прочнее, чем кажутся на первый взгляд. И прицеплены как раз вдоль всей комнаты. А рядом со мной стоит высокая тумба для вещей.

Затея, конечно, безумная, но других вариантов не было. Так что я улучил момент и, забравшись на тумбу, дотянулся до ближайшего фонарика. Я зацепился за него руками, подтянулся и обхватил ногами. Как человек-паук, завис спиной над полом.

Повезло, что меня годами мучили тяжелыми тренировками. Так что пресс у меня был каменный, и такой маневр не составил для меня труда. Крепеж у фонарика опасно затрещал и, кажется, готовился вот-вот сорваться вниз. Но пока держался.

Подо мной двигались девушки и, похоже, меня никто не замечал. По крайней мере, визга не подняли. Значит, можно двигаться дальше. Вот здесь уже сложнее...

Снова улучив момент, когда девушки на что-то отвлеклись, я слегка качнулся и

попытался схватиться за следующий фонарь. Крепление затрещало громче, и я даже зажмурился, готовясь к удару спиной об пол. Крепление чудом выдержало, но до фонаря я не достал. Пришлось делать еще попытки. Только с третьего раза мне удалось схватиться за него рукой.

Но, едва я попытался перескочить с одного на другой, как крепление все-таки не выдержало. Я полетел вниз и с оглушительным грохотом приземлился прямо на чайный столик. Тот развалился под моим весом, и во все стороны полетели осколки и брызги горячего чая. Зато этот самый столик не дал мне сломать спину об пол.

Визг все-таки поднялся. Куда же без этого! Девушки в ужасе разбежались во все стороны. Ну простите, что испортил ваше чаепитие, леди.

Зато теперь можно не таиться. Вскочив и отряхнувшись от обломков дерева, я бегом бросился дальше. Сейчас на эти крики сбежится вся охрана. Надо спешить! Благо, что я хотя бы прекрасно знаю планировку этого дома.

Я так спешил, что не заметил человека, неожиданно оказавшегося у меня на пути. Мы столкнулись и вместе полетели на пол. Черт, да это же Аканэ!

Красноволосая лежала на подо мной в весьма пикантной позе с раздвинутыми ногами. Я поместился как раз между этих стройных ног. И мой респиратор чуть не вдавился в ее изумленное лицо.

— Ты! — одновременно вскричали мы.

— А ну слезь с меня.

Я поднялся, даже не подумав предложить даме руку. Пусть она и секси, но все это не отменяет того факта, что она убила несчастного Мишу.

— Что ты здесь делаешь? — грубо спросил я, — Тебя же увела охрана.

— Охрану я уже положила, — заявила наемница.

Я сперва поразился, как эта хрупкая девчонка сумела избавиться от нескольких обученных Драконов. Но потом еще раз взглянул на нее, и вопрос отпал. Наверняка использовала свои женские чары. Ну там обморок изобразила или откровенно заигрывать начала. А потом неожиданно напала.

В руке прекрасной наемницы я даже заметил знакомый меч. Тот самый, который она недавно держала перед горлом Миши. Я недобро насупил брови.

— Уйди с дороги, — прошипела Аканэ.

Она грубо толкнула меня в плечо и собралась идти дальше. Но я схватил ее за предплечье и рывком вернул на место. И тут же почувствовал, как острое лезвие...уперлось мне прямо в пах.

— Отпусти, если не хочешь остаться без Рэя-младшего.

Черт, при других обстоятельствах я бы, наверно, даже приударил за ней. Рэй-младший каждый раз напоминает о себе, когда эта чертовка рядом. Миша, прости... Мне писец как стыдно за это.

— Я с тобой еще не закончил, — заявил я, — Ты убила невинного человека, моего коллегу.

— Я много кого убила, — усмехнулась она, — Слышишь? Драконы уже бегут сюда. Отпусти, иначе мы оба погибнем.

Ага, так я и отпущу тебя! Ну нет, для меня теперь важна только месть. И в первую очередь как раз тебе, тварь! Тварь с третьим размером...

Тем временем действительно слышался топот. Драконы вот-вот до нас доберутся.

— Предлагаю бежать вместе, — неожиданно сказала Аканэ, — Объединимся. Не только на время! Главное сейчас — выбраться из этого дома живыми. А дальше уже разберемся.

Я недоверчиво взглянул на нее. Но думал недолго. Собственно, выбора сейчас и вправду не было. Тем более, что хитрюга добавила:

— Предлагаю сделку. Я выведу тебя из дома прямо сейчас. А ты поможешь мне спастись от Драконов. Идет?

Она даже меч убрала от Рэя-младшего, в знак доброй воли.

— Ну хорошо, — нехотя согласился я, — Но не думай, будто все забыто. Я готов защищать тебя от Драконов только потому, что сам хочу тебя убить.

— Прекрасно, — спокойно кивнула Аканэ, — Значит, объединяемся и бежим. А наши личные счета сведем позже.

Она протянула руку, и я быстро ее пожал.

— Ладно, как ты собираешься выбираться? — спросил я.

— Иди за мной.

Аканэ затащила меня в одну из примыкающих комнат и задвинула ширму, служившую дверью. Шум погони становился все громче. А в комнате я не обнаружил никаких спасительных вариантов: это была просто пустая комната с картиной на стене.

— Они уже близко! — воскликнул я, — Зачем мы прячемся? Надо уходить!

— Именно это мы и делаем, дубина!

Кунайти подошла к картине и достала из кармана свой наушник. Надев его на ухо, она ткнула какую-то кнопку, и картина вдруг сделалась полупрозрачной и как будто пиксельной.

— Это мираж! — поразился я, — Дополненная реальность.

— Да, в токийском доме такого нет, только здесь. Идем!

За мнимой картиной открывался темный тоннель. Мы пролезли в проем в стене, и Аканэ сжала кулак перед проходом. Картина вновь стала обычной с внешней стороны.

— А они не знают об этом тоннеле?

— Проходы постоянно меняются, для безопасности. Этот совсем новый, о нем знают лишь несколько наемников, среди которых я. Вряд ли они сразу найдут его. Это даст нам немного времени.

Мы побежали дальше. Постепенно холодный, темный тоннель расширялся. Освещением нам служил голографический экран, который кунайти создала перед своим лицом. С громким эхом мы неслись к спасительному выходу. Или выходам. По дороге я успел заметить сбоку еще несколько проходов. Но Аканэ уверенно пробежала мимо них. Надеюсь, она знает, куда ведет меня.

Вдруг она резко остановилась, и я снова чуть не налетел на нее.

Впереди, в слабых отсветах от экрана я увидел силуэт человека, стоявшего у нас на пути.

Харон* — проводник душ в древнегреческой мифологии.

Вокруг черного силуэта появился неестественный свет. Это включился экран от наушника. Разные символы забегали перед лицом, скрытом за капюшоном. Вместо меча у незнакомца были два небольших топора, прицепленных к поясу. Топоры были полностью металлические и с дополнительными кнопками управления. Опять всякие модернизированные штуки.

Кем бы ни был этот чувак, он не похож на Дракона. Может он не представляет для нас угрозы?

Я сделал шаг вперед и хотел протянуть руку в знак приветствия. Мы пришли с миром и все такое.

Но Аканэ тут же схватила меня за плечо.

— Ты что делаешь? — зашипела она.

— Это же не Дракон.

— Еще какой Дракон.

— Но одежда...

— Ты что, правда думаешь, будто они каждый день в костюмах разгуливают? И неужели ты не узнаешь?

— Кого не узнаю?

Похоже, я сморозил какую-то глупость, ибо сразу получил грубый подзатыльник от этой мелкой сучки. И как я вообще ее терплю?

— Мужчины и вправду ничего не замечают, — проворчала она.

— Да что я должен заметить? — обиделся я.

Наш потрясающий диалог прервал сам объект спора. Он привычным движением выхватил оба топора и принял боевую стойку. Похоже, намерения у него действительно совсем не мирные.

— Убирайся с моей дороги! — громко выкрикнула Аканэ, и ее голос эхом пробежал по всему тоннелю.

Противник даже не пошевелился. Похоже, Аканэ никто не любит. Интересно, этот неизвестный пришел только за ней? А то может кинуть ему эту красноволосую дрянь и слинять спокойно? Но раз он все-таки Дракон, я ему наверняка тоже нужен. Как минимум — выслужиться перед даймё.

— Тогда я расскажу ему все прямо сейчас!

Аканэ повернулась ко мне и уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но вместо этого ей пришлось уворачиваться от топора. Тяжелый топор со свистом полетел к ней, описав какую-то нереалистичную дугу. Кунайти чудом успела увернуться, и топор с лязгом врезался в каменную стену. Лезвие какое-то титаническое просто! Оно вонзилось прямо в камень и застряло в нем. А потом на рукоятке загорелась красная кнопка, и топор сам по себе вырвался из камня и полетел обратно. Он приземлился точно в протянутую руку Дракона.

— А без наушника слабо? — невозмутимо спросила Аканэ.

Вместо ответа Дракон включил кнопки на обоих топорах, и они вновь засветились красным.

— Видимо, слабо. Ну что же, тогда технологичный бой.

А что она там собиралась мне сказать? Я не успел уточнить. Аканэ и темный

неизвестный понесли друг на друга. Кунаити на бегу обнажила меч, а Дракон поднял топоры. Я в изумлении наблюдал за ними, ожидая страшного столкновения.

В миллиметре от противника Аканэ с прыжка попыталась ударить мечом. Но лезвие с неприятным скрежетом налетело на топоры. А саму кунаити отбросило невидимым ударом от голографического экрана.

Девушка не выпустила из руки меч и снова приготовилась атаковать. На этот раз она тоже использовала наушник. Экран перед ее лицом вдруг принял форму колеса из светящихся и бегущих друг за другом символов. Это колесо с бешеной скоростью понеслось на противника. Тот еле успел увернуться. А колесо развернулось и снова понеслось на него. Неизвестный ловко проскочил по центру голографического “бублика”.

Пока колесо разворачивалось, он снова метнул один из топоров. Тот пролетел совсем близко от кунаити и успел оставить глубокую царапину на ее плече. Та вскрикнула, и колесо сразу же исчезло.

Воспользовавшись этим, противник пошел в атаку. Я во все глаза наблюдал за этим потрясающим боем. Кунаити и Дракон не уступали друг другу в технике, так что битва была образцовой. Признаться, я прежде даже не видел таких ловких приемов.

Они двигались так быстро, что я едва успевал различить мелькания экранов. Они использовали их то для защиты, то для атаки. Переходили с меча и топора на экраны и обратно.

— Чего стоишь? — вдруг закричала на меня Аканэ, — Ты обещал защитить меня от Драконов!

А ведь и правда... Она же вывела меня из дома, как и обещала. А я обязался за это охранять ее. Я бы с удовольствием посмотрел, как этот парень замочит ее, но я уже решил, что должен сам с ней расправиться. Ну и плюс уговор есть уговор.

Вытащив меч, я бросился к ним. Встал плечом к плечу с Аканэ и тоже пошел в атаку. Пожалуй, это было не особо честно. Вдвоем на одного. Но деваться мне было некуда — я обещал.

Я думал, что вдвоем мы легко добьем этого парня в темном. Но, казалось, он даже не заметил появления еще одного противника. Он все с такой же легкостью отражал наши удары. Вращался так быстро, что никому из нас не удавалось неожиданно атаковать.

Дурацкий экран, который он теперь использовал как щит, слепил мне глаза. Так что я бил наугад и даже пару раз едва не попал по Аканэ.

— Ну и помощник! — возмутилась она.

Я пошел в атаку с удвоенной яростью. И Дракон на этот раз слегка отступил. Несколько раз он пытался нажать на наушник, чтобы использовать новые штуки. Но я не давал ему такое преимущество. Я следил за его малейшим движением и каждый раз успевал отвлечь очередным ударом.

Нам удалось окружить его. Мы загородили ему оба пути к отступлению. Я слегка кивнул Аканэ, и она сразу поняла, что я хочу сделать.

Не обращая внимания на резь в глазах, я с криком пошел в очередную атаку. Я использовал свой коронный прием. Сделал вид, что хочу нанести удар ведущей рукой, а сам неожиданно перекатил рукоять меча по запястью и перехватил его другой рукой. Противник уже выставил топоры для отражения удара, но тут я напал с другой стороны. Ему пришлось уйти через поворот, и в этот момент Аканэ ударила его в макушку. Наушник слетел и грохнулся на пол. Экран тут же погас.

Аканэ взмахнула горизонтально мечом, силясь ему прямо в шею. Но снести голову не получилось. Ловкач вовремя присел, и меч просвистел над его головой.

Он вдруг опустился на землю и перекатился в сторону. Так что все наши последовавшие удары попали только по полу. Гаденыш, словно человек-паук, подпрыгнул, оттолкнулся ногами от стены и через кувырок перелетел над головой Аканэ. Он красиво приземлился на обе согнутые ноги, расставив руки с топорами для баланса.

— Не уйдешь!

Аканэ с яростным криком бросилась за ним, но противник уже убежал вглубь тоннеля. Трус просто решил удрать. Не мне, конечно, порицать трусливые побег, но выглядело это совсем не “по-драконовски”.

— Аканэ, оставь его!

Поздно. Кунайти, сгорая от злобы, убежала вслед за ним. И свет от ее экрана постепенно исчезал вдали.

Я подобрал с пола потерянный наушник врага. Будет мне как трофей. Надевать его пока не хочу. Все равно он будет под паролем, и я совершенно не умею им управлять. Я засунул погасший наушник в карман и поспешил следом за Аканэ.

Я думал, что тоннель идет дальше по прямой, и я быстро догоню обоих беглецов. Однако дальше начинался настоящий лабиринт из множества ходов. Кажется, он уходил глубже под землю — пол стал наклонным, и я как будто бежал вниз с небольшой горки. К тому же темнота сгущалась, и я двигался уже совсем наугад.

— Аканэ! — закричал я.

Мой голос эхом прокатился вперед. Никто не ответил. Кажется, я упустил их. И Дракон, и кунайти скрылись в дополнительных проходах. Не думаю, что они заблудились. Оба наверняка хорошо знают все эти подземные ходы. А вот куда двигаться мне?

С бега я перешел на обычный шаг. Тишину нарушало мое хриплое дыхание. Сердце как будто стучало где-то в горле. А волосы взмокли от пота. Я даже включил просушку на куртке, чтобы немного освежиться. Водички бы сейчас. Но с собой вообще ничего не было: ни еды, ни воды, ни даже фонарика. Использовать наушник я не решался. Вдруг попаду опять в странную Матрицу и не смогу из нее выбраться. Приходилось просто продолжать идти, ощупывая стены перед собой. Когда дорога разветвлялась, я выбирал наобум. Хотя с интуицией у меня, признаться, очень плохо.

Вдруг я услышал странные, приглушенные звуки. Кажется, это просто эхо. Сам источник звука был где-то дальше. Я прислушался и попробовал пойти на звук. Похоже на мычание и какое-то попискивание. Может это кошка или какой-то другой зверек? Словно в подтверждение моих догадок раздалось громкое и жалобное мяукание. Но и сам первоначальный звук не исчез. Значит, там кошка и что-то или кто-то еще.

Я ускорил шаг и скоро набрел на небольшое подземное помещение. Там даже лазерная указка стояла в углу, так что был хоть какой-то свет, пусть и с голубым оттенком.

Увиденное заставило меня застыть с широко раскрытыми глазами. От изумления я даже опустил респиратор, и он остался болтаться на шее.

Посреди комнаты находилась Мико, прицепленная к стулу наручниками. У нее во рту был кляп, поэтому и получалось только мычание. А еще к стулу был привязан... Блохастик. Старина!

— Господи, Мико!

Я бросился к ней, и девушка замычала на этот раз радостно. Если вы можете себе

представить звук радостного мычания... Блохастик тоже засуетился на своей привязи.

— Что вы оба здесь делаете?

Я вынул кляп у нее изо рта, и девушка сразу затараторила:

— Я обо всем узнала. Про Аканэ и твоего друга. И что Драконы тебя схватили. Я пыталась тебе помочь. Проникла в дом. Но они меня вычислили и спрятали здесь. Даймё захочет использовать меня, чтобы шантажировать тебя.

— Как захочет, так и перехочет, — проворчал я, пока пытался снять с нее наручники.

— Они оставили ключ здесь.

Мико кивнула в сторону лазерной указки. Действительно, возле нее валялся ключ. Вот так просто? Зачем они оставили его здесь?

Я не стал вдаваться в подробности, взял ключ и освободил Мико. Затем и Блохастика отвязал, и тот с удовольствием переехал на мои руки.

— Стой!

Мы разом вздрогнули и обернулись. В проходе стояла Аканэ с экраном перед злобно нахмуренным лицом и мечом в руке.

— Думала удрать от меня?

Она сделала угрожающий шаг в сторону Мико, и та невольно пискнула и отступила назад. Я тут же загородил собой девушку.

— Не знаю, что ты задумала, но даже пальцем ее не тронь. Иди ищи того Дракона.

Аканэ на это звонко расхохоталась.

— Какой же ты глупый!

— Скажи спасибо, что я сразу тебя не прибил. Даю тебе последний шанс: иди, преследуй своего врага.

— Именно это я сейчас и делаю, — заявила она.

Ее экран сделался красным, и я едва успел оттолкнуть Мико в сторону. Красная, сияющая хрень чуть не врезалась прямо в нее.

Аканэ задала рукой направление, и красный экран снова устремился к нам. Прежде, чем я успел что-то сделать, Мико ловко оттолкнулась прямо от меня и через сложный прыжок оказалась рядом с Аканэ. Я все время забывал о том, что Мико проходила то же обучение, что и я. Просто была такой скромной и пугливой, что никогда не показывала своих навыков.

Кунаити попыталась нанести ей удар, но Мико ловко перехватила ее руку с мечом и, вывернув ее, ударом колена выбила меч. Аканэ закричала от боли. А следом Мико с такой силой ударила ее собственной головой по лицу, что Аканэ без сознания повалилась на пол. Наушник и красный экран тут же погасли.

Я в изумлении тараторил на подругу детства, сжимая в руках Блохастика. Наверно, сейчас у нас были примерно одинаковые круглые, мигающие глаза.

Вот вам и маленькие хрупкие девушки!

Мико смущенно поправила задравшуюся юбку и принялась обшаривать одежду Аканэ. Она обнаружила заряженный пистолет, спрятанный на специальном ремешке под курткой. Девушка прицепила ремешок с оружием к своей стройной ножке, словно подвязку.

— Скорее, надо уходить!

Я только сейчас опомнился.

— Подожди, я поклялся разобраться с этой девкой. Она убила моего друга.

Ну вот, я становлюсь сентиментальным. Все-таки назвал Мишу другом. Как иронично, что сделал это только после его смерти.

— Поверь, я тоже от нее совсем не в восторге, — вздохнула Мико, — Но сейчас на это нет времени. Нас в любой момент могут схватить. И мы должны остановить наемника.

— Ты тоже о нем знаешь?

— Слышала разговор Драконов, пока они цепляли наручники.

— Они сказали, какую миссию он должен выполнить?

— Да. Аканэ должна была убить русского бизнесмена. Но бедняга выжил. И теперь к нему снова отправляют убийцу. Мы должны остановить его!

— Что такого в этом бизнесмене?

— Расскажу по дороге. Надо уходить!

Я колебался, глядя на Аканэ, лежащую без сознания.

— Но я должен ей отомстить, — упрямо сказал я.

Ну маааам, ну дай разочек ее хлопнуть! Ну пожалуйста!

— И отомстишь, но не сейчас. Скорее! Мне кажется, я слышу погоню.

Она потащила меня за руку, и я нехотя подчинился. Ничего, я обязательно потом разыщу эту проклятую кунайти. И тогда ей уже от меня не спастись.

Я снова нацепил респиратор на морду, и мы побежали дальше по лабиринту из коридоров. Мико уверенно вела меня к выходу.

— Ты столько знаешь, — на бегу заметил я.

— Я давно занимаюсь этим делом. И сорвала уже несколько покушений на Евгения Григорьева — так зовут этого бизнесмена. Но в прошлый раз Аканэ почти убила его. Боюсь и сейчас снова не успеем.

— Зачем тебе все это? Почему ты так защищаешь этого Григорьева? Ведь ты могла просто сбежать. Также, как я.

— Григорьев — создатель технологии, которую ты видел.

— Наушники?

— Именно. Несколько лет назад он изобрел Зазеркалье. Так он назвал программу, которая может управлять буквально всем, даже законами физики. Он заставил одну реальность заходить на другую. Так в нашем мире открываются безграничные возможности, похожие на магию.

Какие еще реальности? Я невольно вспомнил про синигами, монстров, души. Может этот Григорьев тоже обладает талантом видеть всю эту хрень? И нашел способ соединить два мира?

— Когда человек входит в эту программу, он словно проваливается в другую реальность. И может делать что угодно. Программа считывает команды мозга через специальный

наушник.

— Я видел эти приемы. Можно круто использовать в бою.

— О, возможностей куда больше. Ты даже представить не можешь, на что способна эта технология. Все возможности до сих пор знает только сам Григорьев. Он выпустил ограниченную серию наушников, которыми тут же завладели все мировые лидеры.

— И в том числе наш клан, — хмыкнул я.

— Конечно. Они не могли обойти стороной такой лакомый кусочек. Но Григорьев до сих пор умудряется сохранить весь функционал при себе. Шпионы клана узнали, что он сумел спрятать пульт управления в собственном мозге. Это что-то вроде дополнительного ключа, который скрыт в его сознании.

— Что за бред? Разве такое вообще возможно?

— Оказалось, возможно. Я точно не знаю, как он это сделал, но ему удалось. Если убить Григорьева и успеть подключиться к его мозгу буквально в последнюю секунду жизни, можно скачать этот ключ. Говорят, ключ все равно защищен, и потом нужно будет найти способ его активировать. Но все это возможно. Вот почему Драконы так отчаянно охотятся за Григорьевым и хотят убить его. Они пытаются завладеть ключом. А потом уже думать, как заставить его работать.

Нет, ну это уже точно сон какой-то! Слишком много событий для каких-то несчастных нескольких дней. Даже неделя не прошла! Старый клан, души и демоны, синигами, ключ в мозге, соединение разных реальностей... Сказать, что я охренел — ничего не сказать! Кажется, только вчера спокойно отмывал чьи-то мозги с пола и собирал кусочки трупа в совочек, а вечером рубился в игры под пивасик. А теперь все это... Я хочу обратно к трупам!

— Надеюсь, ты понимаешь, что нельзя дать им завладеть ключом, — снова заговорила Мико, — Если они получают его, их власть станет вообще безгранична. Они смогут даже менять реальность и управлять самой природой.

— Мико, поверить не могу, что ты все это смогла узнать. И даже помешать их планам. Ты ведь... ты ведь... не знаю, была такой пассивной всегда.

Мы все еще бежали и задыхались на каждом слове, но продолжали говорить.

— Пришлось измениться. Я хотела сбежать и зажить обычной жизнью. Как и ты. Но потом поняла, что это невозможно. Драконы всегда находили меня и насильно заставляли вернуться. Клан никогда никого не отпускает. И тогда я решила следить за ними и, если смогу, помешать их планам. Я не думала, что планы настолько глобальные... Когда узнала, пришлось снова сбежать — на этот раз в Россию. И здесь я уже стала защищать Григорьева. А потом я узнала, что ты тоже здесь. И решила дать тебе знак, напомнить о себе. Я не знала, захочешь ли ты помочь мне. Или сделаешь вид, что меня никогда не существовало, как и всего клана.

Я резко остановился и поймал ее за руку.

— Мико, моя дорогая!

Как давно я не говорил так искренно и тепло. Эта девушка — единственный свет в моем мире. Только в нее я продолжаю верить. Только ее могу любить. Как сестру, конечно же... Хотя может и не только... Нет-нет, как сестру. Сто процентов как сестру, и ничего более.

— Я никогда от тебя не отрекусь! — горячо сказал я, — Каждый день я ругал себя за то, что оставил тебя одну. Этого больше не повторится.

Мико улыбнулась, и ее глаза заблестели.

— Ты правда всегда будешь на моей стороне?

— Ну конечно!

Она бросилась мне на грудь. Ну совсем как ребенок. Мы обнялись так крепко, что чуть не придавили Блохастика. Тот обиженно заворчал.

— Надо спешить. Наемник уже на пути к Григорьеву. Я слышала все своими ушами от Драконов. Он двигается через подземку прямо к нему.

— Это он напал на нас с Аканэ, — догадался я, — Не такой уж он и крутой.

— Точно покруче Григорьева. Он наверняка и вас с Аканэ бы одолел, если бы так не торопился.

— Нам не опередить его.

— Есть способ. Идем!

Мы побежали дальше. И скоро выбрались из тоннеля. Солнце уже садилось, так что глазам не пришлось привыкать к свету после подземки. Возле входа в тоннель стояли два шикарных мотоцикла. Современные мотоциклы были куда круче обычных. Изящная и очень быстрая модель, расширенное управление, подсвеченные диски на огромных колесах.

Мико уже забралась на один из них. Когда она взялась за ручку, ее отпечатки пальцев запустили управление, и дисплей зажегся. На руках девушки появились толстые перчатки, а на голове — шлем. Такие приколюхи были сразу встроены в мотоцикл, который не заводился без шлема. Типо так безопаснее. Ну-ну, а гонять на скорости аж 300 км/ч — это ой как безопасно...

— Откуда у тебя все это? — спросил я.

— Что? Мотоциклы?

Голос Мико раздавался глухо из-за толстого шлема с черным визором, на котором светился электронный навигатор.

— Не только. Вообще все. Ты теперь и шпионка, и боец. И на таких штуках гоняешь. Откуда все это в тебе появилось?

Я был так удивлен всем происходящим, что только сейчас подумал о том, как, наверно, обидно прозвучали мои слова. Ведь Мико обучалась точно также, как и я. Вот только особых успехов никогда не показывала.

— Это всегда во мне было, — сухо ответила Мико, — Просто в детстве все были вечно в твоей тени.

Да уж, Аканэ права — мужчины не самые внимательные существа. Выходит, все годы обучения мне завидовал весь клан, а я даже не замечал этого. Я был так поглощен учебой в клане и на медицинском, что все остальное было просто шумом на заднем фоне. Из всех людей для меня существовал только мой учитель — великий даймё.

А может он прав, и я все это прекрасно замечал. Только делал вид, будто все так и должно быть. Что я действительно более талантливый и умный, чем все они. Что только я достоин стать его преемником, его лучшим учеником. Неужели во мне правда столько гордыни?

— Скорее же!

Я опомнился и тоже запрыгнул на мотоцикл.

— Я уже вбила твои отпечатки. Взяла их с твоего пистолета.

Едва я схватился за ручку, как мой железный конь тоже засветился и зарычал. А вот шлем с перчатками не появлялись. Точно — респиратор. Я поспешно выбросил его, и мое обмундирование тут же возникло. Шлем даже лучше закрывает лицо. Мне нравится!

Блохастика пришлось разместить у себя под курткой.

— Держись крепче, малыш, — ласково шепнул я.

На что получил то ли довольное, то ли не очень “мяу”.

Мико первая рванула вперед. Мотоцикл стартовал резко с точки и сразу набирал бешеную скорость. Я нажал кнопку и тоже понесся следом.

Давно не ездил на таких скоростях. Хотелось кричать от восторга! Яхууууу! Свобода, скорость, трасса, ночь! По бокам мелькали вспышки огней, а впереди виднелся мотоцикл Мико. Я спешил за ней, наслаждаясь ночной гонкой.

Бедный Блохастик с головой забился под куртку и весь сжался.

Тоннель вывел нас на окраину, и теперь мы быстро приближались к городу. Здесь уже пришлось следить за дорогой и постоянно уворачиваться от машин и других мотоциклов. Несмотря на поздний вечер, трафик был, как всегда, бешеный. Даже пришлось воспользоваться доп-функциями. Пару раз я перелетал через машины. Высоко и долго мотоцикл не мог летать, а вот проскочить опасное препятствие — легко. Еще разочек проехался горизонтально по стене здания. За что чуть не привлек внимание полицейских. Но те, к счастью, и так разрывались между нарушителями. Дороги в современной столице — это реально ад!

Так мы добрались до нужного места. Это было то же самое здание, в котором проходил тот злосчастный прием. Только теперь весь небоскреб выглядел пустым. Никаких огней, никакого движения. Просто огромная, безжизненная стекляшка.

Мы припарковались чуть в стороне и побежали к зданию, не снимая шлемы.

— И какой у нас план? — спросил я.

Мико молча вытаскила пистолет кунайти из подтяжки на ноге.

— Блестящий план. Надежный, как швейцарские часы.

Но спорить я не стал. Я вообще никогда ничего не планирую. Жизнь все равно спутает все карты.

Мы зашли с другой стороны здания. Здесь был всего один полусонный охранник, которого мы легко вырубili.

Раздобыв ключи, зашли внутрь темного здания и пошли на лестницу.

— Нам нужен его кабинет, — прошептала Мико.

Внутри были десятки помещений, многие из которых весьма походили на рабочий кабинет. Но Мико шла дальше. Я немного отстал от нее, осматриваясь по сторонам.

Тут одна из дверей распахнулась, и на пороге появилась какая-то женщина. Мико успела спрятаться за угол. А вот я буквально столкнулся с неожиданной гостьей.

Молодой мужчина в одежде родовитых Драконов вошел в приемную комнату даймё. Бедняга буквально дрожал с головы до ног. Какое счастье, что хотя бы маска закрывает его пылающее лицо. Угроздило же вытянуть жребий! Теперь вот приходится сообщать господину плохие новости.

Даймё стоял возле своего любимого фонтанчика. Он неторопливо кормил золотых рыбок и даже не обернулся, когда кто-то вошел.

— Ну? — просто спросил он.

Парень судорожно сглотнул и заставил себя сказать:

— Простите, даймё...

— Начало многообещающее. Говори уже как есть, не бойся.

— Они сбежали.

— Кто “они”? Ты же знаешь, у меня много пленников.

— Рэйдэн Саито и кунайти Аканэ.

Бедняга весь сжался, словно в ожидании удара. Но даймё лишь довольно ухмыльнулся.

— Тогда все идет по плану.

— П-простите?

Даймё откровенно забавлялся, наслаждаясь его испугом и растерянностью.

— Все точно, как и я планировал, — подтвердил он, — Учитесь! Мой лучший наемник как всегда все прекрасно устроил. Если все выполнено в точности, как я хотел, то вы найдете Аканэ в западной подземной комнате. Той, в которой мы держали сына министра. А Рэйдэн сейчас должен быть у Григорьева. Он думает, что якобы спасает этого изобретателя.

Дракон с восхищением поклонился.

— Вы как всегда гениальны, даймё!

Тот лишь небрежно повел плечами. Делал вид, будто не любит лесть. Старик ловким движением внезапно поймал одну из рыбок и достал ее из воды. Крошка затрепыхалась в его пальцах, раздувая жабры.

— Найдите Аканэ и снова запирайте ее. На этот раз усильте охрану. Первый раз я специально позволил ей сбежать, чтобы еще больше запутать Рэйдэна. Я так и знал, что девчонка захочет с ним объединиться, чтобы выбраться отсюда и потом отомстить мне. Но теперь она нужна мне здесь. Не спускайте с нее глаз.

— Слушаюсь, даймё. Прикажете также схватить Рэйдэна Саито?

— Это ни к чему. Я уверен, что мой наемник справит все в лучшем виде. А как только Григорьев будет убит, Рэйдэн снова окажется перед выбором. Он либо примет свою сущность и вернется в клан, либо будет схвачен полицией и обвинен в убийстве. Я предпочитаю всегда давать людям выбор. Поэтому просто наблюдайте и не вмешивайтесь. В полиции я и так уже поставил своего человека. Вместо этого бездарного капитана.

Дракон еще раз низко поклонился и поспешил исполнить приказания.

* * *

Это же Мэри! Та самая блондинка в золотом — дочь бизнесмена. Только сейчас она была без яркого макияжа и укладки. А вместо золотого платья на ней были обычные брюки

и кофта. Так она показалась мне еще милее.

Девушка громко вскрикнула и отшатнулась. Я поспешил снять шлем. Хорошо хоть пистолета у меня в руках не было. А то бедняжка померла бы от ужаса.

— Не пугайтесь, Мэри! Это я.

Кажется, она узнала меня. Хотя я и был в прошлый раз в маске. Мэри подозрительно прищурилась, пытаюсь вспомнить.

— Да, кажется, мы где-то встречались.

— На приеме у вашего отца.

— Точно! Только тогда на вас был ужас...эээ, аутентичный костюм.

— А вы были в прекрасном золотом платье. Хотя, признаться, вы и без него очаровательны. То есть... Не в смысле, что вы очаровательны без платья. Я ведь вас не видел без платья... Я... Ээ...

Что я несу? Я густо покраснел и очень пожалел, что остался и без шлема, и без маски. Мико, кажется, тоже не понравились мои неуклюжие попытки разговориться. Ее шлем ненадолго выглянул из-за угла, позади Мэри, а затем тут же спрятался обратно.

Мэри звонко рассмеялась на мои глупости. И я улыбнулся — благодарно и смущенно. Какой у нее прелестный смех! И сама она словно ожившая куколка.

Мэри вдруг снова сделалась серьезной.

— Да, а еще вы спасли моего отца. От той чокнутой женщины с красными волосами. А я даже не успела вас поблагодарить.

Думаю, другая женщина на ее месте устроила бы слезливую сцену. Кинулась бы меня обнимать и лепетать слова благодарности. Но Мэри восприняла мое геройство как должное. Даже не сразу с этого начала. Как будто я всего лишь помог ей оттереть пятно с одежды, а не спас жизнь ее отца. Да уж, эта девушка явно привыкла к тому, что ей все должны. Живет как принцесса в этом небоскребе.

Я что, обиделся?

— Да что там, — для вида отмахнулся я, — На моем месте так поступил бы каждый.

— Нет-нет, вы герой!

Она просто констатировала факт. И даже не извинилась, что сразу не узнала спасителя.

— Кстати, какими судьбами вы снова оказались здесь?

Ааа, я кажется понял. Она решила, что я приперся просить какую-нибудь награду. Ведь другого повода не было. Конечно, всем обязательно что-то надо от таких влиятельных людей. Вот она и не поверила, что я совершил этот поступок бескорыстно. Эх, какого же плохого вы обо мне мнения, барышня!

— Да я просто... Вы знаете, проезжал мимо и вот решил заглянуть. Узнать, как здоровье вашего отца. Надеюсь, он поправляется? Все-таки его успели ранить.

— Да, не волнуйтесь. Рана, к счастью, оказалась неопасной, и ему вовремя оказали помощь. Сейчас он восстанавливается.

Она выразительно посмотрела на меня. Ждала, что я начну намекать на вознаграждение. Я уже хотел попрощаться и уйти, но тут заметил снова шлем Мико за спиной у Мэри. Она сделала мне знак еще поговорить с Мэри. И я понял — она хочет, чтобы девушка проводила нас к отцу. Ну, вернее меня.

Черт, придется подыграть. Хотя мне и противно это делать.

— Очень рад, — неловко пробормотал я, — А могу я лично пожелать ему здоровья? Думаю, он не откажется меня принять. Все-таки я спас ему жизнь.

Мэри торжественно усмехнулась. “Ну вот, так я и думала. Никакой он не герой. Просто охотится за деньгами моего отца”.

Как бы я хотел доказать ей, что она ошибается! Что прямо сейчас я просто пытаюсь снова спасти ему жизнь.

— Конечно, почему бы и нет, — сухо сказала она, — Вы имеете полное право услышать слова благодарности лично от него. Идемте, Роман, я вас провожу.

О, даже вспомнила мое имя. Пусть и ненастоящее.

Мэри повела меня дальше. Обернувшись, я заметил, что Мико незаметно следует за нами, профессионально скрываясь за углами, огромными вазами и автоматами с вкусняшками. В принципе, Мико могла и не идти за нами. Я и один могу предупредить Григорьева. Но, видимо, она хочет лично все ему рассказать. Все-таки она так давно работала над этой миссией. Не нужно лишать ее заслуженной славы.

Наконец Мэри привела меня к кабинету отца. Мы остановились возле высоких дверей с кодовым замком. Девушка набрала специальный код (закрыв его от меня рукой).

— Да? — раздался мужской голос.

— Это я, папа, — ответила Мэри, — Привела к тебе гостя.

— Что? Я не принимаю никаких гостей.

— Здесь человек, который спас тебе жизнь.

— Тот самый юноша?

— Да.

— Пусть войдет!

Замок засветился зеленым, и тяжелая дверь шумно открылась. Мэри ободряюще улыбнулась мне.

— Идите! Я не стану вам мешать.

С этими словами она пошла обратно к лестнице. Как только красotka исчезла из виду, я подставил одну из цветочных ваз под дверь, чтобы Мико смогла тоже проскочить. И затем вошел внутрь.

Да уж, современно, дорого-богато. Пафосный светлый кабинет с кучей дорожкой техники. И панорамные окна во всю стену с видом на город. Хотя из моей халупы открывался вид не хуже.

Посреди кабинета застыло огромное парящее кресло. Оно держалось невысоко от земли. А в кресле сидел тот самый бизнесмен. Выглядел он неважно. Бледный и измученный. Грудь перевязана. А под рукой пульт управления собственным кабинетом. Бедняга так слаб, что мог действовать только при помощи пульта.

Увидев меня, он дружелюбно улыбнулся. Кресло медленно подлетело ко мне поближе.

— Это вы! — воскликнул Григорьев, — Как я рад вас видеть!

Я неловко сцепил руки и тоже попытался улыбнуться.

— Зашел узнать, как ваше самочувствие.

— Вполне неплохо, и все благодаря вам. Если бы не вы, меня бы здесь сейчас не было. Мэри сказала, вас зовут Роман?

— Так точно.

Почему я опять сказал “так точно?”

— Скажите, Роман, как я могу вас отблагодарить? Вы наверняка знаете, что я могущественный человек. Просите все, что угодно!

Как раз в этот момент очень удачно в кабинет вошла Мико. Я понял это по удивленному

взгляду Григорьева. Тот смотрел поверх моего плеча.

— Не пугайтесь, господин Григорьев! — поспешно сказал я, — Это моя подруга. На самом деле мы пришли, чтобы предупредить вас.

— Предупредить? Меня? — с удивлением переспросил бизнесмен.

Мико быстро прошла вперед, на ходу снимая шлем. Я охотно отступил в сторону. Она должна все рассказать сама.

— Евгений Григорьев, — начала она, — Вы создатель и единственный владелец технологии, за которой охотятся самые опасные люди мира.

Григорьев весь напрягся и вытянулся в своем кресле. Я обратил внимание, что у него самого никакого наушника не было. Если Мико права, то он наверняка управляет этим Зазеркальем только с помощью своего мозга.

— Думаю, вы догадываетесь, кто я и зачем пришла сюда.

Я ободряюще посмотрел на бедолагу-бизнесмена. Не волнуйся, дружище, мы не дадим Драконам завладеть твоей технологией.

Но лицо Григорьева вдруг сделалось жестким.

— Да, я догадываюсь, — процедил он.

Мико вдруг вынула пистолет и направила прямо на него. Какого хрена?!

— Ты что делаешь? — воскликнул я.

— Выполняю свой долг перед кланом, — спокойно ответила она.

— Я знал, что они скоро пришлют следующего, — прохрипел раненный бизнесмен, — Я уже сбился со счета, сколько было покушений. Той рыжей твари почти удалось.

Он обернулся в мою сторону.

— Значит, и вы тоже. А я вначале поверил, что вы просто хотели помочь.

Я ошалело переводил взгляд с него на Мико.

Так вот что имела в виду Аканэ. Ну конечно... Рост, комплекция. И как я сразу не узнал Мико в том наемнике в подземелье. А потом, когда она сбежала от нас, сама на себя нацепила наручники и закинула ключ в дальний угол. Притворилась пленницей. Еще и Блохастика привязала. Бедняга, кстати, снова остался привязанным, только на этот раз к мотоциклу.

Выходит, Мико не придавала клан и даймё. Она была и остается частью этой преступной семьи.

— Зачем? — только и смог выдохнуть я.

— Чтобы ты снова увидел свою пугливую малышку Мико, — сказала она, — Мне снова пришлось сыграть эту роль. Напомнить тебе о твоих чувствах. Даймё сказал, что так тебе будет легче снова привязаться ко мне. Что вначале нас должна объединить общая цель: якобы борьба с кланом. Он оказался прав. Но скрываться дольше нет смысла. Пора тебе уже признать. Мы твоя семья! А я больше не маленькая девочка. Мне удалось стать лучшей.

Нас прервал Григорьев:

— Послушайте, вы оба. Мне плевать на ваши личные разборки. Даю вам последний шанс убраться отсюда!

Мико в ответ на это только рассмеялась.

— Ты не в том положении, Григорьев. И плохо же ты охраняешь свою драгоценную особу. Или столько покушений тебя не научили ставить нормальную охрану?

— Она мне ни к чему. Как ты думаешь, почему ни одно из покушений не увенчалось успехом?

В следующее мгновение все вокруг нас исчезло. То есть — буквально все. Пропал весь кабинет с шикарными панорамными окнами. Мы втроем оказались в темном, пустом пространстве.

Мико даже бровью не повела, а я ошалело крутил головой во все стороны.

— Не обращай внимание, Рэй, — спокойно сказала она, — Он просто манипулирует. Заставляет нас видеть то, чего нет.

Григорьев на это скривил губы в издевательской усмешке.

— Я сумел расправиться со всеми наемниками, которых посылал ваш проклятый клан. Только той рыжей твари почти удалось достать меня. Я отвлекся на дочь, и она воспользовалась этим. Но даже она в итоге не смогла убить меня. Моя технология позволила мне управлять собственным телом. Так что я поддерживал свой организм до самого приезда медиков. С чего ты взяла, будто у тебя получится?

— В отличие от этих неудачников я не люблю спешить. Я долго наблюдала за тобой, Григорьев. Изучила все твои приемы. Даже добралась до шлюх, которых ты тайком трахал в притоне. Через них мне тоже удалось многое о тебе узнать, хоть ты и думал, будто никто тебя не узнавал.

— Но татушка, — встрял я, — Я видел клановое тату на руке одной из них. Я приехал тогда на вызов.

— Да, эта дурочка Каори была там под прикрытием. Притворялась одной из шлюх. И когда я пришла на бойню, я особо не разбиралась в этих девках. Прикончила разом всех. Каори просто не повезло.

— Она же была тоже Драконом, — поразился я, — С каких это пор Драконы убивают своих?

— А с каких пор они бегут из родного дома? — огрызнулась Мико, — Твое преступление намного хуже — предательство. А Каори просто нужно было лучше учиться. Хреновый из нее Дракон, раз так вышло. Слабые нам не нужны. И я про тебя говорила даймё. Ты тоже слабый. Пусть и очень способный. Но духа Дракона в тебе нет. Но даймё что-то все равно в тебе видит. А значит — увижу и я. Даймё всегда знает лучше.

“Черт, он и вправду наверняка знает про мой дар. Иначе какую еще силу он во мне видит?”

Григорьев молча наблюдал за нами. Похоже, его забавляла наша перепалка.

— Все, Рэй, мы дошли до крайней точки. Ты обещал, что будешь всегда на моей стороне. Пора сдержать обещание. Давай вместе убьем этого надменного ублюдка, заберем технологию и вернемся в клан. Это твой последний шанс! Другого даймё тебе уже не даст.

Она продолжала одной рукой направлять пистолет на Григорьева, а другую протянула мне.

— Боже, какая драма! — Григорьев даже в ладоши похлопал, — Мне даже самому стало интересно. Ну давай, парень, выбирай.

Цирк какой-то устроили! А Мико... Разве это моя Мико? Она совсем не похожа на ту скромную и стыдливую девочку, вместе с которой я рос. Я вижу только хладнокровного киллера, который прикрывается липовой клановой честью и отвагой.

Моя левая рука снова затряслась. И мне даже пришлось прижать ее правой, чтобы унять

дрожь. Это движение не ускользнуло от Мико.

— Так я и знала, — презрительно бросила она, — Слабак!

Григорьев вытянул губы, словно увидел жесткий прием во время схватки. Но я не считал, что Мико победила.

— Если нежелание убивать — это слабость. Тогда да, можешь считать меня слабаком.

— Ты просто трус! А теперь отойди и не мешай мне.

Мико обернулась к Григорьеву. Но, прежде чем она успела что-либо сделать, от кресла бизнесмена вдруг вырвался яркий луч, который ударил прямо в нас. Мы с Мико отлетели назад на несколько метров. И я даже почувствовал, как больно стукнулся об что-то похожее на тумбочку. Похоже, мы действительно все еще были в кабинете. А темный фон вокруг нас — просто иллюзия.

Мико сразу вскочила на ноги. Григорьев осыпал ее такими же ударами, но девушка ловко увернулась от них. Она попыталась несколько раз выстрелить, но пули меняли направление в полете и отлетали в сторону от бизнесмена.

Я уже не понимаю, что происходит вокруг меня. Технологии или магия — я не знаю, что это.

Вокруг Григорьева образовался сияющий шар, вдоль которого проносились электрические разряды. Он сделал движение рукой, и шар понесся прямо на нас. Уворачиваться бесполезно — шар слишком огромный.

Я не знаю, что сделала Мико. Я просто достал из кармана украденный у нее наушник, быстро нацепил на ухо и нажал кнопку. Это было первое, что пришло мне в голову.

И в тот же миг все исчезло. И шар, и Мико, и даже Григорьев. Я остался один в темной пустоте. Тишина была такой полной, что мне стало жутко. Спустя несколько минут я даже начал слышать не только свое прерывистое дыхание, но и биение собственного сердца.

— Ээй! — закричал я.

И вдруг понял, что не слышу даже собственного голоса. Как будто пустота сразу его съела. Черт, это страшнее любого скримера. Давящая тишина, полное одиночество, леденящий страх.

Вдруг во всем этом вакууме раздался эхообразный голос Григорьева:

— Ну вот мы и остались одни. Вернее, наши проекции. Настоящий я сейчас сражается с твоей подругой. В другом витке реальности.

— Что это такое? — выкрикнул я, и снова не услышал своего голоса.

— Это Зазеркалье. То самое, за которым охотится твой клан. Не заставляй меня объяснять всю технологию. Ты и так наверняка все о ней знаешь.

— Нет, не знаю.

— Что-то я не понимаю. Так ты с Драконами или нет? Они точно знают все о Зазеркалье и давно за ним охотятся.

— Я был Драконом. Но это в прошлом. Сейчас я пытаюсь их остановить.

— И почему я должен тебе верить?

— Я спас вам жизнь.

Голос ненадолго замолчал. Тем временем я прошел немного вперед, и мне показалось, будто я начал что-то различать в темноте. Присмотревшись, я действительно заметил нечто вроде экрана. Через него я разглядел немного смазанные фигуры Григорьева и Мико.

Они действительно сражались. А я словно наблюдал за ними через прозрачную стенку. Григорьев больше не сидел в кресле. Видимо, в Зазеркалье он больше не страдал от своей

раны. Они с Мико осыпали друг друга ударами. Григорьев то и дело использовал свои технологии. Все постоянно озарялось вспышками лучей и молний. Мико с трудом сдерживала натиск. Ей оставалось только пытаться пристрелить его или нанести удар кулаками и ножом, который она уже откуда-то достала.

Мико двигалась так искусно, что я невольно засмотрелся. Она вытворяла немыслимые трюки: била через прыжок, наносила удары с бешеной скоростью, использовала хитрые приемы. А ее лицо было уверенным и жестким. Как будто другой человек. Выходит, я никогда не знал ее настоящую.

Как же душно в этом Зазеркалье. По моему лицу струился пот. Я машинально расстегнул куртку и помахал ее краем, пытаюсь освежить голый торс. У меня что, жар? Я как будто горю изнутри.

Становилось уже совсем невыносимо, стало трудно дышать. Я посмотрел на свои руки и с ужасом увидел, что они сильно покраснели. Я реально горю! Все тело пронзила такая боль, будто я очутился в эпицентре пожара. Я даже невольно закричал и принялся кружить на месте, тщетно пытаюсь спастись от невидимого огня.

— Тепло, не правда ли? — насмешливо спросил голос Григорьева, — Самое удивительное, что это все происходит только в твоем сознании. Я манипулирую твоим мозгом, а ты даже не замечаешь этого. Вот в этом прорыв моей технологии! Настоящее Зазеркалье — это куда больше, чем дополненная реальность. Это полный контроль над мозгом. Сейчас твое реальное тело в полной безопасности, однако ты действительно горишь. Потому что я приказал тебе гореть. Умрешь здесь — умрешь и в реальном мире. И даже на твоём теле медики найдут следы от ожогов.

— Прекратите! — закричал я, — Мне не нужна ваша технология!

— Ну конечно! Всему миру нужна, а тебе одному — нет. Ты такой же, как и все остальные. Я не верю ни единому твоему слову. И каждого из вас я уничтожу!

Жар вдруг резко прекратился. Я без сил повалился на пол. Тело все равно болело, как будто на нем и вправду появились ужасные ожоги. Тяжело дыша, я поднял голову и посмотрел на экран. Похоже, Мико сумела отвлечь Григорьева. Умудрилась подстрелить его даже в Зазеркалье. Либо добралась до его реального тела сквозь все эти иллюзии. В общем, там явно происходила какая-то заварушка, так что Григорьев пока оставил меня в покое.

Поднявшись на ноги и подойдя поближе, я увидел, что их сражение стало еще более ожесточенным. Мико уже была вся в крови. Но продолжала бросаться на врага с перекошенным от ярости лицом. Даже мне стало не по себе, глядя на нее. Это уже точно была не Мико. Во всяком случае, не та, с которой я вырос. Эту женщину я не знал.

Вдруг боль вернулась с новой силой. Я застонал и сжался в комок. Зубы заскрежетали. Только не опять! Этот проклятый Григорьев вернулся.

— А твоя подруга хороша. Похоже, она много тренировалась, чтобы управлять собой и в Зазеркалье, и в реальном мире. Почти добралась до меня настоящего. Раз вы с ней такие шустрые, надо быстрее покончить с вами обоими. Начну с тебя. Ты явно совсем не умеешь контролировать Зазеркалье.

— Я же спас вам жизнь! — снова попытался я.

— Все притворство. Я не верю тебе! Вы с этой дрянью просто хотели подобраться ко мне поближе и войти в доверие. Не выйдет! Прощай, парень!

Боль стала невыносимой. Я уже больше не различал экран перед собой. Не чувствовал ничего, кроме огня, пожирающего меня заживо. Даже больше не было сил кричать.

Но вот боль снова резко отступила. А вспыхнувший свет едва не ослепил меня. Я не сразу понял, что кто-то резко сдернул с меня наушник, и я снова оказался в реальном мире, в кабинете Григорьева. Я лежал на полу и ошалело оглядывался.

Наконец, я различил перед собой растрепанную и окровавленную Мико. Это она освободила меня от иллюзии и сейчас заботливо придерживала мою гудевшую голову.

— С возвращением, Рэй. Подыши. Это была всего лишь иллюзия. Ты здесь, и с тобой все в порядке.

— А где Григорьев? — прохрипел я.

Хотя сам в ту же секунду заметил его тело, лежавшее рядом с опрокинутым креслом. Прямо в его макушку был вставлен провод, тянувшийся к маленькому прибору на полу. Провод подрагивал от напряжения. Как будто мозги несчастного бизнесмена перекачивались в прибор. Это прекрасное зрелище заставило меня блевануть. Мико сразу с отвращением отстранилась.

— Какие мы нежные, — буркнула она, — Расслабься, я не собираюсь жрать его мозги. Только переносу ключ, который он спрятал в своей голове.

— Ты убила его... — сдавленно сказал я.

— Для этого я и пришла сюда. Он долго сопротивлялся и был так в себе уверен. Но я годами тренировалась, чтобы одолеть его. Научилась управляться с Зазеркальем также, как с реальным миром. И даже лучше. Так что я пробилась сквозь его защиту и убила его реальное тело. И как раз вовремя, а то, я смотрю, он уже почти разделался с тобой.

— Значит, Драконы получают ключ.

— Без сомнения! Наша победа была только вопросом времени.

И я не смог им помешать. Григорьев мертв, ключ у них... Что же теперь будет? Даже сейчас я слишком слаб, чтобы отбросить Мико в сторону и уничтожить этот ключ вместе с прибором. Неужели я так и не смогу их остановить?

— И у меня плохие новости для тебя, Рэй, — вдруг добавила Мико, — Я давала тебе последний шанс. Ты еще мог присоединиться к нам и стать во главе нового технологического мира. Ты мог вернуться в семью, вернуться ко мне. Даймё так мечтал, чтобы ты стал его преемником, а я была твоей правой рукой. Мы бы достойно продолжили руководить всем кланом. Но ты все это отверг. А значит — ты больше не один из нас. Полиция уже близко. Дочка Григорьева услышала шум и сразу вызвала копов. Прощай, Рэйдэн!

— Нет, подожди!

Она быстро поднялась на ноги, отключила прибор и, зажав его подмышкой, надела наушник, нажала на кнопку и выпрыгнула прямо в окно. Стекло с грохотом разлетелось, а Мико исчезла. Я не знаю — полетела она или перенеслась в другое место. Она просто исчезла. Опять эти чертовы технологии!

Тут я услышал отчаянный женский крик. Не оборачиваясь, я сразу понял, что это Мэри вошла в кабинет.

Едва Мико исчезла, как телевизионный экран на стене вспыхнул. На нем появилась заставка с горящим камином. Огонь уютно потрескивал и резко контрастировал с холодным кабинетом и трупом на полу. Даже убегая, Мико оставила метку Драконов: огонь.

Я отвернулся от экрана и с болью посмотрел на Мэри, обнимавшую бездыханное тело отца. Она громко рыдала, а ее руки и одежда снова были в его крови. На этот раз она все-таки его потеряла.

— Мэри... — с трудом выдавил я, — Мне так жаль!

— Не подходи! — срывающимся голосом вскричала она, — Убийца!

— Нет-нет, я не делал этого! Я хотел помешать, я...

— Убийца!

Бесполезно. Она никогда не поверит мне. Ведь она даже не видела Мико, вошедшую в кабинет следом за мной. Мэри думает, будто я был один. Конечно, в доме наверняка полно камер наблюдения. Но я уверен, что Мико заранее позаботилась об этом, и все записи давно стерты. Ведь она снова завладела не только своим наушником, но и всей технологией Григорьева. Оставалось только молиться, чтобы она не смогла расшифровать этот ключ, украденный из мозга бизнесмена. Но, сдаётся мне, это всего лишь вопрос времени. Скоро она и даймё разгадают ключ, и тогда их власть станет действительно безграничной. Миром правят технологии, а они будут править этими самыми технологиями.

Уже через минуту в кабинет ворвались полицейские. Я не сопротивлялся и позволил надеть на себя специальные наручники. Я сам работал в полиции и знал, что, если попытаться сбежать, они бахнут током.

Я даже не удивился, когда полицейские назвали мое настоящее имя:

— Рэйдэн Саито, вы арестованы по обвинению в убийстве, а также в подделке документов и незаконной миграции. В Японии против вас также возбуждено дело в связи с терактом — подрывом бомбы в бизнес-центре. И ряде других уголовных преступлений. Вы имеете право хранить...

Дальше я уже не слушал.

Ну конечно, Драконы уже обо всем позаботились. Дали полиции наводки. Раз даймё спокойно отмазывал меня от японской полиции все эти годы, ему, конечно, не стоило труда наоборот — поднять все старые данные. Ну что же, я готов ответить за все, кроме убийства, которого не совершал.

И при этом я безумно хочу отомстить! Не только за себя, но и за бедную Мэри, которая сейчас проливает слезы над убитым отцом. Я больше не пожалею никого из них. Эти твари не заслуживают жить! Я лично уничтожу каждого, кто носит клановую татуировку. И сделаю все, чтобы не дать им воспользоваться украденным ключом.

Только как это сделать, если я арестован? И сам должен быть наказан за свои прошлые грехи. Пусть и совершенные по незнанию.

Когда меня тащили к двери, я обернулся через плечо и успел прокричать:

— Мэри! Клянусь, я не делал этого! Я отомщу за вашего отца!

Я не знаю — услышала она меня или была слишком поглощена своим горем. Мэри загородили от меня несколько полицейских. Надеюсь, что услышала. Но даже если нет, я все равно сдержу обещание и отомщу за ее страдания.

Сам не знаю, почему для меня так важно, чтобы эта девушка знала правду. Что я действительно спас жизнь ее отцу (только жаль, что я не смог это сделать во второй раз). Что я не сделал ей ничего плохого. Мне почему стало важно заслужить ее уважение. Ведь сейчас она считает меня авантюристом и преступником. И эта мысль жрет меня изнутри! Хотелось закричать на все здание: “Я не такой! Я не один из них!” Были бы свободны руки, я бы прямо сейчас ножом вырезал проклятую татушку с руки вместе с кожей.

Через полчаса меня грубо бросили в камеру. Решетка с лязгом закрылась за мной. Ну вот и все, я арестованный преступник. И мне светит если не пожизненное, то минимум лет двадцать.

К решетке подошел здоровый мужик армейского вида. Я взглянул на погоны и понял, что это новый капитан. Старого, видимо, уже зачистили Драконы. Когда капитан приблизился, он вдруг злорадно улыбнулся и незаметно приподнял рукав. Я сразу же заметил знакомую татуировку. Один из них. Дракон тут же снова спрятал руку и пошел дальше.

Значит, мне точно не выбраться. Драконы даже приставили ко мне нового Цербера. Вот так бесславно заканчивается моя история. Вот вам и кругое отмщение. Эх, а я ведь обещал Мэри, что отомщу за ее отца. Да и себе я давал обещание уничтожить этих мерзавцев. Что я за мужик, если не могу сдерживать своих обещаний... Наверно, Мико права. И я просто трус и слабак. И я действительно заслужил все это.

С такими пессимистичными мыслями я забился в дальний угол и, опустив голову, погрузился в какое-то небытие. Не спал и не бодрствовал. Просто утонул в полной апатии. Ведь я все равно ничего не могу сделать. Только отключиться от происходящего. Я даже не заметил, как наступила ночь, и во всех камерах отключили свет и дали сигнал к отбою.

— Ты выглядишь несчастным.

Я вздрогнул и с удивлением поднял голову. Передо мной стоял тот самый белобрысый в аля-кимоно. Он внимательно смотрел на меня сверху-вниз и, казалось, не мог понять, чем я так сильно расстроен.

— А-а, это ты, — равнодушно протянул я, — Еще бы не быть расстроенным. Все мои планы провалились, настоящие преступники на свободе, отец Мэри убит, а я сижу за решеткой. Впереди меня ждет пожизненное в какой-нибудь колонии самого строго режима. Думаю, у меня есть повод немного расстроиться.

Кажется, синигами мало что понял из моей речи.

— Я не сильно интересуюсь мирскими делами, — признался он, — Просто удивляюсь, как вы, люди, постоянно сами себе придумываете страдания.

Я хотел ответить что-нибудь колкое, но тут заметил темное пятно на его одежде, на боку. Это что, кровь? И сам синигами был бледнее обычного и, казалось, немного заваливался в сторону.

— Ты что, ранен?

Я даже поднялся на ноги. Вдруг он начнет терять сознание, надо успеть поймать.

— Это ерунда, — слабо улыбнулся юноша, — Раны меня не беспокоят. Меня беспокоит война, которая сейчас идет наверху. Я уже говорил, что это не дает нам нормально работать. Демоны свободно бродят по миру людей, а души не могут отправиться дальше.

— Я помню. И еще ты сказал, что у меня особый дар, и что ты еще расскажешь мне все это подробнее. Только, как видишь, у меня и своих проблем хватает. Прости, что не могу тебе помочь. Так что лети обратно на небо, ну или где ты там обитаешь.

Я отвернулся и отошел в сторону. Сделав вид, что мне безумно интересно, что там выскоблено прошлыми заключенными.

— Лучше я тебе кое-что покажу.

— Что?

Тут мне показалось, будто на меня снова надели наушник, и я провалился в Матрицу. Ну или в Зазеркалье хреново. Только теперь все выглядело иначе. Вместо черной пустоты появилась прозрачность. Я видел насквозь стены, а между ними — множество таких жутких чудовищ, что невольно отступил назад. К счастью, они меня не заметили. Рядом со мной все еще стоял синигами, и все его тело ярко светилось. Помимо демонов, мимо проплывали полупрозрачные силуэты людей. Я сразу понял, что это были души умерших. Я узнал это отупевшее, растерянное выражение лица. Именно так выглядели души, которые только что покинули тело.

Хотя стоп. Среди них попадались и более осмысленные. И они не просто летали повсюду, а как будто целенаправленно куда-то двигались. Иногда останавливались, вздыхали, касались предметов.

Опустив голову, я смог разглядеть и живых людей. Через полупрозрачный пол можно было заметить темные точки. Живые люди не светились и не были полупрозрачными. Наоборот, казались лишними на фоне этих многочисленных душ и монстров.

— Это то, что ты сможешь видеть, когда начнешь использовать по максимуму свой дар, — сказала синигами, — Сначала ты видел только души умерших недавно. Затем пустых, то есть — демонов. А недавно ты стал замечать и некоторые одичавшие души, которые не могут уйти в иной мир.

Я сразу вспомнил призрак бабули, круживший рядом со своим престарелым мужем. Выходит, мои способности развиваются.

— Я могу ускорить процесс. Помогу сразу научиться полностью использовать свой дар. Ты сможешь даже сам отправляться в иной мир и возвращаться из него.

— Его ты тоже мне покажешь? — с беспокойством спросил я.

Как-то я не планировал сегодня “отправляться в иной мир”. Рановато.

— Пока в этом нет необходимости. Не все сразу.

— Ты знаешь, я прекрасно обойдусь, если не буду вообще видеть всех этих монстров и призраков. На кой черт мне это надо? Ты можешь забрать у меня этот дар? Передай его кому-нибудь другому.

— Это невозможно, — покачал головой синигами, — Дар либо есть, либо его нет. Я могу лишь заставить тебя увидеть больше. И не просто увидеть, а начать взаимодействовать с этим миром.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты сможешь общаться с призраками. И будешь помогать им покинуть землю и отправиться дальше. Поверь мне, пребывание здесь для них очень мучительно. Они так нуждаются в проводнике!

Я также вспомнил, как монстры уже называли меня проводником.

— Таких, как ты, очень мало, — продолжал уговаривать юноша, — Мне стоило больших трудов разыскать тебя. И я нарушил все наши правила, чтобы спасти тебя и открыть правду. Я рискнул всем ради этого. И пойду на прямое нарушение закона. Я дам тебе всю эту силу, целиком. И ты займешь мое место. Будешь защищать людей и призраков от пустых. И провожать души в иной мир.

— Зачем мне все это?

— Помнится, ты мечтал замолить все свои грехи. Это твой шанс.

— Да что ты вообще знаешь о моих грехах.

— Все!

— Являешься весь такой, как ангелок. Еще нимба не хватает! Показываешь мне мир мертвых. И заставляешь согласиться невесть на что.

— Без тебя оба мира окажутся под угрозой. Естественный порядок вещей не должен нарушаться. Но, пока в мире синигами идет война, мы не можем контролировать все как прежде. Ты должен заменить меня и стать новым проводником. Тогда я смогу спокойно сражаться и добиться нашей победы.

— Послушай, может ты говоришь правду, и в вашем мире идет война, но мне какое до этого дела? Мне бы решить свои проблемы. Ты сам видишь, что я в полной заднице. И меня гораздо больше беспокоит клан Драконов, чем проблемы загробного мира. Уж не обижайся! Ты ничего не знаешь о моем прошлом. Так что давай я буду заниматься своими проблемами, а ты — своими. Идет?

Синигами взглянул на меня с некоторым раздражением. Похоже, он торопился. И явно надеялся, что я быстро соглашусь на его дурацкий план. А вот не выйдет! Вали отсюда, спаситель миров. И без тебя тошно.

Юноша резко исчез, и пространство вокруг меня стало прежним. Я огляделся и с облегчением убедился, что призраки и демоны пропали. Даже почти порадовался своей обычной тюремной камере.

Хотя меня вдруг кольнула совесть. Все-таки синигами спас мне жизнь. Без него я бы сейчас сидел с переломанными ногами в заточении у Драконов. А так хотя бы ноги целы. Надо было поблагодарить синигами и отказать как-нибудь помягче.

Вдруг белобрысый резко возник передо мной. Он молча что-то мне бросил. Я инстинктивно это схватил. Когда я понял, что это за предмет, я остолбенел.

Это была маленькая черная записная книжка. С виду совершенно обычная. Но для меня это был самый страшный предмет в жизни. Казалось, она даже обжигала мне пальцы каждый раз, когда я брал ее в руки. И все равно каждый вечер, перед сном я заставлял себя взять ее и перечитать все содержимое.

Внутри были короткие записи. Только имена, написанные на японском. Длинный список. Слишком длинный. Лишь я один знал, что эти имена означают.

— Откуда ты это взял? — хрипло спросил я.

— Я все о тебе знаю.

Я проглотил комок, глаза предательски заблестели. Ведь в этом списке были имена всех людей, которые находились в офисе в тот страшный день. В день, когда я принес взрывчатку, сам того не зная. Офис был большим, там сидели крупные компании. Поэтому тот взрыв унес жизни целых двухсот двадцати четырех человек... Кто-то скончался на месте, кто-то уже в больнице.

Я досконально собрал всю информацию о той страшной трагедии. И выписал абсолютно все имена. Это были люди, которых я убил.

— Что я должен делать?

Так пафосно прозвучало. И в этой фразе реально все! Слепая решимость, жажда мести, отречение от себя прежнего. Если я могу замолить прошлые грехи и отомстить всем врагам, я готов стать бездушным орудием.

Синигами принял вид заправского юриста и озвучил оферту:

— Предупреждаю! Ты получишь почти безграничные возможности, чтобы управлять делами и в земном, и в потустороннем мире. Но цена за них будет высока. Ты все больше начнешь терять человеческий облик. И окажешься в полной зависимости от душ, которые будешь провозжать в иной мир. Вся энергия твоих сил будет исходить как раз от них. Не только им нужна будет помощь проводника, но и они сами нужны проводнику. Если ты не сможешь с ними договориться или потеряешь их доверие, они могут лишиться тебя всего.

— Ясно, со всеми договариваться. Дальше!

— Никто точно не знает всех последствий, когда человек получает такие способности. Даже твой природный дар не спасет тебя. Однажды твоя собственная душа не выдержит такой нагрузки и будет уничтожена.

— Это не проблема. Дальше!

Какое мне дело до своей души. Она и так уже проклята. И вообще: чем быстрее сдохну, тем лучше. Не буду видеть все это дерьмо, которое каждый день происходит в мире. Подчищу сколько смогу, а дальше — как-нибудь без меня обойдетесь.

— Прежде мы давали некоторым людям только часть таких способностей. И каждый раз это заканчивалось плохо... До этого еще никто не получал полный спектр. Это не только очень опасно, но и не законно. И тебя, и меня будут преследовать другие синигами. Потусторонний мир объявит на тебя настоящую охоту.

— Как-нибудь разберусь. Мне не в первой скрываться от тех, кто хочет меня убить. Дальше!

— Меня не интересует, как ты будешь использовать свои силы на земле. Ты волен заниматься своими делами, наводить порядки еще и в мире живых. Только не показывай другим свои силы, чтобы не привлекать лишнего внимания. Нам не нужны дополнительные проблемы. А то за тобой начнут охотиться еще и живые. Меня интересует, прежде всего, твоя работа проводником душ.

— Согласен. Дальше! Много у тебя там еще? Может уже к делу?

— Еще кое-что. Энергия душ и твоих новых сил должна быть сосредоточена в каком-то предмете. Этот предмет должен быть постоянно с тобой. Он поможет твоему телу как можно дольше выдерживать нагрузку. Без этого артефакта ты будешь постепенно раздавлен собственными силами.

— И что это должен быть за предмет?

— Что угодно. Он немного трансформируется вместе с тобой. Но не сильно.

Я ненадолго задумался. Какой предмет я всегда ношу с собой? И его нельзя будет даже ненадолго оставить. Труссы? Пломба?.. Ну конечно!

Я обшарил карманы, но не нашел при себе никакой маски.

— Я всегда ношу маску или респиратор, — сказал я, — Привык постоянно скрывать лицо. Я готов носить маску не снимая. Только с чисткой зубов будут проблемы.

— Это я могу поправить. Избавлю тебя от необходимости умываться и чистить зубы. Будешь все время оставаться чистым.

— Удобная функция, не откажусь.

Синигами протянул мне ладонь, и в тот же миг на ней появилась черная тканевая маска. Я с удовольствием нацепил ее на лицо, натянув до самых глаз. В маске мне всегда было комфортнее.

Белобрысый еще раз заглянул мне прямо в глаза. Меня уже начинал бесить его пристальный взгляд. Наверно, он не в курсе, что среди людей не принято постоянно пялиться друг на друга. Не вежливо как-то.

— Ты хорошо все обдумал? — спросил синигами, — Если согласишься, то это навсегда. Назад уже не вернуть.

Я сжал в кармане записную книжку. Сколько в ней записано имен, столько минимум душ я должен благополучно переправить в иной мир. И не дать демонам сожрать их по дороге. Тогда я смогу спать спокойно и, может быть, даже прощу себя.

— Не ты ли сам меня так уговаривал, — хмыкнул я, — Давай, делай свое дело.

Синигами засучил широкие рукава и немного встряхнулся, как перед тренировкой.

Что-то я уже начинаю нервничать.

— Сильно меня будет колбасить?

— Что?

— Ну в смысле — процесс тяжелый? В конвульсиях не буду биться?

— Я не знаю. Прежде я такого не делал.

— Блеск!

Звучит воодушевляюще. Ну, я сам согласился стать подопытным кроликом.

Синигами протянул ко мне руки и зажмурился. От кончиков его пальцев вырвались настоящие молнии, которые ударили прямо в меня. Я отлетел назад и впечатался в стену. Но особой боли не почувствовал. Только неприятное покалывание во всем теле.

Меня наполнил ослепительный свет. Такой яркий, что пришлось закрыть глаза, все равно я ничего не мог разобрать. Еще несколько минут, и свет резко потух.

Я с изумлением обнаружил, что в стене и в полу вокруг меня образовались трещины. Да и все вокруг было как будто в легкой серой дымке.

Стоп, это не дымка. Это у меня что-то на глазах. Похоже на стекла очков. Я поднял руки и пощупал свое лицо. На мне была маска, только не тканевая, а твердая. И закрывала она не только низ лица, но и глаза. Доходила до самого лба.

— Хочешь взглянуть на себя?

Я обернулся к синигами и неуверенно кивнул. Тот повел рукой, и передо мной возникло большое зеркало. В котором я не узнал собственное отражение.

Фигура и одежда остались прежними. Но волосы стали полностью седыми. А вместо лица на меня смотрела гладкая, металлическая маска. Там, где глаза, были только две узкие, светящиеся полосы.

Я стал каким-то киборгом. Но знаете... мне это нравится!

Синигами тихо подошел ко мне. И я заметил, что он не отражается в зеркале.

— Теперь ты проводник между мирами живых и мертвых, Рэйдэн Саито.

Конец первого тома